

**Д.Б. КАЙНАЗАРОВА**

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ  
В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН  
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**МОНОГРАФИЯ**

**г. Косшы  
2025**

УДК 343.988  
ББК 67.51  
К15

**Рецензенты:** Ещанов А.М. – доктор юридических наук, профессор;  
Рахметов С.М. – доктор юридических наук, профессор;  
Рустемова Г.Р. – доктор юридических наук, профессор.

**Кайназарова Д.Б.**

Виктимологические аспекты преступности в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан: монография. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 121 с.

**ISBN 978-601-82462-2-7**

Монография посвящена всестороннему анализу виктимологической специфики преступности, совершаемой в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан. Исследование построено на основе норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и миграционного законодательства, а также положений международных правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан. Автором систематизированы и обобщены данные научных исследований, официальной статистики, судебной и следственной практики, касающиеся преступлений, жертвами которых становятся иностранные граждане.

Данная работа предназначена для научных сотрудников, преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов юридических факультетов, а также для практикующих юристов, сотрудников правоохранительных органов, специалистов в области миграционного права и международного сотрудничества.

УДК 343.988  
ББК 67.51  
К15

Рекомендовано к опубликованию решением Ученого совета  
Международного транспортно-гуманитарного университета

**ISBN 978-601-82462-2-7**

© Кайназарова Д.Б., 2025  
© Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, 2025

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                                |            |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ .....</b>                                                                                                                          | <b>4</b>   |
| <b>1 ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА<br/>ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ<br/>ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН .....</b> | <b>7</b>   |
| 1.1 Состояние, структура и динамика преступлений в отношении<br>иностранцев .....                                                              | 7          |
| 1.2 Основные детерминанты преступности в отношении иностранцев<br>граждан .....                                                                | 26         |
| 1.3 Криминологические особенности личности иностранного гражданина<br>– жертвы преступного посягательства .....                                | 41         |
| 1.4 Особенности личности потерпевших – иностранцев .....                                                                                       | 50         |
| <b>2 МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ<br/>В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН .....</b>                                                 | <b>59</b>  |
| 2.1 Понятие и виды виктимологической профилактики преступлений в<br>отношении иностранцев .....                                                | 59         |
| 2.2 Основы организации профилактики виктимности среди иностранцев<br>граждан органами внутренних дел .....                                     | 69         |
| 2.3 Основные направления деятельности субъектов предупреждения<br>виктимности иностранцев .....                                                | 80         |
| 2.4 Особенности организации индивидуальной работы по профилактике<br>виктимности среди иностранцев .....                                       | 90         |
| <b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>                                                                                                                        | <b>101</b> |
| <b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ .....</b>                                                                                                  | <b>106</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 1 .....</b>                                                                                                                      | <b>112</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 2 .....</b>                                                                                                                      | <b>113</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 3 .....</b>                                                                                                                      | <b>115</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 4 .....</b>                                                                                                                      | <b>117</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 5 .....</b>                                                                                                                      | <b>118</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 6 .....</b>                                                                                                                      | <b>120</b> |

*Посвящается матери **Кайназаровой Марине Капбаровне**,  
которая научила меня тому, как важна самореализация  
и всегда помогала развивать мои способности*

## **ВВЕДЕНИЕ**

Характерной чертой развития современного мирового сообщества является расширение и углубление интеграционных процессов в экономической, научно-технической, образовательной, культурной и других сферах жизнедеятельности. Эти процессы формируют новые вызовы перед государственными институтами, в том числе в правовой и правоохранительной сферах.

Участие Республики Казахстан в международных форматах сотрудничества предполагает не только адаптацию национального законодательства к международным нормам, но и создание действенных механизмов его реализации и контроля за соблюдением правопорядка.

Вхождение Казахстана в цивилизованное мировое сообщество требует наличия адекватной правовой базы, направленной как на реализацию внутренних законов, так и на применение международных соглашений.

Немаловажное значение имеют механизмы, обеспечивающие практическое исполнение этих норм, включая институты мониторинга и анализа преступности, в том числе той, что сопряжена с процессами интеграции. Это, в свою очередь, требует разработки эффективных профилактических стратегий предупреждения и пресечения противоправных деяний.

В структуре современного правового пространства особое место занимают вопросы, связанные с международным сотрудничеством и участием физических лиц (иностранных граждан), как непосредственных субъектов этих процессов.

Их правовой статус формируется на стыке национального и международного права, что делает применение законодательства особенно чувствительным к внешнеполитическим и дипломатическим аспектам. При этом последняя категория факторов влияет не столько на содержание нормативных актов, сколько на их применение в случае правонарушений.

Развитие международных связей Республики Казахстан, активизировавшееся после обретения независимости, привело к устойчивому росту числа иностранных граждан, пребывающих в стране с различными целями: от деловых и трудовых до образовательных и гуманитарных.

Такая динамика закономерно повлекла за собой расширение правоприменительной деятельности государственных органов, направленной на обеспечение законности пребывания иностранных граждан, реализацию ими своих прав и обязанностей, а также защиту от преступных посягательств.

Одновременно с этим возросла и нагрузка на правоохранительные органы, обязанные обеспечивать не только профилактику преступности, но и

соблюдение прав потерпевших, среди которых все чаще оказываются именно иностранные граждане.

Современные политические и социально-экономические трансформации, включая активизацию миграционных процессов, оказывают влияние на характер и структуру преступности. В этих условиях иностранные граждане нередко становятся объектами противоправных деяний, поскольку часто лишены возможности эффективно защитить себя из-за языкового барьера, незнания законов и затруднённого доступа к правоохранительным органам. Подобные случаи напрямую сказываются на международной репутации государства, подрывая доверие к системе правовой защиты.

В свете этого обоснованной представляется точка зрения, согласно которой успешная интеграция в мировое сообщество невозможна без функционирования эффективной системы социально-правовой защиты всех лиц, находящихся на территории страны, включая иностранцев, ставших жертвами преступлений. Это предполагает наличие не только нормативных механизмов, но и реальной инфраструктуры помощи и реабилитации пострадавших.

Новая социально-политическая обстановка, сложившаяся в Республике Казахстан в период становления и развития независимого государства, качественные изменения в экономике, идеологии, структурах и динамике преступности, а также несогласованность правовых норм, обусловленная частыми изменениями законодательства, вызвали необходимость реформирования системы правоохранительной деятельности.

Строительство правового государства невозможно без последовательной и эффективной борьбы с преступностью, однако эта борьба должна учитывать не только преступников, но и последствия преступлений для общества, их социальную цену и ущерб, наносимый жертвам.

В данном контексте особое внимание приобретает виктимологический подход, исследующий положение потерпевших и механизм их вовлечения в преступные ситуации. Учитывая значимость личности жертвы для понимания криминологической картины, представляется необходимым систематическое изучение ее роли в механизме преступления, а также разработка мер правовой и социальной защиты.

Несмотря на формальное провозглашение приоритета прав человека в рамках национальной судебной реформы, в реальности защита прав потерпевших остаётся менее проработанной по сравнению с механизмами защиты прав обвиняемых.

Такой перекос требует корректировки и усиления фокуса на уязвимых категориях лиц, в том числе иностранных граждан, подвергающихся преступным посягательствам.

В условиях активизации миграционных потоков и роста значимости международного фактора особую актуальность приобретают вопросы профилактики преступлений в отношении иностранцев.

Эффективная профилактика предполагает всестороннюю организацию работы правоохранительных органов, включающую не только характеристику личности преступника, но и глубокий анализ личности потерпевшего.

Виктимологическое исследование таких преступлений позволяет не только точнее квалифицировать деяния, но и разрабатывать обоснованные и целенаправленные меры по их предупреждению.

Несмотря на возрастающий интерес к вопросам правового положения иностранных граждан, виктимологические и криминологические аспекты преступности в отношении данной категории лиц до настоящего времени не получили комплексного научного осмысления.

Основной акцент в исследованиях делался на преступления, совершённые иностранцами, а не в их отношении. Работы, затрагивающие данную тематику, зачастую носят фрагментарный и устаревший характер.

Таким образом, настоящая монография представляет собой первую попытку всестороннего криминологического и виктимологического анализа преступности, совершаемой в отношении иностранных граждан, длительно или постоянно находящихся на территории Республики Казахстан.

Целью исследования является не только научное осмысление проблемы, но и выработка конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование профилактической деятельности и повышение эффективности правовой защиты этой уязвимой категории лиц.

Представленные доводы подтверждают актуальность и научную новизну темы, обусловленную как необходимостью правовой адаптации Казахстана к новым условиям международного сотрудничества, так и потребностями практики в эффективных и сбалансированных профилактических механизмах.

Изучение виктимологических аспектов преступлений в отношении иностранных граждан, совершенствование деятельности правоохранительных органов и повышение качества правоприменительной практики становятся ключевыми направлениями дальнейших исследований и прикладной работы в области обеспечения правопорядка и правовой безопасности в многонациональном обществе.

В свете обозначенных теоретических и практических противоречий настоящая монография направлена на комплексное осмысление преступности в отношении иностранных граждан с учётом их виктимологического положения и особенностей правового реагирования.

Исследование основывается на междисциплинарном подходе, включает криминологический, правовой и социологический анализ, что позволяет сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование профилактики, обеспечение баланса в защите прав участников уголовного процесса и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

# **1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

## **1.1 Состояние, структура и динамика преступлений в отношении иностранных граждан**

К концу двадцатого века преступность достигла гипертрофических размеров, которая характеризуется отрицательными качественными и количественными изменениями своей структуры. Такое положение дел вызывает все большую тревогу у ученых, практических работников, политических деятелей, должностных лиц и общественности.

На страницах специальной литературы уже достаточно давно получила распространение оценка современной преступности в Республике Казахстан как качественно нового явления и по масштабу, и по степени разрушительного влияния на жизнедеятельность граждан, все это вызывает необходимость, с учетом новых знаний о преступности, относительно с других позиций подходить к рассмотрению отдельных ее элементов, в целях дальнейшего совершенствования борьбы с современной преступностью.

Одним из таких элементов, требующих особого внимания является преступность среди иностранных граждан. Данный социально-негативный феномен является многогранной проблемой, как в плане правоприменительной деятельности, так и в теоретической плоскости.

В этой связи, в целях уяснения сущности исследуемой проблемы, представляется целесообразным обратиться к общим категориям.

По мнению профессора Е. И. Каиржанова, преступность должна рассматриваться как «исторически изменчивое, негативное, объективное и социальное явление классового общества в виде совокупности всех совершенных преступлений за определенный период времени в определенном пространстве, регионе» [1. С.32].

В свою очередь И.И. Карпец предлагает рассматривать преступность, как «возникшее в эксплуататорских общественно-экономических формациях, классово обусловленное, исторически переходящее социальное явление, имеющее свои причины, динамику и закономерности развития, включающее в себя как сумму преступлений, совершенных в данном обществе, и в данный период времени, так и характеризующееся количественными (состояние) и качественными (структура, характер) показателями» [2. С.128].

Основываясь на данных классических дефинициях аналогичным образом можно определить и преступность среди иностранцев, отметив только, что соответствующие деяния, совершаются иностранными гражданами.

Однако такой подход, как представляется, не вполне адекватен исследуемому феномену, он не позволяет отразить реальную сложность изучаемого объекта, выразить его специфику, учесть внешние и внутренние взаимосвязи, определяющие как «фон» так и логику развития.

Поэтому необходимо оговорить одно существенное обстоятельство.

Это обстоятельство имеет отношение к такому определяющему свойству преступности, как системность. Именно в результате того, что преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, она обладает относительной самостоятельностью, такими качественными характеристиками, которые не свойственны отдельным ее элементам», - отмечает А.И. Долгова [3. С.76].

Системный характер преступности, связанной с иностранными гражданами, проявляется в наличии двух взаимосвязанных компонентов: с одной стороны, это преступления, совершаемые самими иностранцами, а с другой – противоправные деяния, направленные против них. Эти явления не существуют изолированно, между ними прослеживается определённая взаимозависимость, в том числе обусловленная возможной инверсией ролей преступника и жертвы. Такой подход позволяет глубже понять природу и специфику преступлений в отношении иностранных граждан. Дополнительное влияние на формирование данной криминологической ситуации оказывает совокупность факторов, которые будут рассмотрены в одном из последующих подразделов настоящего исследования.

В последние годы Республика Казахстан сталкивается с устойчивой тенденцией увеличения потока иностранных граждан, прибывающих как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья.

Данный процесс сопровождается не только позитивными аспектами, связанными с международной интеграцией и развитием межгосударственных связей, но и с ростом рисков, в том числе криминогенного характера. В частности, возрастает вероятность совершения в отношении иностранных граждан различных видов преступных посягательств.

Уголовные правонарушения, совершаемые в отношении иностранных граждан, не представляют собой единый и однородный феномен. Они характеризуются количественным ростом, варьируются по составам и тяжести, а также демонстрируют определённые качественные изменения, включая новые формы и способы совершения.

В условиях усложнения механизмов совершения и сокрытия преступлений особую актуальность приобретает интеграция знаний, выработанных смежными с уголовным правом науками, прежде всего криминологией.

Применение криминологических подходов к анализу данной категории преступлений позволяет более глубоко осмыслить причины и условия их совершения, а также предложить обоснованные пути повышения эффективности их раскрытия и предупреждения.

Учитывая рост криминального профессионализма и адаптивность преступников к условиям многонационального и правового пространства, необходимо развитие как теоретических положений, так и практических рекомендаций, направленных на совершенствование методики раскрытия и профилактики преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей, а также практиков правоохранительной деятельности обоснованно подчёркивают важность использования криминологических знаний при раскрытии преступлений,

связанных с иностранными гражданами. Такая позиция предполагает необходимость не только актуализации существующих научных подходов, но и разработки новых теоретических и методических оснований для планирования и управления борьбой с преступностью, включая построение прогнозов и формирование комплексных программ профилактики с учётом участия иностранных граждан в качестве потерпевших.

Актуальность данного направления исследования обусловлена тем, что большинство ранее проведённых научных работ и практико-ориентированных рекомендаций были сосредоточены преимущественно на иностранных гражданах как на лицах, совершающих преступления на территории Республики Казахстан.

Между тем вопросы, касающиеся иностранцев в роли жертв преступных посягательств, оставались в значительной степени вне поля научного и прикладного анализа, что порождает заметный пробел в системе профилактики и раскрытия таких преступлений.

В рамках криминологической науки преступность исследуется на трёх уровнях: общем (вся совокупность преступлений в обществе), особенном (отдельные виды, группы преступлений или категории правонарушений) и единичном (конкретные преступления, их индивидуальные характеристики). Такой подход позволяет всесторонне охватить как массовые проявления преступности, так и особенности отдельных уголовно-правовых феноменов.

В отличие от отдельного преступления или их простой совокупности, преступность представляет собой более сложное и многогранное социальное явление. Её отличают устойчивые внутренние взаимосвязи между различными видами преступлений, категориями правонарушителей и условиями их совершения. Внутри этого явления формируются процессы и закономерности, которые не присущи отдельным уголовным делам [4. С. 14–17].

Исходя из этого, преступления, совершаемые в отношении иностранных граждан, следует рассматривать не в изоляции, а во взаимосвязи с преступлениями, совершаемыми самими иностранными гражданами. Оба этих элемента, в свою очередь, являются составной частью общей преступности, наблюдаемой на территории Республики Казахстан.

Таким образом, речь идёт о соотношении общего и особенного, части и целого, где каждая составляющая влияет на структуру и динамику криминогенной ситуации в стране в целом.

Отсюда вытекает необходимость комплексного подхода к криминологической характеристике правонарушений, связанных с иностранными гражданами, предполагающего анализ как качественных, так и количественных показателей преступности среди всех иностранных граждан, пребывающих на территории Республики Казахстан, так и параметров общей преступности в стране.

При этом, учитывая общие тенденции преступности, представляется ориентировать исследование на предметную область в целях поиска наиболее эффективных мер противодействия.

Поэтому, говоря о преступности связанной с иностранными гражданами, мы будем акцентировать внимание в большей степени на криминальных проявлениях в отношении иностранных граждан.

Исходным этапом и важной составляющей процесса формирования и реализации борьбы с криминальными проявлениями, в том числе и в отношении иностранцев, несомненно, является криминологическая характеристика преступности.

Криминологическая характеристика является одним из основных понятий криминологии. Вместе с тем вопрос относительно его толкования остается дискуссионным. Так, некоторые авторы убеждены, что криминологическую характеристику можно рассматривать в качестве системы признаков, которые отображают: 1) пространственно-временные параметры преступлений; 2) особенности, имеющие значение для понимания детерминанта преступных проявлений; 3) особенности, которые имеют значение для организации предупредительной деятельности [4. С. 16].

По мнению отдельных ученых, криминологическая характеристика представляет собой исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мероприятий предупреждения преступлений.

Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика является одной ее частью, а другая – разработка и реализация профилактических мероприятий [5. С. 211].

Исходя из вышеизложенного, представляется обоснованной позиция тех исследователей, которые указывают на необходимость комплексного подхода к криминологической характеристике отдельных видов или групп преступлений.

Такой подход предполагает учёт целого ряда компонентов: причин и условий, способствующих совершению преступлений; состояния соответствующего вида преступности, включающего показатели её общественной опасности, уровня, удельного веса в общей структуре преступности, интенсивности, степени латентности и территориального распределения.

Кроме того, в него входит анализ тенденций развития данного вида преступлений (в том числе их динамики и прогнозируемых изменений), социально-демографический и криминологический портрет правонарушителя, а также последствия совершаемых деяний, как количественные (число потерпевших, размер причинённого материального ущерба), так и качественные (формы и степень морального вреда) [6. С. 34].

Основываясь на данном содержании понятия криминологической характеристики, хотелось бы отметить, что нами в данном разделе исследования, будут рассмотрены указанные элементы относительно в другой последовательности.

Вместе с тем, учитывая специфику предмета исследования, представляется целесообразным выделить и рассмотреть категорию «виктимность».

Как известно, криминологическую обстановку определяют параметры состояния, структуры и динамики преступлений, совершенных в отношении определенной категории граждан, которые позволяют оценить степень

общественной опасности, изучить тенденции преступности и выработать ответные действия со стороны правоохранительных органов.

Изучение данных параметров преступности в Казахстане, особенность и усложненность внутренних процессов ее развития в значительной степени определяют организацию системы борьбы с преступностью.

Изучение криминологической, а также виктимологической ситуации в республике, городе также имеет большое значение для осуществления закономерных мероприятий по снижению количества преступлений, в отношении иностранных граждан, а также и числа жертв. В этом плане большое значение придается изучению состояния, структуры и динамики преступлений, связанных с иностранными гражданами. Это дает возможность принимать эффективные виктимологические меры в борьбе с преступностью в целом.

Криминологический анализ состояния, структуры и динамики преступлений, в отношении иностранцев, позволяет не только определить районы с наибольшим или наименьшим числом жертв различных преступлений, что само по себе важно для разработки соответствующих предупредительных виктимологических мер, но и путем сравнительного исследования социально-экономических, демографических и географических особенностей различных районов выявить причины виктимизации, а также определить наиболее эффективные средства профилактики, которые применяются в тех районах, где степень виктимности значительно ниже.

В этой связи, представляется, что для планирования и управления данным процессом на научной основе, в частности, разработки прогнозов и планов профилактических мероприятий необходимо иметь достаточно длинный временной ряд показателей состояния преступности.

В литературе по криминологии отмечается, что «только сравнения, производимые за длительный период, помогают выявить устойчивость или подвижность как состояния преступности в целом, так и отдельных ее видов» [6. С.156].

В задачах определения тренда экстраполируемых процессов и явлений обычно считается, что имеющийся в распоряжении статистический ряд должен перекрывать прогнозируемый период не менее чем в два раза [7. С. 48,65].

Поэтому не случайно в юридической литературе предлагается фиксировать состояние, структуру, тенденции преступности и других правонарушений за десятилетний период [8. С.137].

В итоге это позволяет подготовить среднесрочный прогноз сроком до пяти лет. Естественно, меньший статистический ряд дает возможность получить более краткосрочный прогноз, который тем не менее бывает крайне необходим, особенно при анализе социальных процессов, когда требуются быстрые ответные действия, соответствующие интересам общества.

Именно такая ситуация сложилась в целом с преступностью в Казахстане и с отдельными ее проявлениями, когда часть принимаемых решений более основывается не на исследованиях многолетних тенденций, а на логике развития событий сегодняшнего дня. Иными словами, в ряде случаев прошлый

опыт является скорее информационным полем, на фоне которого принимаются эвристические решения.

С учётом вышеизложенного, выбранный нами подход к сбору и анализу статистических данных о преступности в отношении иностранных граждан опирается как на традиционную методiku построения временных рядов, так и на необходимость учёта существенных трансформаций, происходящих в социально-экономической и политической сферах Республики Казахстан.

Эти изменения оказывают прямое влияние на динамику и характер преступных проявлений, что требует адаптации статистического анализа к текущим условиям и контексту развития общества.

Несмотря на то, что в структуре зарегистрированной преступности преступления, совершаемые в отношении иностранных граждан, не занимают доминирующего положения по количественным показателям, это не умаляет их значимости.

Вопреки относительной статистической невысокой представленности, данные правонарушения вызывают повышенное внимание как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общества в целом. Это обусловлено, прежде всего, их потенциальными международными последствиями, затрагивающими имидж Республики Казахстан как безопасного и правового государства.

Обеспечение прав и личной безопасности иностранных граждан, находящихся на территории страны, рассматривается не только как элемент внутренней стабильности, но и как важный фактор формирования положительного внешнеполитического облика Казахстана, укрепления доверия со стороны международных партнёров и соблюдения международных обязательств в сфере прав человека.

В связи с этим вопросы обеспечения безопасности иностранных граждан на территории Республики Казахстан находятся в центре внимания государственных органов, прежде всего внешнеполитических и внешнеэкономических структур. Это обусловлено тем, что отдельные инциденты с участием иностранных граждан нередко приобретают широкий общественный и международный резонанс, затрагивая имидж страны на внешней арене.

В современных условиях данная проблема приобретает ещё большую актуальность. Это связано с расширением участия Казахстана в глобальных политических и экономических процессах, активным развитием внешнеэкономических связей предприятий и организаций различных форм собственности, а также с провозглашёнными в Конституции Республики Казахстан принципами приоритета прав и свобод человека и гражданина [9].

Повышенное внимание правоохранительных органов к вопросам, связанным с иностранными гражданами, пребывающими на территории Республики Казахстан, обусловлено не только возможными политическими и дипломатическими последствиями инцидентов с их участием, но и необходимостью надлежащего реагирования на потенциальные угрозы

общественной безопасности в условиях расширения международной мобильности.

Анализ собранных нами материалов показывает, что в рассматриваемый период наблюдалось устойчивое увеличение числа иностранных граждан, въезжающих в Республику Казахстан. При этом общее количество зарегистрированных преступлений, совершённых в отношении них, оставалось на стабильном уровне, без значительных колебаний.

Это обстоятельство может указывать как на эффективность превентивных мер, принимаемых государственными органами, так и на особенности учета и выявления правонарушений данной категории.

Иллюстрацией обозначенной тенденции служат сведения, обобщённые на основе данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а также Департамента миграционной полиции МВД РК (см. таблицу 1).

Таблица 1. Преступления, связанные с иностранными гражданами в Республике Казахстан (2000–2003 гг.)

| Регистрируемый параметр                                             | Годы  |       |       |       |       |
|---------------------------------------------------------------------|-------|-------|-------|-------|-------|
|                                                                     | 2020  | 2021  | 2022  | 2023  | 2024  |
| <i>Количество иностранцев в стране (прибывших)</i>                  | 11370 | 11039 | 17425 | 25387 | 29282 |
| <i>Количество преступлений, совершенных иностранцами</i>            | 178   | 196   | 231   | 329   | 340   |
| <i>Количество преступлений, совершенных в отношении иностранцев</i> | 303   | 317   | 414   | 407   | 407   |

Наблюдается устойчивая тенденция роста числа прибывших иностранных граждан. Если в 2020 году на территорию Республики Казахстан прибыло около 11,4 тысяч человек, то уже в 2024 году – почти 29,3 тысячи. Таким образом, за пять лет приток увеличился более чем в 2,5 раза.

Данный рост может быть обусловлен рядом факторов: стабилизацией эпидемиологической обстановки после пандемии COVID-19, активизацией международных программ трудовой миграции, изменением геополитической ситуации в регионе, особенно в 2022–2023 гг., упрощением некоторых визовых и разрешительных процедур.

Также наблюдается рост числа преступлений, совершённых иностранцами, особенно начиная с 2022 года. Увеличение более чем в 1,9 раза за пятилетний период требует оценки с учётом удвоения объёмов миграции. Однако если соотнести число совершённых преступлений с количеством прибывших иностранцев, можно получить коэффициент криминогенной нагрузки, который позволяет избежать искажений, связанных с простым приростом населения.

Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на рост абсолютного числа преступлений, совершаемых иностранцами, их относительная криминальная активность снижается. Это может свидетельствовать об улучшении отбора и фильтрации миграционных потоков, об усилении миграционного контроля и профилактических мер, о более высокой степени социализации прибывающих лиц.

Обращает на себя внимание устойчиво высокий уровень преступности против иностранцев, особенно с 2022 года. Количество таких преступлений не снижается, несмотря на общее улучшение миграционной инфраструктуры.

Статистические показатели за 2020–2024 годы демонстрируют стабильный рост миграции в Республику Казахстан, сопровождающийся определённой трансформацией криминогенной обстановки. Несмотря на увеличение количества преступлений, совершаемых иностранцами и в отношении них в абсолютных числах, относительные показатели (на 1000 человек) демонстрируют положительную тенденцию снижения, что позволяет говорить о:

- повышении эффективности миграционного регулирования;
- более активной интеграции мигрантов в социально-правовое пространство;
- увеличении степени правовой защиты иностранных граждан.

Одновременно с этим сохраняются вызовы, требующие виктимологического осмысления, в том числе:

- необходимость адресной профилактики в отношении уязвимых групп мигрантов;
- создание институциональных механизмов сопровождения иностранных граждан;
- развитие правоохранительной аналитики в сфере миграции и киберпреступности.

Разнородный характер тенденций преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, в значительной степени объясняется изменениями в составе миграционного контингента, как среди лиц, постоянно проживающих в Республике Казахстан, так и среди временно пребывающих.

В настоящее время преобладающее число иностранных граждан, въезжающих на территорию страны, составляют выходцы из государств ближнего зарубежья. Во многих случаях речь идёт о лицах, прибывающих в поисках трудовой занятости, зачастую не имеющих стабильного правового статуса, ограниченных в доступе к социальным услугам и подверженных процессам социальной дезадаптации. Эти обстоятельства формируют повышенный виктимологический риск, делая данную категорию населения уязвимой перед различными формами преступных посягательств.

Анализ собранных материалов позволяет предложить обобщённую типологию преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, с учётом их характерных признаков и способов совершения. В рамках этой классификации выделяются следующие основные группы:

- тайные корыстные преступления, совершаемые без непосредственного контакта с потерпевшими, к числу которых относятся кражи имущества, в том числе угоны автотранспортных средств, принадлежащих иностранным гражданам или зарубежным организациям;

- очевидные имущественные преступления, в первую очередь мошенничество и вымогательство, отличающиеся активным взаимодействием с жертвой;

- открытые корыстно-насильственные деяния, сопряжённые с применением физического или психического насилия, такие как грабежи и разбойные нападения;

- умышленные насильственные преступления против личности, направленные на причинение вреда жизни и здоровью, включая убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;

- агрессивные преступления деструктивного характера, такие как хулиганство и иные аналогичные действия, нарушающие общественный порядок;

- прочие деяния, охватывающие преступления, предусмотренные рядом статей Уголовного кодекса Республики Казахстан (например, ст. 116, 250, 259 УК РК), имеющие специфику в зависимости от состава и объекта посягательства.

Данная классификация построена на основе относительно однородной группировки преступлений, связанных с иностранными гражданами, и, на наш взгляд, может обеспечить адекватное моделирование оперативно-тактических приемов их раскрытия и следственных действий.

Исследуя структуру и динамику преступности, связанной с иностранными гражданами, находящихся в Республике Казахстан, мы исходили из положения о том, что о состоянии преступности «можно и нужно судить прежде всего по количеству наиболее общественно опасных преступлений» [9. С.112].

С учетом этого положения проведен анализ преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, и выделены виды, имеющие повышенную общественную опасность и являющиеся наиболее характерными для этой категории граждан: кража, грабеж, разбой, хулиганство, мошенничество, вымогательство и др.

Результаты проведенного анализа позволяют выделить ряд устойчивых тенденций, характеризующих преступность, направленную против иностранных граждан. Преобладающую долю в её структуре составляют имущественные преступления, прежде всего кражи и грабежи. Эти виды посягательств являются наиболее характерными и повторяемыми в рассматриваемой категории дел, что подтверждается как практическими наблюдениями, так и экспертными оценками специалистов в сфере уголовного преследования.

Следует отметить, что в последние годы наметился сдвиг в сторону более опасных форм преступных посягательств. Наряду с имущественными преступлениями фиксируются случаи совершения тяжких и особо тяжких

деяний, сопряжённых с применением насилия против личности, таких как умышленные убийства, разбойные нападения, причинение тяжкого вреда здоровью. Эти проявления отражают как изменение криминогенной среды, так и общий рост агрессивных форм девиантного поведения в отношении уязвимых социальных групп, к которым относятся и иностранные граждане.

При этом по отдельным видам преступлений, ранее демонстрировавшим более высокую активность, таким как вымогательство, хулиганство и разбой, наблюдается определённая стабилизация или даже снижение частоты. Тем не менее, подобные преступления продолжают представлять серьёзную угрозу, особенно в условиях социальной и правовой незащищённости миграционного контингента.

На основе обобщения эмпирических материалов и результатов проведённого анкетирования можно констатировать, что наиболее характерными преступлениями, совершаемыми в отношении иностранных граждан, являются кражи, грабежи, разбойные нападения и акты хулиганства.

Эти виды правонарушений устойчиво фиксируются как в следственно-судебной практике, так и в восприятии специалистов, непосредственно вовлечённых в процессы предупреждения и расследования преступлений данной категории.

В ходе социологического опроса, проведённого среди сотрудников правоохранительных органов и иных экспертов, значительное число респондентов указали на кражи личного имущества как на наиболее вероятную угрозу в современных социально-экономических условиях.

Существенная часть опрошенных также отметила мошенничество, грабежи, разбой и хулиганские действия как типичные и потенциально распространённые формы преступности в отношении иностранцев.

Полученные ответы подтверждают вывод о том, что преступления имущественного характера с различной степенью насильственного компонента продолжают восприниматься как наиболее вероятные и социально ощутимые в структуре угроз безопасности иностранных граждан в Республике Казахстан.

Вместе с тем, помимо отмеченных преступлений, которые являются «традиционными» для иностранных граждан, в последние годы получили достаточно широкое распространение другие виды правонарушений, к которым можно отнести:

- нелегальное проживание на территории Республики Казахстан;
- контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено; подделка документов (паспортов, виз и проч.).

Часть видов преступных деяний, прежде встречавшихся редко, получили большую распространенность, в том числе незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, изготовление или сбыт поддельных денег и ряд других.

Проведённый социологический анализ показал, что случаи групповых преступлений, направленных исключительно против иностранных граждан, не являются типичными для рассматриваемой криминологической ситуации.

Большинство респондентов, а это представители правоохранительных органов и экспертов, не подтвердили наличие в их регионах организованных преступных групп, целенаправленно специализирующихся на данной категории посягательств. При этом часть опрошенных затруднилась с оценкой, что может свидетельствовать о латентности подобных проявлений либо об отсутствии систематического мониторинга в этом направлении.

Несмотря на это, необходимость изучения указанного вопроса сохраняет свою актуальность в рамках криминологического анализа. Целью таких исследований является не только выявление структурных особенностей преступности, связанной с иностранными гражданами, но и разработка превентивных мер. Особое значение при этом приобретает правовая пропаганда и просветительская работа, направленная на информирование иностранных граждан о возможных рисках, типичных формах преступных посягательств, а также об их правах и механизмах правовой защиты.

Эффективная разъяснительная деятельность, адаптированная к многоязычной и мультикультурной аудитории, позволяет укрепить доверие к правоохранительным органам, повысить уровень правовой грамотности и, в конечном итоге, снизить виктимность среди иностранных граждан.

Планирование и реализация профилактических мероприятий в отношении преступлений, совершаемых против иностранных граждан, во многом зависят от системного учёта информации о месте, времени и обстоятельствах совершения таких деяний. Пространственно-временные характеристики преступности играют ключевую роль при выстраивании эффективных превентивных стратегий, особенно в условиях ограниченных ресурсов и необходимости адресного воздействия.

Обобщённые данные и результаты анализа экспертных оценок свидетельствуют о наличии широкого спектра локаций, в которых совершаются преступления в отношении иностранцев. Среди них особую озабоченность вызывают случаи, происходящие в общественных местах, что связано с их высокой социальной значимостью и потенциальным резонансом.

Отмечается постепенное формирование тенденции к увеличению числа преступных посягательств, совершаемых демонстративно, в открытой форме и в местах массового пребывания людей: на улицах, рынках, в кафе и ресторанах, а также в общественном транспорте. Эти обстоятельства требуют переосмысления приоритетов в профилактической работе и усиления полицейского присутствия в зонах повышенного риска, особенно в районах с высокой концентрацией иностранных граждан.

Обобщённые результаты анализа свидетельствуют о том, что в последние годы наблюдается смещение локализации преступных посягательств в отношении иностранных граждан в сторону более открытых и общественно доступных пространств.

В частности, фиксируется увеличение количества преступлений, совершаемых на улицах и в иных местах общего пользования. Это может быть связано как с общей активизацией миграционных процессов, так и с повседневной мобильностью самих иностранных граждан.

Отдельного внимания заслуживает рост количества преступлений, совершаемых в частных жилых помещениях, арендуемых иностранцами.

Возрастающее число проживающих в съёмных квартирах сопряжено с определёнными рисками, связанными как с недостаточной защищённостью таких помещений, так и с их большей уязвимостью перед преступными посягательствами.

По данным выборочных социологических исследований и экспертных оценок, наиболее уязвимыми в пространственном отношении местами совершения преступлений выступают общежития, улицы, гостиницы, а также объекты торговли и общественного транспорта. Частыми остаются и случаи карманных краж, совершаемых в местах массового скопления людей – на рынках, в магазинах и иных открытых пространствах. Эти обстоятельства подчёркивают необходимость дифференцированного подхода к профилактике, основанного на учёте пространственно-территориальных факторов и поведенческих моделей миграционного контингента.

В последние годы наблюдается увеличение числа преступлений, совершаемых на вещевых рынках, в уличной среде, а также в городском транспорте, включая такси и частные автомобили. Эти места отличаются высокой мобильностью, отсутствием стабильного контроля и значительной анонимностью, что делает их благоприятной средой для совершения посягательств в отношении иностранных граждан.

На основании проведённого анализа можно выделить ряд наиболее характерных локусов совершения преступлений данной категории. В их числе жилые помещения (в первую очередь съёмные квартиры), общежития, а также улицы и иные открытые пространства. Именно эти места на практике наиболее часто ассоциируются с преступлениями в отношении иностранцев, что указывает на необходимость их первоочередного включения в профилактическую и оперативную деятельность правоохранительных органов.

Следует также отметить, что распределение мест совершения преступлений варьируется в зависимости от характера самого деяния.

Так, преступления имущественного характера чаще совершаются в местах временного или длительного проживания потерпевших, тогда как преступления, сопряжённые с открытым насилием или внезапным нападением, в общественных местах и транспорте. Это обстоятельство требует более тонкой настройки профилактических мер с учётом специфики криминогенных локаций.

Анализ преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, позволяет проследить определённую закономерность в распределении мест их совершения в зависимости от вида противоправного деяния.

Так, кражи наиболее часто совершаются в общежитиях, на улицах, торговых центрах и вещевых рынках. Для хулиганских проявлений характерными локациями выступают общежития, уличные пространства, а также места досуга: бары, кафе, рестораны и ночные клубы. Грабежи чаще происходят на улице, в торговых зонах с большим скоплением людей и, в

меньшей степени, в жилых секторах. Разбойные нападения преимущественно совершаются в квартирах, а также на улицах и в общежитиях.

Наряду с пространственным фактором, важным криминологическим индикатором выступает временная характеристика преступлений – распределение по времени суток, дням недели и сезонам года. В целом анализ эмпирических материалов не выявил существенных колебаний преступности, направленной против иностранных граждан, в зависимости от времени года.

Если ранее наблюдалась относительная концентрация таких преступлений в осенне-зимний период, то в последующие годы это различие стало менее выраженным. Выравнивание сезонных показателей может быть обусловлено рядом факторов, включая изменение миграционной активности, урбанизацию, устойчивость преступной среды, а также стабилизацию социальных условий в местах пребывания иностранных граждан.

Подобная динамика требует адаптации профилактических мер не только к характеру деяний, но и к временным особенностям их совершения, что особенно актуально в условиях развития круглогодичной трудовой миграции и увеличения числа иностранцев, длительно проживающих на территории Республики Казахстан.

Во-первых, в условиях общего роста преступности в Республике Казахстан, а также на фоне социально-экономического положения иностранных граждан, воспринимаемых как лица с более высоким уровнем дохода, последние становятся устойчивыми объектами преступных посягательств. Это делает фактор времени (сезон, месяц и пр.) менее значимым для объяснения динамики преступности данной категории. Устойчивый интерес преступников к иностранцам обусловлен скорее их виктимологическим статусом, чем календарными циклами.

Во-вторых, более высокая концентрация преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан в осенне-зимний период в предшествующие годы, была в значительной степени связана с активизацией предпринимательской и торговой деятельности в этот сезон. Именно в эти периоды возрастала интенсивность таких преступлений, как кражи, грабежи, разбои, мошенничество, вымогательство, а также преступления экономического характера, включая контрабанду и иные формы незаконной деятельности, сопряжённой с перемещением товаров и финансов.

Таким образом, наблюдаемое ранее сезонное распределение преступности имело не биологическую или климатическую природу, а объяснялось в первую очередь особенностями экономической активности и характером социальной уязвимости иностранных граждан в определённые периоды года.

Временной фактор традиционно рассматривается в криминологии как одно из логически обоснованных оснований классификации преступлений по видам.

В частности, Л.Н. Викторова справедливо указывает, что «фактор времени касается всех без исключения элементов состава преступления – объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны» [10. С. 8]. Поддерживая данную точку зрения, следует подчеркнуть, что учёт временных параметров

обладает не только теоретическим, но и прикладным значением для правоохранительной практики.

Сведения о времени совершения преступления позволяют органам внутренних дел более точно определять возможные модели поведения правонарушителя, а также формировать начальный круг подозреваемых лиц.

Результаты анализа следственно-судебной практики, проведённого в рамках настоящего исследования, подтверждают, что временной фактор, в совокупности с иными обстоятельствами дела, способствует более точной криминалистической оценке ситуации и постепенному сужению круга лиц, подлежащих проверке.

Таким образом, время как элемент обстановки совершения преступления выполняет важную роль в системе первоначальных следственных действий.

Анализ временных характеристик преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, позволяет выявить определённые закономерности в распределении таких деяний в пределах суток.

Практика правоохранительной деятельности и результаты эмпирических наблюдений показывают, что наибольшая активность преступников приходится на ночные и дневные часы, при этом определённые временные интервалы характеризуются повышенным риском совершения посягательств.

Так, преступления нередко совершаются в ночное время, особенно в промежутках, когда снижается интенсивность движения на улицах, ослабляется контроль со стороны полиции и уменьшается количество случайных свидетелей.

Также определённый уровень криминальной активности наблюдается в дневные часы, в особенности в периоды, связанные с перемещением людей по общественным местам, посещением рынков, магазинов, учреждений общественного питания и транспорта.

Наименее уязвимыми с точки зрения вероятности совершения преступлений оказываются утренние и вечерние часы, когда граждане, в том числе иностранцы, чаще всего находятся дома или в рабочих помещениях, а уровень уличного контроля выше.

Таким образом, учёт временного фактора имеет важное значение при планировании профилактических и охранных мероприятий, а также при построении версий в ходе оперативно-розыскной деятельности. Он позволяет учитывать типичную поведенческую модель как преступника, так и потенциальной жертвы.

При рассмотрении преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, обращает на себя внимание их склонность к концентрации во второй половине дня и в вечерние часы. Это связано как с особенностями повседневной активности иностранных граждан, так и с условиями, благоприятствующими совершению преступлений – снижением внимательности, перемещениями по городу, посещением людных и слабо контролируемых мест.

Хотя в целом преступления распределяются по часам суток относительно равномерно, наименьшая активность наблюдается в ночные и утренние часы.

Однако даже в это время совершаются отдельные посягательства, в том числе дерзкие и спонтанные, особенно в ситуациях, связанных с одиночным передвижением или пребыванием иностранных граждан в уязвимых условиях, например, в такси или на территории незнакомого района.

Подобная картина свидетельствует о том, что иностранные граждане нередко попадают в поле внимания не только случайных правонарушителей, но и лиц, систематически отслеживающих возможные объекты преступлений.

Их уязвимость усиливается факторами правовой неосведомлённости, ограниченного социального окружения и затруднённого обращения за защитой в случае посягательства.

Важным аспектом характеристики преступности, связанной с иностранными гражданами, является анализ её состояния в территориальном разрезе, с учётом специфики тех городов и регионов, где сосредоточено основное число иностранцев.

При равных прочих условиях пространственная концентрация преступных посягательств представляет собой более серьёзную угрозу, чем их равномерное распределение. В этой связи особое внимание следует уделять не только общей картине преступности, но и тем административно-территориальным единицам, где ситуация требует усиленного внимания со стороны правоохранительных органов [10. С. 155].

Кроме того, использование методов выборочного исследования позволяет выявлять отклонения от условных средних показателей и тем самым более точно определять территориальные особенности проявления преступности в отношении иностранных граждан. Это, в свою очередь, даёт возможность разрабатывать и реализовывать профилактические меры, опираясь на реальные условия конкретного региона, уровень социально-экономической напряжённости, структуру миграционного потока и локальные криминогенные факторы.

Анализ территориальных особенностей преступности, связанной с иностранными гражданами, показывает, что наибольшее количество таких посягательств приходится на крупнейшие города страны: Астану и Алматы.

Это во многом объясняется как высоким уровнем концентрации миграционных потоков, так и общей социально-экономической активностью указанных мегаполисов. Именно здесь фиксируется наибольшее количество взаимодействий между иностранцами и местным населением, что повышает как риски виктимизации, так и уровень выявляемости преступлений.

Следует учитывать, что статистический учёт преступлений, связанный с иностранцами, включает как деяния, совершённые ими, так и в отношении них.

В этом контексте вклад таких мегаполисов, как Астаны, Алматы и Шымкент в общую структуру преступности, сопряжённой с участием иностранных граждан, представляется закономерным, поскольку именно эти города чаще всего становятся местами пребывания иностранных специалистов, рабочих, туристов и иных категорий мигрантов.

Практика показывает, что именно в этих мегаполисах иностранцы чаще всего оказываются в уязвимом положении, как жертвы имущественных и

насильственных преступлений, особенно в зонах высокой социальной напряжённости или слабого административного контроля.

Вместе с тем, по отдельным видам преступлений, особенно тяжких, в ряде случаев прослеживается тенденция к снижению, что может быть связано с усилением профилактической работы, техническим оснащением органов правопорядка и повышением уровня охвата миграционного контингента правовой информацией.

Таким образом, территориальный анализ позволяет более точно определить зоны риска и адаптировать меры профилактики с учётом реального криминогенного фона, а также направить ресурсы правоохранительной системы на наиболее уязвимые участки городской среды.

Территориальные различия в уровне преступности, направленной против иностранных граждан, заслуживают особого внимания при выработке профилактических мер и стратегии реагирования. Практика показывает, что определённые регионы страны, прежде всего крупные города и области с активной экономикой и развитой инфраструктурой, чаще становятся местами совершения таких посягательств. Это обусловлено высокой концентрацией иностранных граждан, интенсивными социальными и экономическими контактами, а также большими потоками людей.

В то же время в ряде регионов, где численность иностранных граждан невелика или миграционные процессы имеют ограниченный характер, уровень зарегистрированных преступлений в отношении них остаётся относительно низким. Однако это не всегда означает стабильную обстановку: такие территории могут отличаться высоким уровнем латентности преступности, недостаточной работой с уязвимыми группами и слабо развитой системой правовой поддержки.

Изучение географического распределения преступлений данной категории позволяет выявить закономерности, необходимые для выстраивания адресного и дифференцированного подхода к профилактике. Это особенно важно при планировании работы правоохранительных органов в условиях ограниченных ресурсов, когда требуется сосредоточить усилия на тех локациях, где риски наиболее ощутимы.

При рассмотрении преступности, связанной с иностранными гражданами, важное значение приобретает анализ её пространственного характера.

Отдельные регионы Казахстана существенно различаются по уровню таких посягательств, что связано как с демографическими, так и с социально-экономическими факторами. В этом контексте особое значение приобретают крупнейшие урбанистические центры страны – Алматы, Астана и Шымкент, вокруг которых формируются наиболее крупные агломерационные зоны и концентрируются основные социально-экономические и демографические процессы.

Именно в пределах этих агломераций сосредоточена наибольшая активность как миграционного контингента, так и правонарушителей, действующих в отношении иностранных граждан.

Здесь фиксируется большинство преступлений, связанных с кражами, грабежами, разбоями и иными посягательствами. Это объясняется не только плотностью населения и высокой мобильностью, но и спецификой городской среды, где повышается анонимность и снижается контроль за поведением отдельных лиц.

Изучение географических различий в проявлениях преступности даёт возможность определить зоны повышенного риска и, соответственно, выстроить более эффективную систему профилактики. Такой подход требует учёта локальной криминогенной обстановки, миграционного давления и уровня взаимодействия между правоохрнительными структурами и местными сообществами.

Вторую условную группу регионов составляют крупнейшие индустриально развитые области, традиционно привлекающие иностранных граждан в связи с активной деловой, инвестиционной и производственной деятельностью. Это регионы с развитой инфраструктурой и устойчивыми внешнеэкономическими связями, включая Атыраускую, Восточно-Казахстанскую, Костанайскую и Южно-Казахстанскую области. Наряду с экономическим интересом, эти территории представляют определённую зону внимания и для преступных элементов, ориентированных на криминализацию миграционной среды.

К третьей группе можно отнести ряд других областей, где уровень преступности в отношении иностранных граждан умеренный, но стабильный.

Среди них: Актюбинская, Жамбылская, Карагандинская, Мангыстауская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области. Здесь случаи посягательств на иностранных граждан фиксируются значительно реже, однако при этом сохраняется необходимость точечной профилактики с учётом особенностей миграционного потока и социального фона.

Четвёртую категорию составляют регионы с наименьшим уровнем зарегистрированных преступлений данной категории. В этих областях отмечается сравнительно низкая активность как иностранных граждан, так и преступников, действующих в отношении них. Однако даже здесь необходима системная работа по правовому просвещению, обеспечению доступа к защите прав и профилактике латентных форм преступности.

Общая картина указывает на то, что наиболее напряжённая обстановка в сфере обеспечения безопасности иностранных граждан сохраняется в трёх крупнейших городских агломерациях страны – Алматы, Шымкенте и Астане.

Это связано не только с высокой концентрацией иностранного населения, но и с плотностью социальных, транспортных и коммерческих взаимодействий, которые закономерно сопровождаются повышенными рисками. Наличие значительного числа мигрантов, в том числе временно пребывающих, требует от правоохрнительных органов выверенной стратегии защиты их прав и активной межведомственной координации.

Сравнительный подход к анализу преступности в отношении иностранных граждан требует акцента не только на общенациональной динамике, но и на особенностях, проявляющихся в крупнейших городах страны. Прежде всего

речь идёт о крупнейших урбанистических центрах, где сосредоточено наибольшее количество иностранных граждан.

Опыт показывает, что структура преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан в этих городах, отличается устойчивостью. На протяжении нескольких лет в ней сохраняется доминирование имущественных посягательств, таких как кражи, грабежи, разбои, а также отдельные случаи вымогательства. Этот тип преступности отражает не только тенденции мегаполисов, но и в целом повторяет картину по стране, что позволяет говорить о типовом характере угроз, с которыми сталкиваются иностранцы в Казахстане.

В то же время в отдельных городах, несмотря на рост общей преступности, фиксируется снижение количества посягательств в отношении иностранных граждан. Такая динамика может объясняться комплексом факторов: от усиления профилактики до изменения моделей поведения самих мигрантов и иностранных гостей, ставших более осмотрительными в городской среде.

При этом остаётся актуальным вопрос скрытой или латентной преступности. Многочисленные случаи, в которых иностранные граждане не обращаются в полицию по причинам недоверия, незнания языка или опасений за свой миграционный статус, существенно искажают реальную картину.

Поэтому значительная доля таких правонарушений попросту не отражается в официальной статистике, но требует комплексного анализа и разработки профилактических решений, ориентированных на уязвимые группы.

Прежде всего, отметим, что изучение латентной преступности не является основной целью настоящей работы, поскольку исследование проблем скрытой преступности представляет собой самостоятельную задачу, решаемую несколько иными методами и приемами, с других позиций освещающую подходы к организации профилактики преступлений и правонарушений.

Проблемам латентной преступности и методам ее выявления посвящены специальные исследования многих авторов, точки зрения которых достаточно подробно проанализированы в монографии А.А. Конева [10. С. 177].

Не вдаваясь в суть дискуссий по данному вопросу, трудно не согласиться с точкой зрения германского специалиста В. Кифля (W. Kiefl), что «в том случае, если целью криминологического исследования является выявление закономерностей или признаков, характерных для всей категории правонарушений или правонарушителей, то обязателен анализ не только материала, касающегося ставших известными фактов, но и скрытой преступности» [11. С.76,93-98].

Вместе с тем, нельзя не согласиться и с мнением Г.А. Аванесова, «что для анализа любого явления не обязательно иметь все данные о нем. Важно найти наиболее эффективные пути познания его сущности» [12. С.177].

С этих позиций мы подходили к оценке состояния регистрируемой и латентной преступности, выполняя криминологический анализ преступности, связанной с иностранными гражданами в Республике Казахстан. Статистическая отчетность по регистрируемой преступности является «весьма

представительной выборкой, на основе которой вполне допустимо проводить исследования» [17. С.177].

Этот вывод базируется, в частности, на результатах уже отмеченного социологического исследования, в котором в качестве респондентов выступали работники органов внутренних дел.

Приведенные данные, однако, не дают повода для полного оптимизма, поскольку общий рост преступности в Казахстане в отношении иностранных граждан, сопровождаемый низкой раскрываемостью преступлений и практической безнаказанностью преступников, отсутствием правовых и организационных гарантий защиты потерпевших и свидетелей от угроз и давления со стороны криминальных структур и другими пробелами в деятельности правоохранительных органов, является основой развития латентной преступности.

С другой стороны, изучение скрытой преступности и определение путей снижения ее уровня может служить составной частью всей борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами в Республике Казахстан.

Как показало наше исследование, удельный вес преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, в общем числе общеуголовной преступности на территории Казахстана сравнительно невелик.

Однако сам факт участия иностранных граждан придает раскрытию таких преступлений особую остроту из-за кратковременности пребывания потерпевших, свидетелей – иностранцев на территории Казахстана, а также сложностью общения с ними в связи с незнанием иностранных языков следователями и оперуполномоченными.

Это в свою очередь, требует уточнения прежних и разработки новых подходов к планированию и управлению борьбой с преступностью, составлению прогнозов и комплексных планов профилактических мероприятий с иностранными гражданами.

Чрезвычайная актуальность представляется в том, что сложность раскрытия таких преступлений обусловлена также их особенностями и спецификой правового положения иностранных граждан, что диктует и нетрадиционный подход к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию совершенных против них преступлений.

Все изложенное подчёркивает актуальность рассматриваемой проблемы как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. Системное изучение преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, необходимо для совершенствования практики их раскрытия и предупреждения.

Особое значение при этом приобретает выявление ключевых факторов, способствующих их совершению и воспроизводству, что позволяет разрабатывать более эффективные организационные и методические подходы в деятельности правоохранительных органов.

В то же время количественный и качественный анализ преступности данной категории не может считаться исчерпывающим без учёта виктимологических характеристик потерпевших.

Этот аспект имеет принципиальное значение для понимания механизмов формирования уязвимости иностранных граждан перед преступными посягательствами. Подробное рассмотрение данной темы будет представлено в подразделе 1.4 настоящего исследования.

## **1.2 Основные детерминанты преступности в отношении иностранных граждан**

Вопрос о причинах преступности является одной из фундаментальных криминологических проблем, дискуссия по которой ведется в течение всех лет развития криминологической науки.

Интерес к этой проблеме остается высок до сих пор, ибо теоретическая база осмысления природы преступности, ее причин, механизмов проявления этих причин в обществе является основой в решении общих задач предупреждения преступности с целью недопущения ее дальнейшего роста, удержания на относительно терпимом уровне и – при определенных условиях – снижения некоторых ее параметров, которые стали наиболее опасными.

По сути дела, - пишет В.П. Кузьмин, - вокруг знания о предметах (явлениях) действительности складывается широкий круг знаний о детерминантах их существования, развития и изменения [13. С.65]. Поэтому при исследовании преступности вообще и преступности связанной с иностранными гражданами, в частности, одним из центральных выступает вопрос о ее детерминации.

Поскольку проблема причинности в целом есть одна из ключевых проблем большинства общественных наук и криминологии в том числе, постольку важно помнить, что теоретическое разрешение этой проблемы зависит от того, какие философские взгляды исповедует ученый.

Так, разнятся материалистический и идеалистический подходы.

Материалистическое понимание причинности связано с основным положением, согласно которому источником познания причинных связей являются объективные закономерности природы и общества, тогда как идеализм утверждает здесь первичность индивидуальных свойств человека как природного существа и личности, свойств его ума, способности познавать известные априорные истины [14. С.72].

Необходимо помнить, что в социальных науках, отражающих общество и его наиболее общие закономерные связи, установление причинных связей – гораздо более сложный процесс, чем аналогичная задача в естественных науках, рассматривающих отношения в природе.

Однако развитие правовой сферы и криминологии как систем научного знания и социальной практики с достаточной убедительностью свидетельствует о реальности установления и причинных связей в проблеме преступности, и условий, способствующих совершению преступлений.

Причинность – одна из форм детерминации, под которой понимается любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями, когда возникновение и развитие одного явления обусловлено другими явлениями [15. С.159].

В широком смысле категория причинности включает в себя такие понятия, как причина, условие, следствие, связь между причиной и следствием, обратная связь между следствием и причинами.

Причина – это явление, которое порождает другое явление (следствие).

Причинная связь бесконечна во времени и пространстве. Невозможно выстроить всю цепь причинных событий, ибо мы не знаем ее начала, она теряется в глубине веков. Кроме того, мы не знаем всех причин, породивших то или иное явление со всеми его индивидуальными особенностями.

Вот почему философы с древнейших времен до наших дней ведут бесконечные споры о причине и следствии, о причинности, о взаимосвязи и взаимозависимости явлений [2. С.73].

Причинная связь – явление объективное: раз случившись, оно не зависит от воли третьих лиц. Другое дело, что рассмотрение причинности всегда субъективно. Именно этим объясняется различный подход ученых к объяснению происходящих событий с точки зрения их причинной обусловленности. Иными словами, очень многое зависит от выбора «системы координат», в которой рассматривается связь явлений [2. С.73].

Причинность имеет строгое векторное направление: из прошлого в будущее. То, что произошло сегодня, имеет свое основание в прошлом. Другое дело, что наши представления о будущем изменяют наше сегодняшнее поведение, но изменяют опять же не непосредственно, а проходя через наше сознание, опираясь на весь наш предшествующий опыт, накопленный в прошлом. Следовательно, вектор причинности не меняется [2. С.73].

В общественной жизни бывает очень трудно, если вообще возможно, выделить какую-то одну причину наступления того или иного следствия. В этой связи часто, помимо причин преступности, выделяют условия. Причины и условия – мобильный социальный комплекс, где составные части (причины и условия) могут меняться местами.

Более того, то явление, которое определяется как следствие, может стать причиной некоего нового, третьего, явления. Все вместе они составляют систему. Эта система предстает как целостность, в которой все переплетено и все взаимосвязано, и взаимообусловлено. Эта целостность представляет собой самый сложный комплекс самых разных детерминант, т. е., помимо собственно причинных связей, включает в себя и иные виды детерминации (корреляционную и функциональную зависимости, связь состояний и др.). Эти виды связи не имеют непосредственного причинного характера, т. е. одно явление прямо не порождает другое [2. С.73].

Говоря непосредственно о причинах преступности, следует отметить, что в настоящее время известно немало концепций, которые объясняют явления преступности и ее происхождение с различных точек зрения: теологии и

астрологии, антропологии и биологии, бионики и кибернетики, генетики и психологии и т.д.

Наиболее известными из них являются: теории богословия, астрологии, особенно медицинской, эклектическая теория «факторов», статистическая, биологическая (с ее разновидностями – прирожденного преступника, конституционального предрасположения, генетическая, хромосомная, близнецовая, эндокринологическая, и т.д.), психологическая (особенно психиатрические и психоаналитические ветви), наконец социологическая (с ее многочисленными ответвлениями) [16. С.136]

При этом расхождения между сторонниками естественнонаучных подходов к анализу преступников и преступности и теми, кто больше ориентировался на изучение социальных явлений, привели к образованию и развитию двух основных школ в криминологии – антропологической и социологической. Объяснения причин преступности с позиций этих школ, как нам известно, являются практически противоположными.

Вместе с тем, более подробное изучение преступности привело к тому, что все большее внимание стало обращаться на множественность и разнообразие причин. Оказалось, что на преступность воздействуют не только индивидуальные свойства человека (такие, как его темперамент или круг интересов), но и условия семейного воспитания, особенности ближайшего окружения, уровень образования, профессия, а также крупные социальные процессы, такие как уровень цен, войны, безработица и т.п. [17. С.179].

Некоторыми специалистами выделяется даже определенное количество причин влияющих на преступность. Так, например, отдельные криминологи называют порядка 250 факторов причинно или иным образом связанных с преступностью [18. С.8].

Множественность и разнообразие *причин и условий* породило проблему употребления и соотношения этих понятий. По данному поводу в современной криминологии все более обостряется научная дискуссия. Нарращивание этих явлений и обстоятельств, приводит к тому, что в настоящее время в литературе их все чаще именуют «факторами» как бы охватывая вышеназванные термины.

Показательно, что в новейших отечественных криминологических исследованиях также отразились эти тенденции. Например, Нуменов М.О. в своем исследовании применяет понятие «причинные факторы», видимо, пытаясь таким образом найти компромиссное решение спорной проблемы [19. С.57]. Е.И. Каиржанов в этой связи отмечает, что, как показывает история изучения причин преступности, по количеству источников причин преступности их можно подразделить на однофакторные и многофакторные [5. С.138].

Разносторонние взгляды на детерминант преступности, с позиций своих теорий, рожают порой неупорядоченное, непоследовательное перечисление всех явлений и обстоятельств так или иначе воздействующих на преступность.

Показательной в данном случае является «теория факторов». Эта теория является наиболее развитой в своем роде, даже классической методологической

базой для различных учений о причинах преступности и мерах борьбы с ней, созданная в середине 18-го века Ш. Монтескье.

Основатель данной теории в качестве определяющих поведение человека факторов, назвал совершенно различные факторы: образ правления, законодательство, географические свойства страны, климат, качество почвы, ее положение и размеры, образ жизни народа (земледельцы, охотники, пастухи), степень свободы, религия, склонности населения, и его численность, богатство, торговля, нравы и обычаи.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев, (который в принципе сам близок к данной теории, однако рассматривает факторы в определенной системе) отмечает, что «во-первых, теория факторов преступности смешивает главное и второстепенное, существенное и несущественное, ведущее и зависимое от него, в том числе причины преступлений и условия, им способствующие. А во-вторых, и это главное, упомянутая теория не рассматривает соответствующие факторы в системе, не раскрывает механизма влияния на преступность перечисленных ею обстоятельств» [6. С.179].

В этой связи, при изучении детерминантов преступности все большее распространение получает их анализ с позиций теории факторов [20. С.206-208, 21. С.19-45]. Факторный анализ позволяет, во-первых, изучать в динамике действие отдельных криминогенных и антикриминогенных факторов, во-вторых, – изучить «механизм» взаимодействия криминогенных факторов между собой, установить степень воздействия на них позитивных социальных явлений, воздействие отдельных криминогенных параметров на формирование личности [22. С.5-6].

Как известно, действующие факторы со временем могут изменяться, отдельные из них могут исчезать и взамен их появляться другие, могут происходить (что мы и наблюдаем) процессы сужения антикриминогенных и расширения круга криминогенных факторов. Последние не влияют на преступность непосредственно, а детерминируют определенным образом поведение людей.

Воздействие негативных факторов на формирование личности порождает в ее структуре социально-негативные свойства (качества), которые играют решающую роль в генезисе преступного поведения, в том числе в формировании соответствующей мотивации.

Говоря о классификации детерминант преступности, следует отметить, что в криминологии данной проблеме также уделяли большое внимание [23. С.208-213, 24. С. 3-9, 25. С.62-94, 26. С.119-124, 15. С.203-213, 30. С.3-9].

В связи с этим, в настоящее время существуют классификации, основанные на различных критериях:

- «функциональная» – причин всех преступлений отдельных категорий и отдельных видов преступлений;
- по содержанию (экономические, психологические, идеологические, организационно-управленческие);
- по объему – полная и специальная;
- по механизму воздействия (причины и условия);

- по генезису (объективные, субъективные, объективно-субъективные);
- по «глубине» – коренные, некоренные и т.д. [5. С.138].

Как отмечает Е.И. Каиржанов, данные подходы не являются исчерпывающими их можно также классифицировать:

- по количеству источников и подразделять причины на однофакторные и многофакторные;
- по характеру и видам преступного поведения (причины имущественных, насильственных, транспортных, воинских и других преступлений) и т.д.

Один из первых и основных методов классификации причин преступности заключается в том, чтобы рассматривать их на разных уровнях. В целом, соглашаясь с данным подходом и принимая за основу эту классификацию, мы не можем не остановиться на очень важном моменте, а именно на выдвинутой гипотезе о существовании общей причины преступности.

Как известно, данная классификация включает в себя определенные уровни познания причин преступности:

- *философский*;
- *социологический*;
- *психологический (индивидуальный)*.

Наиболее высоким уровнем познания является *философский уровень*. На нем познаются причины преступности в целом. Приверженцы данной классификации полагают, что самой общей причиной преступности в любом обществе можно считать объективно существующие социальные противоречия [7. С. 76].

Данное утверждение вызывает критику со стороны А.И. Долговой, которая отмечает, что «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее многообразии. Как нет и единого облика преступности «всех времен и народов». Нельзя рассчитывать и на создание, какого – либо универсального «каталога причин» [27. С.180].

В связи с этим, близка позиция Е.И. Каиржанова, который, в принципе, справедливо разделяет правоту обоих авторов. Он отмечает: «А.И. Долгова, как нам представляется, права в том, что преступность любого общества надо изучать конкретно, исходя из особенностей места, времени, обстоятельств, порождающих преступность.

Однако в общем тезисе В.Н. Кудрявцева, видимо, речь идет о другом, об общем понятии причинности в криминологии... Все дело в том, на каком уровне анализируется этот вопрос... «Рассматривая проблему причин преступности на более высоком – общественном или, точнее, философском уровне, можно утверждать, что хотя в разных социально-экономических формациях, в различных теоретических условиях причины преступности не одинаковы, все же их объяснение имеет нечто общее: в основе этих причин всегда лежат объективные социальные противоречия» [5. С.17].

Спускаясь ниже на *социологический уровень*, направляя данное исследование по пути определения причинно-факторных комплексов,

детерминирующих преступность в отношении иностранных граждан, представляется целесообразным, дифференцировать криминогенные факторы, на **социально-экономические, социально-психологические, социально-демографические и организационно-правовые.**

Конечно, нельзя сказать, что данная факторная градация носит исчерпывающий характер. В связи с тем, что само количество обстоятельств, оказывающих влияние на преступность в отношении иностранных граждан, весьма многочисленно и в целом определяется теми же причинами и условиями, что и вся преступность.

Поэтому, когда говорится о причинном комплексе, детерминирующем преступность в отношении иностранных граждан, имеется в виду какой-то особый комплекс факторов.

Совокупность их очень велика и включает в себя, в частности, детерминанты преступности мигрантов, транснациональной, организованной преступности и т.д.

В задачу исследования входит анализ детерминантов преступлений, связанных с иностранными гражданами. Установление их позволит сформулировать такие организационно-методические рекомендации, которые, базируясь на строгом научном анализе, дали бы возможность органам внутренних дел держать под постоянным контролем и влиять на сложную ситуацию, сложившуюся в сфере преступности в отношении иностранных граждан.

Понятно, что в пределах каждой группы диапазон влияющих факторов может быть весьма обширным, не все они могут находиться под контролем и воздействием органов внутренних дел и других субъектов профилактики, решающих с ними совместные задачи.

Кроме того, с точки зрения криминологического прогнозирования следует предвидеть появление в будущем таких факторов, которые в данное время отсутствуют, но которые могут заявить о себе на «поле» преступности.

Безусловно, все сказанное должно приниматься в расчет при разработке конкретных профилактических мероприятий в целях реализации программы совершенствования борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами. Это тем более необходимо, потому что преступления в отношении иностранцев, имеют свои особенности, а следовательно, и свои специфические детерминанты, установление которых создает основу профилактической деятельности.

Наиболее значимыми из названных факторов, являются **социально-экономические**, которые придают существенные импульсы большинству других групп факторов и формируют их определенную направленность. Для более углубленного подхода к изучению влияния этих факторов на состояние преступности их следовало бы разделить на две составляющие: «внешние», имеющие отношение к социально-экономическим условиям тех стран, из которых прибыли в Казахстан иностранцы, и «внутренние», характерные для казахстанской действительности.

Роль «внешних» социально-экономических факторов трудно переоценить, поскольку они являются той первоосновой, на базе которой происходит становление, развитие и социализация личности иностранного гражданина. Они же в совокупности с другими факторами вырабатывают систему и структуру мотивов, выступающих в качестве главных регуляторов деятельности индивида.

Этими мотивами иностранный гражданин продолжает руководствоваться и в новых (внутренних, казахстанских) социально-экономических условиях, к которым он постепенно приспосабливается, в которые вживается и которые изо дня в день оказывают все более корректирующее влияние на его мотивацию и поведение.

«Внешние» социально-экономические условия следует рассматривать при разработке профилактических мероприятий в качестве фактора, не входящего непосредственно в сферу влияния правоохранительных органов Республики Казахстан, но требующего своего изучения, анализа и учета.

Действительно, иностранные граждане из развитых стран мира (Великобритании, Германии, США, Франции, Японии и т.п.), достаточно обеспеченные материально, имеющие определенный образовательный уровень, воспитанные в духе законопослушания, крайне редко становятся субъектами преступлений, в основном выступают жертвами преступлений.

«Внутренние» социально-экономические факторы проявляются и воздействуют на иностранных граждан в период их пребывания в Республике Казахстан. Находясь в течение нескольких лет в нашей стране, иностранцы становятся временно пребывающими гражданами. А потому они, как и казахстанские граждане, оказываются втянутыми в различные социальные и экономические процессы, в том числе в процессы последних лет, обусловленные экономическими реформами и переходом к рыночным отношениям.

Эти процессы, как известно, помимо положительного, привнесли в нашу жизнь и негативные явления, такие как безработица, особенно среди молодежи, ухудшение жизненного уровня значительной части населения, социальная напряженность, всплеск преступности, в том числе тяжкой, групповой, организованной и т.п. Все это и многое другое сказалось на уровне преступности, связанной с иностранными гражданами.

Некоторыми авторами отмечается, что: «Причины преступности на социологическом уровне, следует искать в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений» [6. С.181].

Безусловно, основная причина увеличения числа преступников и совершенных ими преступлений, в том числе и в отношении иностранных граждан, лежит в тяжелых недугах экономики. Эта своеобразная «кузница кадров» выбрасывает в стихию складывающейся рыночной системы все больше людей, потенциально обреченных на пополнение за их счет рядов преступников.

«Рыночные отношения – это не только рынок товаров и услуг, но и рынок рабочей силы. А рынок рабочей силы – это и безработица» [6. С. 183].

В определённый период социально-экономического развития Республики Казахстан наблюдалась напряжённость на рынке труда. Особенно остро проблема проявлялась среди молодого населения, значительная часть которого испытывала трудности с трудоустройством после завершения обучения или утраты прежнего места работы.

Наиболее уязвимыми оказывались лица в возрасте до 40 лет, для которых отсутствие стабильного дохода становилось фактором социальной неустойчивости.

Несмотря на функционирование системы государственной поддержки занятости, лишь часть обратившихся граждан находила работу, что указывало на структурные диспропорции между предложением и спросом на рабочую силу.

Такая ситуация, при определённых условиях, формировала предпосылки для отклоняющегося поведения и способствовала криминализации среды. В контексте рассматриваемой темы важно отметить, что экономическая нестабильность и высокий уровень безработицы могут выступать одним из детерминирующих факторов преступности, в том числе посягательств на иностранных граждан, пребывающих в стране.

Касаясь статистических показателей, необходимо отметить, что при криминологической оценке приведенной статистики надо иметь в виду, что истинные масштабы данного явления находятся в структуре так называемой «скрытой», неофициальной безработицы, которой неизбежно сопутствует и адекватная по своим масштабам «скрытая занятость», не обеспеченная государством, но востребованная криминальными сферами бизнеса и экономики.

Даже при обращении к официальным источникам очевидна устойчивая тенденция роста числа преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Безработица остаётся значимым фактором криминологической напряжённости, особенно в условиях социальной уязвимости и ограниченного доступа к стабильным формам занятости.

На фоне общего социального неравенства важным аспектом остаётся проблема бедности. Существенная часть населения страны проживает за чертой минимальных жизненных стандартов, причём для определённых регионов характерен особенно высокий уровень материальной нестабильности. Это касается в первую очередь южных и западных областей, где сочетание экономической маргинализации и слабой инфраструктурной обеспеченности усиливает криминогенные риски.

Социальная дезадаптация, отсутствие перспектив, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, как правило, формируют устойчивую зависимость между бедностью и преступностью. В таких условиях и сами иностранные граждане могут становиться как объектами, так и в ряде случаев субъектами преступных посягательств. Всё это делает необходимым учитывать

социально-экономические условия как одну из ключевых детерминант в криминологическом анализе.

Влияние данного комплекса факторов нельзя не учесть особенно, когда материальный достаток иностранцев явно пестрит на данном фоне. В этой связи, статус иностранного гражданина, который по представлению многих казахстанских граждан является материально обеспеченным лицом, уже выступает одним из главных факторов в причинном комплексе преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан. Это подтверждает анализ уголовных дел и данные уголовной статистики, а также результаты нашего социологического опроса сотрудников органов внутренних дел.

К факторам социально-экономического характера детерминирующим преступность в отношении иностранных граждан следует также отнести:

- развитие внешнеэкономических связей;
- создание совместных предприятий;
- заключение долгосрочных договоров и привлечение к работе на крупных предприятиях иностранной рабочей силы;
- упрощение порядка оформления виз; снятие ограничений на посещение целого ряда закрытых ранее городов и регионов; широкое развитие туризма и т.д.

Вместе с тем, необходимо учитывать то обстоятельство, что социально-экономические факторы выступают в качестве детерминант конкретного преступления не сами по себе, а во взаимодействии с социально-психологическими факторами, изъянами воспитания, моральной неустойчивостью, конкретной жизненной ситуацией.

Социально-психологические факторы проявляются в поведении личности, в отношении которой совершается противоправное деяние, поэтому изучение и анализ их наравне с первым блоком факторов является необходимым условием при разработке комплекса профилактических мероприятий.

**Социально-психологические факторы**, оказывающие влияние на состояние, структуру и характер преступности, в отношении иностранных граждан, также можно разделить на две составляющих («внешнюю» и «внутреннюю»), выражающих взаимодействие личности с окружающей социальной средой до и после приезда в Республику Казахстан.

Нетрудно понять, что дифференцированный анализ «внешних» социально-психологических факторов в зависимости от государственной принадлежности иностранных граждан представляет собой самостоятельную задачу, которая далеко выходит за рамки данного исследования. Тем не менее, можно выделить несколько общих, характерных для всех граждан, признаков, замыкающихся на личности.

Общим для иностранных граждан социально-психологическим признаком, зародившимся и получившим развитие во «внешней» среде, являются ценностные ориентации, сформированные при усвоении социального опыта.

Они выявляются в убеждениях, интересах, целях и других проявлениях личности, в том числе при возникновении социальной установки, обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания

деятельности индивида по отношению к тому или иному объекту действительности.

Кроме того, система ценностных ориентаций вместе с потребностями личности, ее жизненными планами и интересами порождает мотивы поведения, которые могут быть отслежены и проанализированы.

Переходя к анализу «внутренних» составляющих, которые могут быть отнесены к социально-психологическим факторам, влияющим на состояние преступности, в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан, отметим, что помимо действия «внешних» составляющих, продолжающих «работать» в новых условиях и потому требующих постоянного внимания, учета и корректировки, существует целый ряд специфических признаков, объединяемых в понятие **процесса адаптации**.

Действительно, в новых условиях будут проявляться и ранняя социализация личности иностранного гражданина, и его ценностные ориентации, и отношение к выбранной специальности, и будущей профессиональной деятельности и т.д. и т.п., что потребует применения специальных психолого-педагогических приемов общения с иностранцами.

Одновременно будет происходить активное приспособление индивида к новой социальной среде (социальная адаптация), включая приспособление к иным климатическим условиям, культурной среде, системе образования, социально-бытовой сфере, общественным ценностям, требованиям государственных институтов и многому другому.

Однако уже этого достаточно для того, чтобы понять какие трудности возникают у иностранных граждан в адаптационный период, который начинается с момента прибытия в Республику Казахстан и может продолжаться в течение нескольких месяцев, а в некоторых случаях и несколько лет.

Период адаптации иностранных граждан в принимающем обществе сопровождается рядом объективных трудностей, которые оказывают существенное влияние на их психологическое состояние и правовое поведение.

Одной из наиболее заметных проблем является языковой барьер – незнание или недостаточное владение казахским, русским либо универсальным языком общения существенно ограничивает возможности полноценной социальной интеграции.

Дополнительные сложности вызывают эмоциональные и поведенческие реакции, связанные с разлукой с привычной средой: родиной, семьей, кругом общения. Такое положение может породить чувство тревоги, неопределённости и социальной изоляции. Не исключены и конфликты, обусловленные межкультурными различиями и психологической несовместимостью с окружающими, будь то в местах проживания, труда или обучения.

В совокупности эти обстоятельства формируют напряжённый внутренний фон, который способен оказывать значительное влияние на правовые установки и поведенческие модели иностранных граждан, повышая как риск их виктимизации, так и вовлечённости в конфликтные или девиантные ситуации.

Совокупность «внешних» и «внутренних» социально-психологических факторов, наложенная на деформированную личность иностранного гражданина, может при определенных условиях привести к выбору им преступного поведения.

Переходя к рассмотрению **социально-демографических факторов** и к оценке их роли в причинном комплексе преступности, связанной с иностранными гражданами, необходимо отметить, прежде всего, что учет этих факторов основывается на статистических данных демографии – науки о населении и закономерностях его развития. По материалам статистики демография изучает воспроизводство населения в качестве массовых социальных процессов, возрастно-половую структуру населения, характер взаимодействия роста населения с общественным развитием, зависимость численности и структуры населения (по различным признакам) от социальных и экономических явлений в обществе и другие подобные вопросы.

Как отмечает Г.М. Миньковский изучение социально-демографических факторов в совокупности с другими источниками информации, освещающими связи преступности с происходящими в обществе процессами, позволяет методологически более верно оценивать уровень и динамику преступлений, совершаемых в той или иной социальной группой населения [28. С.9-31]. Аналогичную точку зрения высказывают и другие криминологи.

По мнению Н.И. Ветрова, «демографическая информация позволяет выявить некоторые условия, способствующие преступности либо тормозящие ее развитие, чтобы своевременно предпринять соответствующие профилактические меры» [29. С.26]. Такая оценка роли социально-демографических факторов в общей совокупности детерминантов преступности относится в полной мере и к иностранным гражданам.

Действительно, знание социально-демографической ситуации в зарубежных странах дает возможность глубже понять мотивы приезда иностранных граждан в Республику Казахстан.

Среди рассматриваемых факторов, образующих причинный комплекс преступности с участием иностранных граждан, находящихся в Республике Казахстан, важное место принадлежит **организационно-правовому** факторному комплексу. Его следует отнести к разряду важнейших, поскольку от состояния нормативно-правовой базы зависит разрешение вопросов теоретического и практического характера, связанных с пребыванием на территории Республики Казахстан иностранных граждан.

Уровень разрешения этих вопросов правовым путем, особенно в сфере правоприменения, оказывает безусловное влияние на эффективность борьбы с преступностью в отношении иностранцев. Одним из направлений этой борьбы является профилактическая деятельность органов внутренних дел, отличающаяся от аналогичной деятельности других субъектов социального управления своей спецификой методов и средств воздействия, а потому профилактические меры, осуществляемые органами внутренних дел, должны быть урегулированы законом [30. С.3-9, 31. 13-16].

Следует подчеркнуть, что действующая нормативная база, регулирующая правовой статус иностранных граждан в Республике Казахстан, имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, соответствующие нормы содержатся не только в специальных правовых актах, ориентированных непосредственно на иностранных лиц, но и в общих нормативно-правовых актах, распространяющих своё действие на всех граждан, включая иностранных. Это создаёт определённую сложность при систематизации прав и обязанностей иностранцев, поскольку они рассредоточены по различным источникам права.

Во-вторых, существенную роль в правовом регулировании вопросов, связанных с пребыванием иностранных граждан на территории страны, играют международные договоры и соглашения, участником которых является Республика Казахстан. Эти документы имеют приоритетное значение и непосредственно применяются в национальной правоприменительной практике.

Вместе с тем, следует отметить отсутствие единого, комплексного законодательного акта, в котором бы в полной мере и системно регулировались все ключевые аспекты правового положения иностранных граждан. Такая фрагментарность нормативного регулирования затрудняет правоприменение и снижает предсказуемость в вопросах защиты прав иностранных лиц, что особенно важно в контексте обеспечения их безопасности и равенства перед законом.

Появление новых форм преступности и новых явлений в ее причинном комплексе свидетельствуют как о снижении эффективности ранее принятых нормативных и ведомственных актов, так и об отсутствии необходимых законов, отвечающих потребностям времени.

Пробелы в законодательстве неизбежно отражаются в процессе правоприменения, а также в части взаимодействия субъектов общесоциальной и специально-криминологической профилактики, обуславливая слабую организацию работы государственных и негосударственных учреждений и организаций: консульских отделов посольств Республики Казахстан за рубежом, таможенных и миграционных служб, КНБ, учебных заведений, туристических фирм и т.д.

Безусловно, пробелы в законодательстве и неурегулированность нормативно-ведомственных вопросов в немалой степени влияют на рост и качественное изменение преступности, в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан. Вместе с тем, результативность деятельности правоохранительных органов, в частности полиции в раскрытии и предупреждении преступлений зависит и от эффективности применения действующего законодательства.

Об этом свидетельствуют результаты проведённого анализа материалов досудебного расследования, а также данные опроса сотрудников органов внутренних дел, непосредственно участвующих в выявлении и расследовании преступлений данной категории.

За последние годы практика расследования преступлений, в которых иностранные граждане выступают потерпевшими, демонстрирует невысокий

уровень раскрываемости. Изучение деятельности специализированных подразделений, а также оперативных служб уголовного розыска, задействованных в работе по этой линии, позволяет выявить ряд факторов, отрицательно влияющих на эффективность раскрытия подобных преступлений.

Среди них – сложности в идентификации и опросе потерпевших, вызванные языковыми барьерами и культурными различиями; высокая степень подвижности иностранных граждан, что затрудняет их участие в последующих следственных действиях, а также недостаточная оперативная информация о социальном окружении и повседневной активности потерпевших. Кроме того, определённую роль играет ограниченное взаимодействие с консульскими учреждениями и слабая нормативная регламентация в части сопровождения иностранных граждан на стадии досудебного производства.

Все эти обстоятельства требуют совершенствования как организационно-правовых механизмов, так и методических подходов к расследованию преступлений данной категории, с учётом их транснационального и межкультурного характера.

К числу основных из них следует отнести низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников, работающих по линии предупреждения, раскрытия и расследования преступлений с участием иностранных граждан.

Как свидетельствует практика, слабые знания действующего законодательства и ведомственной нормативной базы по вопросам правового положения иностранцев в Республике Казахстан, порядка привлечения их к административной и уголовной ответственности в зависимости от правового статуса, процессуального оформления оперативных и следственных действий и т.п. ведут к образованию у сотрудников полиции представлений об ограниченных возможностях привлечения иностранцев к уголовной или административной ответственности и наказания за совершенные преступные деяния.

Недостаток знаний и неуверенность в своих действиях одновременно порождают у работников внутренних дел и попустительское отношение к преступлениям, совершаемым в отношении иностранных граждан.

Заметим также, что уровень профессиональной подготовленности сотрудников полиции во многом зависит от опыта работы с данной категорией граждан: 30% опрошенных работников органов внутренних дел связывают трудности и ошибки при раскрытии и расследовании преступлений с участием иностранных граждан с небольшим опытом (или отсутствием опыта) работы по линии иностранцев; более четверти сотрудников, участвовавших в опросе, имели стаж работы всего лишь от одного года до трех лет.

К другой группе обстоятельств можно отнести слабую оперативную работу по линии иностранных граждан, регламентированную соответствующим ведомственным нормативным актом, что объясняется рядом объективных причин.

Во-первых, эта линия работы в структуре Службы криминальной полиции самостоятельно никогда не была представлена (за исключением городов

Алматы, Астаны, Караганды и ряда других городов), а следовательно, отсутствовали сотрудники, постоянно работающие в этом направлении, накапливающие опыт и создающие прочные оперативные позиции.

Во-вторых, прежними нормативными актами МВД Республики Казахстан оперативная работа среди иностранцев и раскрытие преступлений в отношении этой категории лиц не была поставлена на должный уровень.

Это являлось одним из главных препятствий в раскрытии преступлений в отношении иностранных граждан, что было отмечено более половиной (51,4%) опрошенных сотрудников полиции в процессе исследования. Общим же результатом является то, что в настоящее время Служба криминальной полиции не имеет достаточного опыта работы в раскрытии подобного вида преступлений.

Вместе с тем, расширение полномочий органов внутренних дел по оперативно-розыскной деятельности среди иностранных граждан дают основания спецподразделениям (группам) по борьбе с преступлениями в отношении иностранных граждан организовать оперативную и профилактическую работу не только по конкретным уголовным делам, но и по созданию долговременных позиций среди иностранцев, находящихся в Республике Казахстан.

Следующим обстоятельством, влияющим на уровень раскрываемости преступлений, в которых иностранные граждане выступают в качестве жертв преступных посягательств, является их запоздалое (несвоевременное) обращение в органы полиции, на что обратили внимание более 51% опрошенных нами сотрудников полиции, отметивших это как наибольшую трудность в раскрытии и расследовании преступлений.

Наконец, заслуживает внимания мнение практиков о том, что еще одним обстоятельством, определяющим уровень раскрываемости преступлений, в отношении иностранных граждан, является, прежде всего, кратковременность пребывания на территории Республики Казахстан отдельных групп иностранцев – туристов, учащихся краткосрочных курсов повышения квалификации, транзитных пассажиров, водителей зарубежного транспорта, экспедиторов грузов и т.п., что требует выполнения значительного объема следственных действий в кратчайшие сроки; невозможность выезда сотрудников в зарубежные командировки; отсутствие четкого механизма взаимодействия с правоохрнительными органами зарубежных стран; невозможность приглашения потерпевших из-за границы для проведения следственных действий и судебного рассмотрения уголовного дела; отсутствие свидетелей преступлений. Около 60% сотрудников полиции, расследующих такие преступления, указывают на это как на серьезнейшее препятствие в реализации отдельных оперативных и следственных действий с участием иностранцев.

Более того, само проведение оперативно-следственных мероприятий по делам с участием иностранных граждан и процессуальное закрепление их результатов сопряжено с рядом специфических проблем. К числу первых необходимо отнести наличие языкового барьера и связанного с ним вопроса об

участии в уголовном деле переводчика (что отмечает более чем 32% сотрудников полиции, принявших участие в проводимом опросе). Их изыскивают по разным каналам: приглашают студентов вузов, сотрудников других организаций или просто частных лиц, владеющих языком иностранца. Попытка решить этот вопрос на различных уровнях результата не дала, и в штате органов внутренних дел до сегодняшнего дня переводчики не значатся. Это проблема, требующая решения. Во-вторых, это трудности психологического свойства, заключающиеся в организации процесса общения с иностранными гражданами с учетом особенностей национального характера (что практически не учитывается в работе и на что обращают внимание более 51% опрошенных сотрудников полиции). В-третьих, это наличие стереотипных негативных представлений о работниках полиции и деятельности правоохранительных органов (на что указывают более 58% работников полиции и что мешает расследованию, в частности установлению свидетелей из числа иностранцев).

Безусловно, низкая раскрываемость в совокупности с другими факторами существенно влияет на параметры преступности, в отношении иностранных граждан и вносит свои негативные коррективы в систему превентивного сдерживания преступлений с участием иностранцев.

К сожалению, результаты анализа уголовных дел, в которых иностранные граждане выступают в качестве потерпевших, свидетельствуют о крайне низкой степени их доведения до судебного разбирательства. Лишь незначительная часть подобных дел доходит до стадии рассмотрения в суде и приводит к привлечению виновных к ответственности.

Практика показывает устойчивую тенденцию к снижению доли дел, передаваемых в суд, на фоне увеличения числа нераскрытых преступлений. Это может быть обусловлено как объективными трудностями в расследовании, так и рядом организационных, процессуальных и ресурсных проблем.

Среди них отсутствие достаточных сведений о потерпевших, их выезд за пределы страны до завершения следственных действий, ограниченное взаимодействие с дипломатическими и консульскими учреждениями, а также недостаточная подготовленность отдельных следственных подразделений к работе с транснациональными элементами.

Такое положение дел ставит под сомнение эффективность системы уголовного преследования в части защиты прав иностранных граждан и требует выработки дополнительных механизмов, направленных на повышение раскрываемости и доведения дел до суда, включая развитие специализированных подходов, межведомственное взаимодействие и процессуальные гарантии участия иностранных потерпевших.

Подводя итоги рассмотрению детерминантов преступности и факторов, влияющих на её состояние применительно к иностранным гражданам, необходимо указать, что знание их позволяет воссоздать дифференцированную картину положения дел с преступностью, в отношении иностранцев, находящихся на территории Республики Казахстан: ранжировать их по степени значимости; расставить приоритеты и разработать конкретные мероприятия,

направленные на предупреждение преступлений, связанных с иностранными гражданами.

Проведённый анализ материалов, рассмотренных в настоящем разделе, а также обобщение практики расследования преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, позволили выявить ряд характерных проблем и закономерностей, имеющих значение для совершенствования правоохранительной деятельности в данной сфере.

На этой основе сформулирован ряд выводов и предложений теоретического и прикладного характера, которые изложены и аргументированы в главе 2 настоящего исследования.

### **1.3 Криминологические особенности личности иностранного гражданина – жертвы преступного посягательства**

В теоретическом плане личность жертвы преступного посягательства изучается определенной юридической наукой в отдельности или группой наук, неразрывно связанных между собой (например, уголовным правом и криминологией, уголовным процессом и криминалистикой). При этом каждая из них интересуется этой проблемой в определенном аспекте. Так, уголовное право исследует личность пострадавшего главным образом как составной элемент объекта преступного посягательства; в криминологии затрагиваются вопросы о его роли в генезисе общественно опасного деяния; наукой уголовно-процессуального права изучается процессуальная фигура потерпевшего, его права и обязанности; для криминалистики он наиболее интересен с точки зрения взаимосвязи особенностей его личности и тактики следствия. Вместе с тем изучение личности жертвы преступного посягательства представляет собой комплексную проблему, требующую подхода к ней одновременно с позиций всех наук юридического цикла.

Изучение преступности сводится не только к ее статистическому анализу, позволяющему установить состояние, структуру и динамику преступности, вскрыть ее типичные характеристики, выявить взаимосвязи с экономическими, политическими, правовыми, организационно-управленческими и другими сторонами деятельности государства, но и к необходимости изучения личности жертвы преступного посягательства, особенностей ее формирования и развития, свойств и качеств. Как отмечают ученые, при изучении преступности нельзя ограничиться только структурой преступности, в отрыве от личности и криминогенных факторов. [32. С.110]

По мнению ряда криминологов «уже давно в юридической науке утвердилась точка зрения, согласно которой генезис и эволюция преступности является процессом динамическим, что подразумевает изучение его характеристик на комплексной основе, с учетом роли всех субъектов, инициирующих его значимые проявления» [33. С.53].

Перманентный процесс укрепления законности, правопорядка, дальнейшая демократизация уголовного судопроизводства требуют выявления и устранения причин и условий преступности, повышения эффективности

раскрытия и расследования преступлений. В связи с чем справедливо замечание ряда авторов о том, что в теории и практике борьбы с преступностью важно не только всестороннее исследование личности преступника, но и более полное изучение личности и поведения потерпевшего [34. С.14, 35. 21-31].

В этой связи, на фоне общего роста преступности особую значимость приобретает углубление криминологических исследований лиц, являющихся потерпевшими от преступлений, в целях их защиты и обеспечения безопасности.

Известно, что различные аспекты проблемы поведения потерпевшего, его «участия» в преступлении и корреляционной связи между преступником и потерпевшим были изложены в религиозных источниках (Библия, Талмуд, Коран) и на страницах художественных произведений прошлого и современности (у Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А. Конан-Дойла, А. Кристи и др.). «Знакомство с литературными источниками и нормами права, - пишет В.И. Полубинский, - свидетельствует о том, что с древнейших времен и до наших дней фигура пострадавшего от преступления постоянно привлекает к себе внимание» [36. С.17].

Именно такое, пристальное внимание общества, государства и международных организаций к персоне потерпевшего в современном мире и объясняет в последнее время переоценку многих, традиционных представлений о его статусе и значении в жизни, законодательстве и науке.

Этим обстоятельством видимо и обусловлено формирование, и активное развитие нового научного направления в изучении личности потерпевшего – виктимологии, предметом которого является личность и поведение жертвы, ее роль в генезисе преступного деяния.

Слово «виктимология» состоит из двух слов: *victima* латинское «жертва» и *logos* – греческое «знание, учение», т.е. **учение о жертве** [37. С.153].

Виктимология изучает различные проблемы, связанные с причинением вреда преступлениями. Естественно, в первую очередь она обращается к личностным качествам и поведению жертв, в большей или меньшей степени детерминирующим преступные действия причинителей вреда, к ситуациям, чреватых опасностью причинения вреда. Именно поэтому среди понятий криминальной виктимологии наиболее важное значение имеют два: «жертва» и «виктимность». С ними связано понимание всего, чем должна заниматься виктимология; с них начинается определение границ виктимологической проблематики [38. С.15].

В этой связи последовательно будут рассмотрены данные предметные области. В частности, проблема виктимности будет изложена в подразделе 1.4 настоящего исследования.

С виктимологических позиций, жертва – это лицо, пострадавшее от преступления, независимо от того, признано оно формально таковым или нет.

Жертва – это человек, который в результате субъективного желания преступника или объективно сложившихся обстоятельств понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признали ли его по закону в установленном порядке в качестве

потерпевшего и оценивает ли он себя таковым субъективно [39. С.17]. Таким образом, жертвой преступления является любое физическое лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. В отличие от субъекта преступления, который является вменяемым лицом, достигшим определенного возраста, жертвой преступления может стать каждый живой человек.

Жертвой преступления может стать любой гражданин. Однако некоторые лица в связи с характерной для них совокупностью объективных и субъективных свойств обладают повышенной уязвимостью, т.е. способностью нести материальный, моральный или физический вред от преступных посягательств.

Поведение потерпевших тесно связано с их личностными особенностями, поскольку личность и ее психологические свойства одновременно есть и предпосылка и результат ее деятельности. Внутреннее психологическое содержание поведения, складывающееся в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а они, в свою очередь, сказываются на ее поведении [40. С.17]. Личность и поведение потерпевшего могут играть достаточно существенную роль в мотивации преступного поведения и ситуации, в которой оно осуществляется.

Поэтому личность потерпевшего при определенных условиях может быть активным фактором, либо затрудняющим преступление, либо способствующим ему. А личностные особенности жертвы играют существенную роль как в выборе ею линии поведения, так и в выборе средств реализации намеченных целей во взаимодействии с потенциальным преступником [41. С.24-25].

В этой связи, следует отметить, что учение о жертве преступления обосновало тот факт, что в качестве одного из факторов, обуславливающих совершение преступлений, нередко выступает личность потерпевшего, а, точнее, его поведение, которое в ряде случаев провоцирует или облегчает преступникам совершение преступления.

Еще в 1941 году немецким криминологом Гансом фон Гетингом, впервые была выдвинута динамическая концепция преступности и преступного поведения, согласно которой жертва преступления не должна рассматриваться как пассивный объект, ибо она – активный субъект процесса криминализации. Он отмечал, что, исследуя происхождение ситуаций по значительному количеству уголовных дел, можно найти жертву, которая либо поддается, либо содействует, либо провоцирует, т.е. является одним из причинных факторов [42. С.24].

В настоящее время, практически такого же мнения придерживается, в частности Н.К. Котова, которая подчеркивает: «Если исходить из криминологических значений, то жертву преступления следует рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на событие преступления» [43. С.21].

Автор далее отмечает, что: «Одни виктимные факторы выступают в роли причины, в широком смысле слова, т.е. порождают антиобщественные взгляды и устремления преступника; другие – способствуют проявлению этих взглядов,

влиять на возникновение решимости совершить преступление; третьи – влияют лишь на сам процесс осуществления преступных действий, облегчают достижение преступного результата, либо затрудняют его» [12. С.49].

Мнение о том, что личность и поведение потерпевшего детерминируют поведение обвиняемого, поддерживают многие авторы, как в науке уголовного права, так и криминологии [44. С.10-11, 45. С.15].

По определению В. Франка: «поведение человека может быть не только преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порою провокационным, следовательно, опасным для самого себя, что увеличивает возможность преступного посягательства на него. В этом плане приобретают дополнительное значение и другие характеристики личности: возраст, пол, социальный статус, социальные роли, профессия, готовность действовать в критической ситуации определенным образом, окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т. д. Сочетание этих субъективных и объективных факторов (не обязательно всех) и их взаимодействие определяют возможность и «способность» того или иного лица стать потерпевшим от преступления» [46. С.34].

Действительно, изучение уголовных дел данной категории показало, что преступления в подавляющем большинстве своем представляют собой системное образование, результат единства взаимосвязанных элементов: правонарушителя, противоправного действия или бездействия и потерпевшего, его поведения, предшествующего преступлению, либо поведения в ходе совершения преступления, взаимоотношений между ними, возникающих задолго до совершения преступления либо непосредственно предшествующих совершению преступления.

В этой связи, поведение потерпевшего оказывает существенное влияние как на квалификацию действий лица, совершившего преступление, так и на выбор вида и меры наказания. Все это вызывает необходимость глубокого, полного, объективного изучения данных, характеризующих личность потерпевшего.

Как было уже отмечено, поведение каждого человека обусловлено целым рядом нередко сложно переплетающихся факторов. Если в своей массе поведение людей обусловлено социальными причинами и именно в них находит свое объяснение, то в поведении каждого отдельно взятого индивидуума существенную роль играют его личные, неповторимые, только ему присущие качества и особенности, в том числе и психофизические. Для того, чтобы с большей полнотой понять причины и условия, повлекшие за собой те или иные поступки, ситуацию, в которой они совершаются, форму поведения, способ самовыражения данного человека, необходимо выяснить все особенности, характеризующие его, а не ограничиваться лишь наблюдениями внешних условий его жизни [47. С.183-184].

В конечном итоге, изучение потерпевшего имеет важное значение для предупредительной деятельности, точнее оно изначально направленно на этот процесс. На это справедливо указывают Ю.В. Бышевский и А.А. Конев, отмечая, что его изучение «со временем даст практическим работникам

довольно эффективные рекомендации по расширению фронта предупредительных мер, в том числе по индивидуальному предупреждению отдельных видов преступлений» [48. С.45]. Эту точку зрения подтверждает и В.И. Полубинский, который обращает внимание на тот факт, что: «... чем лучше органы, ведущие профилактику правонарушений и борьбу с преступностью будут знать, кто чаще других оказывается в роли жертвы, и проводить с возможными «кандидатами в пострадавшие» предупредительную работу, тем труднее будет правонарушителю реализовать свои преступные намерения» [47. С.21].

Изучение жертв и криминогенных ситуаций сводится к тому, чтобы на основе данных об объекте виктимологической профилактики выявить наиболее типичные личностные свойства потерпевших, определить характер их поведения и виктимно опасные ситуации, создающие повышенную индивидуальную виктимность конкретного потерпевшего. Чем тщательнее изучаются потерпевшие-иностранцы, тем правильнее будут избраны формы, методы и средства профилактического воздействия на них.

Так, в научной литературе предложено несколько классификаций жертв преступлений.

1. В зависимости от поведенческих характеристик: а) отрицательный (агрессивный, корыстный, неосторожные), б) положительный (нейтрально-положительный, активно-положительный);

2. По типу взаимоотношений преступника и жертвы: а) случайные и б) предопределённые;

3. По роли потерпевшего в генезисе преступного поведения: а) нейтральные б) соучастие и в) провоцирующие;

4. По психофизическим признакам: а) по полу б) по возрасту в) по физическому состоянию и г) с выраженными негативными особенностями;

5. По роду деятельности: а) работники правоохранительных органов и т.д.

Д.В. Ривман, взяв в качестве классификационных признаков тип поведения, разделяет пострадавших на такие категории:

1. Агрессивные – лица, которые сами создают конфликтные ситуации путем совершения противоправных или аморальных агрессивных действий по отношению к лицам, причиняющим им вред впоследствии.

2. Активные – лица, которые сами себе причиняют какой-то вред или побуждают других сделать это.

3. Инициативные – лица в целом с позитивной характеристикой, которые самостоятельно пытаются выйти из сложной ситуации, но испытывают при этом определенный вред.

4. Пассивные – лица, которые не противостоят направленным против них преступным посягательствам.

5. Некритичные – лица неосмотрительные, которые не могут адекватно оценить ситуацию, в связи с чем им причиняется какой-то вред.

6. Нейтральные – лица с позитивным поведением, которое не стимулировало совершения относительно них преступных деяний [49. С.21].

Вышеприведенная классификация не является совершенной. Более правильное распределить жертв преступлений на три группы, исходя из типа их поведения, а именно на лиц:

- чье социально-негативное поведение является фактором, способствующим совершению преступлений, жертвами которых они могут стать (негативный тип пострадавшего);
- которые владеют повышенной степенью риска стать жертвой преступления через выполнение ими определенных служебных или ролевых статусом (активно-позитивный тип пострадавшего);
- между социально-одобряемым поведением которых и вероятностью совершения относительно них преступления нет прямой связи (нейтрально-позитивный тип пострадавшего).

Вместе с тем хотелось бы отметить, что виктимологическая характеристика личности жертвы приобретает научную и практическую значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности жертвы.

Поэтому, говоря о такой фигуре потерпевшего, как иностранный гражданин, нельзя не учесть всю специфику связанных с данной категорией отношений. В связи с чем, представляется первоначально обратиться к ее понятийному аппарату.

Согласно толковому словарю **иностранец** – гражданин какой-нибудь страны по отношению к другой стране [49. С.344].

Действующая нормативно-правовая база, в частности, Указ Президента, имеющий силу закона, «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан», определяет статус данных субъектов следующим образом: «**Иностранные граждане** – лица, не являющиеся гражданами РК и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства» [50]. В научной среде данная дефиниция не оспаривается [51. С.4].

Освещая вопросы личности иностранцев ставших жертвами преступных посягательств, следует отметить, что понятие «иностранные граждане» является обобщением весьма разнородного по возрастному составу, расовой принадлежности, социальному положению, уровню образования и культуры, целям приезда и длительности пребывания на территории Республики Казахстан и многим другим признакам. Поэтому успешное решение профилактических мероприятий возможно только на основе учета особенностей различных категорий иностранных граждан.

Необходимо отметить, что общую классификацию иностранных граждан, а также классификацию иностранцев-потерпевших от криминальных проявлений представляется целесообразным рассмотреть в подразделе 1.4 данной монографии, связывая этот аспект с изучением категории виктимности исследуемых субъектов.

Сложившееся в криминологии понятие личности потерпевшего является фундаментом для выработки положений криминологической теории и выражает совокупность тех признаков, которые свойственны всем жертвам

преступлений. Для криминолога исследование личности жертв преступных деяний требует также изучения ее социально и генетически обусловленных и криминологически значимых характеристик, связанных с виктимным поведением.

На этом основании можно построить схему изучения личности жертвы, включающую исследование социально-демографических и уголовно-правовых признаков, социального статуса личности, ее нравственных качеств и психологических особенностей. Эта схема используется в практической деятельности правоохранительных органов и позволяет подойти к анализу преступлений не только с позиций, зафиксированных законом, но и с учетом «человеческого фактора».

Поскольку указанные положения криминологической структуры личности выражают методический подход к решению данной задачи, они могут быть применены к различным категориям лиц, в том числе и к иностранным гражданам, ставших жертвами преступных посягательств в Республике Казахстан.

Вместе с тем, следует учитывать, что особенности рассматриваемого контингента, представленного гражданами многих стран мира, объективно могут ограничивать и сужать, криминологическую характеристику по ряду признаков. С другой стороны, принадлежность изучаемой группы граждан к категории иностранных естественно упрощает криминологический анализ по некоторым другим показателям.

В этой связи, представляется важным провести дифференцированный анализ иностранных граждан по государственной и национальной принадлежности, позволяющих выстроить цепочку значимых показателей, влияющих на свойства личности, а именно: принадлежность к основной национальности или к национальным меньшинствам, этнопсихологические особенности, вероисповедание, участие в деятельности правящих или запрещенных на родине партий и организаций, степень зависимости от посольства или землячества, общественно-политическую и экономическую ситуацию в стране, особенности правовой системы, отношение к правопорядку и уровень правосознания, и ряд других.

Как свидетельствует статистика, потерпевшими по уголовным делам являются различные категории иностранцев, находящихся в нашей стране. Среди них представители различных фирм, студенты вузов, бизнесмены, сотрудники посольств, туристы, рабочие.

Анализ преступлений, совершённых в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Республики Казахстан, показывает, что отдельные группы иностранных лиц подвержены риску криминального посягательства в большей степени, чем другие. Особенно часто в качестве потерпевших фигурируют граждане стран, активно вовлечённых в торгово-экономические и трудовые отношения с Казахстаном. Среди них: представители Китая, Турции, США, Индии, Ирана и Южной Кореи.

Повышенная уязвимость иностранных граждан из этих государств может объясняться рядом факторов: высокой численностью пребывающих, активной

деятельностью в сферах малого и среднего бизнеса, а также регулярным участием в трансграничных перемещениях товаров и услуг. Эти обстоятельства делают их более заметными и, в некоторых случаях, воспринимаемыми как потенциальные объекты корыстных или насильственных преступлений.

Складывающаяся криминологическая обстановка требует особого внимания со стороны правоохранительных органов и соответствующих ведомств. Необходимо разрабатывать и внедрять адресные профилактические меры, в том числе направленные на взаимодействие с консульскими учреждениями, диаспорами, а также на информирование иностранных граждан о возможных рисках и механизмах защиты их прав.

Анализ сведений о гражданстве иностранных потерпевших от преступных посягательств в городе Алматы за несколько лет показал отсутствие устойчивой закономерности или стабильной тенденции. В одни периоды преобладающими категориями потерпевших выступали граждане одних стран, в другие – значительно отличающиеся группы. Так, если ранее чаще других становились жертвами граждане Китая, Пакистана и Турции, то в последующие годы на первый план вышли иностранцы из США, Китая и ряда западноевропейских стран.

Отмечаются резкие изменения в динамике: по одним странам фиксируется заметное снижение числа пострадавших, по другим – наоборот, рост. Эти колебания могут быть обусловлены различными факторами: изменением миграционного потока, характером деловой активности, уровнем организованной преступности в определённых сферах, а также видимой социальной уязвимостью отдельных групп иностранцев.

Подобная нестабильность в распределении потерпевших по странам гражданства свидетельствует о сложности и многослойности криминологической картины. Она требует гибкого и многофакторного подхода в организации профилактической работы, с учётом не только национальной принадлежности, но и характера присутствия иностранных граждан в городе – будь то краткосрочные деловые визиты, трудовая миграция, образовательные программы или постоянное проживание.

Виктимологическую характеристику личности иностранных граждан придают также данные о совершенных в отношении их преступных посягательствах.

Рассматривая наиболее характерные виды преступных посягательств, совершаемых в отношении граждан различных государств, можно выделить определённые закономерности, выявленные на основе обобщения данных за ряд лет. Анализ следственно-судебной практики и оперативных материалов свидетельствует о том, что наибольшее количество преступлений совершается в отношении представителей тех стран, граждане которых наиболее активно вовлечены в торгово-экономические, трудовые и предпринимательские отношения на территории Казахстана.

Наиболее типичными посягательствами остаются корыстные преступления, такие как кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательства и мошенничество. Этот «классический» набор преступлений прослеживается в

отношении граждан таких стран, как Китай, Индия, Пакистан, Турция и Монголия. По всей видимости, это связано с относительно высокой численностью представителей этих государств, а также с их активным участием в мелком и среднем бизнесе, особенно в приграничных и торгов насыщенных регионах.

Что касается граждан западных стран – например, США, Германии или Франции, они также становятся жертвами преступных посягательств, однако в отношении них реже фиксируются случаи мошенничества или вымогательства.

Причины этого могут крыться в меньшей вовлечённости в бытовые и уличные конфликты, а также в наличии у них более защищённого правового статуса и доступа к дипломатической помощи.

Несмотря на различия по странам, общее наблюдение остаётся неизменным: иностранные граждане, вне зависимости от гражданства, чаще всего становятся объектами корыстных преступлений. Это подчёркивает необходимость усиленного внимания к мерам правовой защиты данной категории лиц, а также разработки адресных профилактических стратегий, учитывающих как страну происхождения, так и социальный статус потерпевших.

Взгляд на контингент иностранных граждан с криминологических позиций позволяет создать обобщенный образ среды, из глубин которой появляются жертвы преступных деяний. Конечно, для выработки надлежащей системы профилактических мероприятий необходим более глубокий криминологический анализ личности потерпевших, выявление и изучение тех свойств их личности, которые выделяют этих людей из массы иностранных граждан и выводят за черту, определяемую законом.

Следует отметить, что систематизация этих характерных особенностей представляет собой довольно сложную задачу, поскольку работникам правоохранительных органов, как правило, не известна предыстория становления и развития индивида, социально-экономические, исторические, культурные, семейные и другие условия его жизни и воспитания, то есть все то, что могло бы составить основу изучения особых черт личности.

Вместе с тем, анализ уголовных дел с участием иностранцев и практика работы по расследованию преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, позволяют сформулировать несколько общих положений, касающихся социально-психологических черт личности иностранных граждан – жертв преступлений.

Известно, что риск для здоровья и жизни человека в большой степени обусловлен его психологическими особенностями – темпераментом, характером, эмоциональной уравновешенностью/неуравновешенностью, тревожностью и т.п. Некоторые психологические особенности личности напрямую связаны с проблемой безопасности, другие – опосредованно. К первой группе относятся, например, склонность к риску, сниженное чувство опасности, эмоциональная неуравновешенность, вспыльчивость, асоциальность установок личности и др.

Одним из ключевых для проблемы безопасности человека является феномен враждебности, агрессивности. Опасность для жизни и здоровья человека может представлять агрессия со стороны других людей (нападение, хулиганство, бандитизм, насилие).

Преимущественно психологические качества жертв тех или иных преступлений, так или иначе, связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Поэтому выделение отдельных психологических качеств жертв – далеко не самый эффективный способ виктимологического анализа.

Существенно продуктивнее изучать психологические аспекты виктимности в рамках целостного криминогенного (можно сказать, виктимогенного) комплекса [52. С.24]. В этом случае виктимологический анализ неотъемлем от криминологического [53. С.25].

Подводя итоги криминологическому анализу личности иностранных граждан – жертв преступных деяний, остановимся на известном положении, что деятельность человека протекает в конкретной социальной среде и во взаимодействии с ней [54. С.68, 55. С.56].

Поэтому уровень преступности и ее параметры зависят не только от качества (в самом широком смысле этого слова) контингента, прибывающего в нашу республику, но и от социально-экономической, общественно-политической, государственно-правовой и т.п. обстановки в стране, городе, которые формируют комплекс причин и условий преступлений, совершаемых в отношении иностранцев.

Знание основных детерминант преступности вместе с особенностями личности иностранных граждан может служить той базой, на которой может быть построена система профилактики, о чем будет изложено в главе 2 данной монографии.

#### **1.4 Особенности личности потерпевших – иностранных граждан**

В настоящее время становится все более очевидным, что наряду с изучением преступности и личности преступника должны быть также детально изучены личность жертвы и обстоятельства, в силу которых возникает многочисленная категория людей, потерпевших от преступления, количественные и качественные характеристики которых до сих пор недостаточно известны.

За последнее время опубликован ряд работ по вопросам изучения личности потерпевшего, его роли в генезисе преступления. Однако недостаточно, исследовать личность и поведение потерпевших в уголовно-правовом и криминологическом плане, а необходимо, прежде всего, изучить особое их свойство – виктимность, то есть «способность» стать потерпевшими.

С понятием «виктимность» связывают повышенную способность («предрасположенность») лица оказаться при определенных обстоятельствах жертвой преступления. При этом виктимность отдельного лица перерастает из явления криминально-психологического в явление социально-криминологическое, когда имеем дело с массовой виктимностью.

Известно, что виктимность хотя и функционально зависит от преступности, но по своим количественным и качественным показателям не совпадает с ней. Если сравнить не только города, но и области, преступность в них по всем показателям оказывается различной. Так же обстоит дело с соотношением показателей преступности и виктимности. Они не совпадают ни по видам преступлений, ни в территориальном разрезе, ни по всей преступности в целом.

В этой связи представляется, что анализ виктимологических аспектов преступлений связанных с иностранными гражданами будет не полным без изучения данного явления.

Виктимность или виктимогенность – «приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки», которые «могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления» [56. С. 90]. Виктимизация – процесс приобретения виктимности. С определенной долей условности принято выделять психологические аспекты виктимности (специальную виктимность) и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы [57. С.23-25].

Вместе с тем, в понятие «виктимность» различные авторы вкладывают разный смысл. В основном же все придерживаются следующего определения: это – состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника.

Виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли индивида или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение и зависит от ряда факторов:

- а) личностных характеристик;
- б) правового статуса должностного лица, специфики его служебных функций, материальной обеспеченности и уровня защищенности;
- в) степени конфликтности ситуации, особенностей места и времени, в которых эта ситуация развивается [58. С.67].

«Можно полагать, - пишет Л.В. Франк, - что в такой же степени, как существует преступность, имеет место и другая ее сторона, которую условно назовем «виктимностью». «Виктимность» имеет значение образа действия, поведение отдельного лица или группы лиц как элемента социально-психологической их характеристики. Поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и «виктимным, т.е. опасным для самого себя» [59. С.14].

Л.В. Франком виктимность определяется также как повышенная способность человека в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться «мишенью» для преступных посягательств [60. С.108].

Д.В. Ривман понимает под виктимностью объективно присущую человеку «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления либо неспособность противостоять преступнику, определяемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне

субъективного «нежелания или неумения». При этом неспособность противостоять преступнику вовсе не является «зеркальным» отражением повышенной способности подвергнуться преступному посягательству, ибо в первом случае речь идет о неспособности сопротивляться посягательству, а во втором – о неспособности избежать посягательства [61. С.14].

По его мнению, «виктимность – это объективное свойство, т.е. любой индивид виктимен в той или иной степени. Виктимность не может быть нулевой» [6. С.13].

В этом плане у В.И. Полубинского мнение противоположное по объекту спора. Он считает, что «нельзя говорить, что это объективное свойство, и виктимность не может быть нулевой» [62. С.31].

В.Я. Рыбальская считает, что виктимность как «определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) психологических свойств личности – весьма сложное понятие, поскольку уязвимость личности обусловлена существенно различающимися факторами» [63. С.33].

Разделяя данную позицию, хотелось бы отметить, что, говоря непосредственно о потерпевших-иностранцах, следует учитывать степень влияния различных факторов, в конечном счете, определяющих виктимность данных субъектов: половозрастных параметров, расовой принадлежности, социального положения, уровня образования и культуры, даже цель приезда и длительность пребывания на территории Республики Казахстан.

Как известно, иностранные граждане классифицируются по различным признакам: по длительности пребывания, по целям прибытия и по ряду других оснований. Принимая во внимание разработанные классификации иностранцев, практику деятельности органов внутренних дел по организации и проведению следственных, оперативно-розыскных, профилактических мероприятий, учету иностранцев и совершаемых в отношении их преступлений, целесообразно в основу классификации иностранных граждан положить следующие основания:

- цели приезда (пребывания), в соответствии с которыми иностранные граждане могут быть разделены на группы: дипломатических представителей и приравненных к ним лиц; граждан, прибывших в служебные командировки для решения экономических, торговых, научных, технических и прочих подобных задач; находящихся на работе по межправительственным соглашениям; учащихся; туристов, прибывших по частным приглашениям; следующих транзитом по территории Казахстана и т.д. и т.п.;

- длительность пребывания, что позволяет выделить группы иностранцев, временно находящихся в стране, длительно пребывающих в Казахстане, а также постоянно проживающих в ней иностранных граждан и лиц без гражданства;

- степень подчиненности юрисдикции Казахстана, в связи с чем иностранцы подразделяются на лиц, пользующихся полным или частичным иммунитетом от юрисдикции Казахстана, и граждан, не обладающих иммунитетом и привилегиями и полностью подчиненных юрисдикции Казахстана;

- принадлежность к той или иной стране, региону, континенту.

Преломляя данную классификацию в плоскость дифференциации иностранных граждан – жертв преступных посягательств, и обобщая наиболее значимые критерии классификации, такие как цель приезда и длительность пребывания, можно выделить три категории лиц.

Первая – постоянно проживающие в Казахстане иностранцы; иностранцы, прибывающие по служебным делам, на работу по соглашениям и контрактам; учащиеся и студенты, то есть иностранцы, как правило, проживающие в общежитиях, квартирах на постоянной основе.

Вторая – иностранные граждане, приехавшие в Казахстан по служебным, общественным, коммерческим делам и в качестве туристов. Они, как правило, имеют временное проживание в гостиницах, их въезд регистрируется и контролируется ОВД.

Третья – граждане, въехавшие в Казахстан по частным делам, движимые поисками работы, коммерцией, а также привлеченные криминальными возможностями и находящиеся на территории Казахстана на нелегальном положении. Эта подавляющая по своей численности категория иностранцев, по существу не контролируется ОВД.

В целом категория иностранных граждан обладает специфичной виктимностью обусловленной определенной совокупностью социальных и психологических свойств проявляющихся на макроуровне и детерминирующих преступность.

В данном случае следует указать на то, что виктимность может проявляться на различных уровнях: индивидуальном и групповом.

Индивидуальная виктимность – это свойство человека, обусловленное его социальными, психологическими, психопатологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом [64]. Виктимность конкретного индивида представляет собой потенциальную способность оказаться в роли жертвы в результате отрицательного взаимодействия его личных качеств с внешними факторами.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, психопатологическими, биофизическими или иными качествами, повышенной предрасположенности при определенных условиях становиться жертвами различных видов вреда [9. С.18-19].

В данном контексте на групповом уровне наиболее отчётливо проявляется виктимность иностранных граждан как особой социальной группы, характеризующейся специфическими факторами уязвимости.

Виктимность поведения иностранного гражданина заключается в том, что лицо в определённых ситуациях своими действиями повышает вероятность стать жертвой преступления, тем самым создавая условия, способствующие его совершению. При этом виктимными признаются лишь те действия, которые отклоняются от типичного поведения большинства жертв преступлений в сходных ситуациях. Подобное отклонение в поведении повышает вероятность

совершения преступления именно в отношении иностранных граждан, допускающих виктимные поступки. В научной литературе общепризнанным является положение об объективной детерминированности поведения человека как социального существа, включая и виктимные формы его проявления.

Вместе с тем в конкретной ситуации, даже при наличии внешне неблагоприятных обстоятельств, сопряжённых с риском причинения вреда, человек как сознательный субъект, независимо от степени его виктимности, сохраняет возможность выбора того или иного варианта поведения. Реализация такого выбора во многом зависит от способности лица адекватно оценивать характер и степень угрозы преступного посягательства.

Если потенциальная жертва в виктимогенной обстановке не поддается виктимизации, не определяет себя как жертву, а остается личностью и доказывает преступнику, что является субъектом, а не объектом в данной ситуации, то нередко ей удастся избежать виктимизации [1. С.45].

При рассмотрении преступления гораздо важнее и сложнее оценить вклад жертвы в юридически значимую ситуацию, ее роль в преступлении и ее взаимоотношения с преступником, учитывая, что роль жертвы в совершении преступления – существенный фактор. Ее поведение может так повлиять на размер конфликта, что превратит ее из объекта, находящегося под угрозой, в субъект преступления или создаст благоприятнейшие условия для совершения преступления.

Поведение потерпевшего играет не последнюю роль в механизме преступления. Вместе с тем оно одновременно является и важнейшим структурным компонентом характеристики виктимизации как процесса превращения в жертву преступления.

Некоторые авторы полагают, что такими видами поведения потерпевшего являются неправомерное и виктимное поведение. Под «виктимным» понимается нарушение норм нравственности [65. С.7].

Поэтому преступное деяние – это не просто действие или бездействие его субъекта, а взаимодействие, «участниками которого являются хотя бы два человека, чьи личностные особенности детерминируют это взаимодействие посредством двух пересекающихся линий мотивации» [66, с. 45]. Поведение жертвы, как и поведение преступника, сложным образом детерминировано социально и психологически. В сознании жертвы и преступника отражаются одни и те же условия природной и социальной среды. Так что в пределах криминальной ситуации поведение жертвы может быть классифицировано по-разному в зависимости от нормативно-правовой оценки ситуации. По мнению Г. Кайзера, поведение жертвы может быть следующим:

- 1) правомерным, когда жертва реагировала допустимым законом способом на общественно опасное и виновное поведение преступника или когда она не создала условий для совершения преступления путем нарушения нормативного акта (независимо от того, присутствовала она на месте преступления или нет);

- 2) неправомерным, когда ее поведение содержит объективные и субъективные признаки преступления или другого правонарушения;

3) нейтральным, когда между поведением жертвы и поведением преступника отсутствует прямая связь [67. С. 144].

Наиболее часты случаи правомерного поведения жертв, социальная роль которых связана с определенным риском. Правомерное поведение жертвы влияет на рациональные компоненты при принятии преступником решения, может вызвать у него сомнение в необходимости совершения преступления либо использования тех или иных средств для достижения цели.

Особое виктимологическое значение имеет, конечно, неправомерное поведение жертвы ввиду содержащегося в нем высокого виктимного потенциала. Часто такое поведение является провокацией и источником конфликта.

Возвращаясь к категории виктимности, хотелось бы отметить, что сама по себе виктимность не означает, поведение пострадавшего чрезмерно аморальным или противоправным, а свойства его личности – всегда отрицательными. Так, лицо может быть предрасположено стать жертвой преступления, т.е. виктимно, в силу излишней доверчивости, в связи с возрастом, социальной ролью, что вовсе не свидетельствует о ненадлежащем поведении или отрицательных свойствах пострадавшего от преступления лица.

Не случайно в криминологии виктимность подразделяется на виновную и невиновную. Невиновная виктимность связана либо со спецификой трудовой или общественной деятельности конкретного лица.

Виновная виктимность заключается в отрицательном, ненадлежащем, с точки зрения права и морали, поведении потенциальной жертвы, которое является фактором, способствующим совершению преступления. К виновной виктимности можно отнести не только противоправное или безнравственное поведение человека, но и проявленную им элементарную житейскую неосторожность, неосмотрительность, легкомыслие, неблагоразумие [68. С.137-138].

Как показывает практика, в генезисе преступных проявлений в отношении иностранных граждан велика роль самих потерпевших. Противоправное и аморальное поведение части иностранцев, неумеренное употребление алкоголя, наркотиков, связи с проститутками, нередко заводят их за ту черту, где они становятся потерпевшими.

Анализ уголовных дел показал, что около 60% всех преступлений против иностранных граждан связан с незаконной предпринимательской или иной подобной активностью самих иностранцев. В результате этого они чаще становятся потерпевшими по таким преступлениям, как кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательство. Так, около 85% практических работников органов внутренних дел, одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений в отношении иностранных граждан, считают наличие у этой категории граждан примитивных интересов, приводящих к контактам с лицами противоправного и сомнительного поведения: проститутками, сутенерами и т.п.

Вместе с тем, в юридической литературе справедливо отмечается, что виктимологический подход к исследованию преступности предполагает

изучение не только отрицательно характеризующихся потерпевших, поведение которых противоправно или аморально и роль которых в генезисе преступлений является криминогенной, но и тех, кто может стать жертвой преступления в силу положительного, с точки зрения морали и права, поведения [69. С.15]. При изучении причинного комплекса преступлений против иностранцев последний фактор требует внимательного подхода, поскольку в представлении многих казахстанских граждан иностранцы являются обладателями крупных сумм денег, в том числе валюты, дорогих вещей, аудио- и видеотехники и т.п., то есть имеют более высокий уровень материальной обеспеченности. В совокупности с другими факторами материальный уровень может выступать как одна из возможных причин совершения конкретных преступлений в отношении иностранных граждан, на что указали в опросе около 90% опрошенных работников органов внутренних дел.

Поэтому объектами преступных посягательств зачастую становятся и законопослушные граждане, которые подвергаются нападениям бандитов, грабителей, хулиганов, облагаются поборами со стороны преступных группировок, попадают в сети мошенников, проституток, других правонарушителей. Порой они не чувствуют себя защищенными в комнатах студенческих общежитий, гостиниц, частных квартир, которые взламываются, из которых похищаются вещи и деньги, в которые могут нагрянуть неожиданные визитеры.

Анализ уголовных дел, связанных с иностранными гражданами, свидетельствует, что около 45% преступлений имущественного характера (в основном кражи и мошенничество) совершаются в отношении иностранцев, проявляющих беспечность, доверчивость и легкомыслие. Около 20% корыстно-насильственных преступлений совершается в отношении иностранных граждан, демонстрирующих слабую ориентацию в казахстанской действительности и незнание (или недостаточное знание) криминогенной обстановки по месту жительства, работы или учебы.

Вместе с тем, проводимые в последнее время криминологические исследования показывают, что проблема виктимности иностранных граждан более значима, чем преступность иностранных граждан.

Проведённое исследование свидетельствует о том, что удельный вес иностранных граждан-потерпевших почти на 10% превышает удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления.

К изучению степени виктимности иностранных граждан необходимо подходить также и с психологических позиций, что предполагает применение адекватных методик: психологических тестов и клинических бесед наряду с изучением некоторых материалов уголовных дел и опросом практических работников органов внутренних дел. Такой подход вместе с тем не означает психологизации проблемы, поскольку изучение психологических явлений позволяет выйти на социальный уровень.

Для изучения личности жертвы нами применялся ряд психологических методик: в основном беседы и различные тесты.

Исследования показывают, что вероятность стать жертвой преступления варьируется в зависимости от демографических и личностных характеристик. Это означает, что не каждая личность с одной и той же степенью вероятности становится жертвой конкретного преступления.

Есть определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников - такие как иностранные граждане, к которым необходимо применять меры профилактического характера. При этом необходимо учитывать различные виды и степени виктимности.

Психологический анализ проблемы безопасности иностранцев на территории нашей страны опирается на выявление типичных особенностей их личности и поведения в нетрадиционных для них условиях жизни и деятельности. С психологической точки зрения эти условия могут быть охарактеризованы как экстремальные и поэтому порождающие повышенную виктимность в среде этого контингента.

Качественное различие среды жизнедеятельности по сравнению с привычной для иностранца страной, откуда он прибыл, оказывает существенное влияние на личность и поведение. В частности, он сталкивается с непригодностью ряда привычных для него ценностных ориентаций, стереотипов поведения и необходимостью существенной психологической переориентации; несовпадением некоторых правовых требований в стране, откуда он прибыл, и нашей стране, а также несовпадением функциональных характеристик и роли в обществе некоторых органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность; с неточностью или пробелами информации о стране пребывания, ее деловом и бытовом укладе.

В силу прочности ранее усвоенных стереотипов бытового и делового поведения иностранец «автоматически» переносит их на контактные ситуации. Эта же опасность возникает в связи со своеобразным психическим состоянием иностранцев после прибытия в нашу республику. С одной стороны – страхи и неуверенность, связанные, в частности, с языковым барьером, утратой привычных партнеров по общению, непривычностью атмосферы взаимодействия с коммунальными службами, службами различных учреждений и т. д. Страхи и неуверенность подогреваются также слухами и неточной информацией, черпаемыми из бесед с соотечественниками, ранее прибывшими в Казахстан, из материалов прессы, радио, телевидения своей страны. Но с другой стороны, на поведение иностранца влияет ощущение освобожденности от неформального социального контроля в его постоянной жизненной среде. В соединении с реакцией на характерное для наших граждан дружелюбие по отношению к иностранцам и с отсутствием привычных консультаций с личным адвокатом и психологом это также усиливает виктимность.

Конечно, имеется и общая черта, доминирующая в поведении преобладающей части иностранцев. Это: незнание (или во всяком случае недостаточное знание) деловых и бытовых традиций, обычаев, как и ценностных ориентаций окружающих; наличие собственных, сформированных представлений о должном и возможном поведении, этике взаимоотношений и т. д.; ориентация на представления о правовых нормах и деятельности

государственного аппарата, в том числе органов полиции, которые были сформированы на родине и могут в значительной мере не совпадать с реалиями страны пребывания.

Вместе с тем отмеченные выше варианты статуса иностранцев в зависимости от страны происхождения и целей пребывания в Республику Казахстан существенно влияют на характер указанных виктимных и криминальных ситуаций. Так, для деловых людей и туристов, прибывших из развитых стран, с одной стороны, характерно доверие к слову собеседника, ориентация на разрешение возникающих конфликтов через суд (а не через контрольные и полицейские органы); традиционная для их стран уверенность, что, как правило, конфликты с законом, не имеющие тяжких последствий, могут быть разрешены с помощью имущественных взысканий. В результате практика последних лет сталкивается со случаями обмана иностранцев деловыми партнерами с помощью подставных частных нотариусов; присвоения продуктов и материалов, поставленных иностранными фирмами без предоплаты; введения в заблуждение относительно истинной стоимости так называемых ценных бумаг, выпущенных с нарушением казахстанского законодательства и т.д.

Таким образом, резюмируя изложенное, следует отметить, что вероятность стать жертвой преступления варьируется в зависимости от демографических и личностных характеристик иностранных граждан. В данном процессе значительную роль играют психологические факторы.

## **2. МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ**

### **2.1 Понятие и виды виктимологической профилактики преступлений в отношении иностранных граждан**

В связи с тем, что в литературе высказаны различные взгляды на соотношение понятий «профилактика», «предупреждение», «предотвращение» преступлений, мы сочли необходимым, не вступая в полемику по данному вопросу, придерживаться точки зрения тех авторов, которые исходят из равнозначности названных понятий, поскольку их противопоставление, по нашему мнению, противоречило бы смысловому значению указанных терминов [70. С. 25-29, 71. С. 41, 72. С.70,25. С.234].

Как отмечает Е.И. Каиржанов: «Профилактика или предупреждение преступлений – это деятельность государства в лице его различных органов (в том числе, специальных в лице правоохранительных), общественных объединений, организаций и отдельных граждан, направленная на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающая по своему содержанию различные меры (систему мер воздействия) и направленная на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица» [2. С.18].

В соответствии со сложным и многогранным характером преступности, разнообразием ее причин и условий, меры криминологической профилактики также неоднородны. Они, в основном, дифференцируются по таким критериям как: *вид, уровень и содержание*.

Предупреждение (профилактику) преступности в криминологии принято делить на *два вида* - общее и специально-криминологическое предупреждение [73. С.35]. Нельзя не отметить, что отдельными авторами выделяется и третий вид предупреждения – индивидуальный [74. С. 108-109]. Мы в данном случае считаем, что индивидуальная профилактика может осуществляться как мерами общесоциальной, так и мерами специально-криминологической профилактики, поэтому его выделение свойственно больше дифференциации по *уровням* криминологической профилактики.

Общесоциальная профилактика, как известно, реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Эти меры могут не иметь непосредственно криминологической направленности, не преследовать напрямую цели борьбы с преступностью, однако, косвенно они отражаются на процессах, происходящих в преступной среде.

Меры специально-криминологические, напротив, целенаправленны и специализированны. Данная деятельность осуществляется в целях недопущения преступлений путем устранения, нейтрализации, минимизации, ограничения сферы действия криминогенных факторов, воспроизводящих преступность. В сущности, лишь один этот признак (целенаправленность) играет роль качественного критерия для разграничения рассматриваемых *видов* профилактики преступлений.

В данном случае можно отметить, что эффект профилактики преступлений мерами экономического, социального, политического, нравственно-психологического характера достигается главным образом в результате общесоциальных мер, но аналогичные по содержанию мероприятия могут осуществляться (по крайней мере, активно инициироваться) и в рамках специально-криминологической деятельности [75. С. 31-35].

К примеру, наряду с улучшением уровня жизни граждан, повышением уровня доходов населения, целевые ассигнования на разработку программ борьбы с преступностью, приобретают уже относительно специальный характер, осуществляемый также в рамках экономических мер, но непосредственно направленных на борьбу с преступностью.

Далее необходимо отметить, что меры как первого, так и второго вида, могут осуществляться на *нескольких уровнях* профилактики преступлений [76. С.108-109]. К примеру, рассматривая виктимологическую профилактику как подвид специально-криминологического предупреждения, мы одновременно можем учитывать ее действие как на общесоциальном, микросредовом, так и на индивидуальном уровне.

Таким образом, сфера действия первого макроуровня предусматривает решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, усиление воспитательной и идеологической работы, совершенствование общественных отношений и т.п.

Меры второго уровня охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления.

Третий уровень предполагает проведение индивидуальной профилактической работы, направленной на позитивное изменение системы ценностных ориентации лиц, как правило, уже склонных к совершению преступлений, преодоление их антиобщественных взглядов и установок, формирование уважения к требованиям закона и общепринятым нормам поведения в обществе [77. С.459].

Вместе с тем, по *содержанию* меры криминологической профилактики делятся на экономические, политические, правовые, социальные, организационно-управленческие, идеологические, социально-психологические и иные.

Так, например, в качестве политических мер могут выступать решения органов власти, определяющие приоритеты в системе противодействия преступности или касающиеся разграничения полномочий в области общественной безопасности, охраны правопорядка, устранения (нейтрализации, блокирования) криминогенных факторов, действующих в сфере межнациональных отношений.

Примерами организационно-управленческих мер криминологической профилактики могут служить ее программно-целевое планирование или координация субъектов профилактической деятельности [83. С. 36-37].

При этом данные мероприятия находят своё отражение как на макроуровне, в состоянии преступности в целом, так и на микросоциальном

уровне, в пределах отдельных девиантных или преступных групп, а также на индивидуальном уровне.

Вместе с тем, необходимо отметить, что перечень мер криминологической профилактики, не может носить исчерпывающего характера в связи со сложностью и многообразием криминологической профилактики, а также с обусловленной спецификой и особенностью субъектов и объектов предупредительного воздействия.

Профилактические меры неизбежно интегрируются, а их дифференциация носит в значительной степени условный характер.

Так, например: «...организационно-управленческие решения по вопросам криминологической профилактики включают разработку и осуществление экономических, политических, культурно-воспитательных, иных по содержанию мер; в ту или иную правовую форму обычно облакаются любые из рассматриваемых мер; технические меры могут быть одновременно и экономическими (например, технические средства защиты собственности), а могут относиться к охране общественной безопасности (технические средства профилактики автотранспортных преступлений и дорожных происшествий)» [83. С. 39].

В связи с этим, можно отметить, что между мерами профилактической деятельности нет четких границ. Разграничение по их содержанию является в некоторой степени условным. В реальной социальной действительности они могут по содержательной характеристике совпадать, взаимно переплетаться и дополняться. Единственным критерием разграничения, как мы уже отмечали, является их направленность, что в сущности и определяет *вид* деятельности.

В этой связи, можно отметить, что конкретные программы, направленные на сдерживание преступности и ее предупреждение, включают в себя, как правило, совокупность мер общесоциальной и специально-криминологической профилактики.

При этом общесоциальные меры, изначально ориентированные на достижение иных целей, специально не предназначены для предупреждения преступности и не обращены против отдельных ее видов или преступных элементов. Они являются обычно тем средством, которое сводит на нет социальную базу преступности, и на фоне которого реализуются мероприятия по профилактике конкретных видов (групп) преступлений.

Напротив, специально-криминологическое предупреждение преступности, являясь как бы вторичным по отношению к общесоциальным мерам, направлено непосредственно против отдельных видов преступлений и лиц, их совершивших, с целью предупреждения рецидива, а также касается тех граждан, чье социальное и правовое положение может вызывать интерес у преступных элементов или чье поведение создает криминогенные ситуации.

Как уже отмечалось, преступность, связанная с иностранными гражданами, порождена и изменяется количественно и структурно в результате воздействия на нее как общих факторов криминогенного характера, так и специфических, особых, порождающих только этот вид преступности. Поэтому меры профилактического характера, с одной стороны, должны способствовать

ослаблению или нейтрализации криминогенных факторов, воздействующих на всю преступность независимо от ее видов. С другой стороны, эти меры в силу специфичности причин по направленности и содержанию должны быть особыми, отличительными от общих.

Известно, что наряду с прямыми связями между общесоциальными и специально-криминологическими мерами существует и своеобразная обратная связь: последние не только используют антикриминогенный потенциал общественного развития в целом, но и способствуют ему, устраняя довольно значительные преграды на его пути [83. С.32].

В связи с этим, следует указать на возрастающую роль и социальную ценность специально-криминологической профилактики, (одной из подвидов которой является виктимологическая превенция) т.к. в условиях переходного периода разросшаяся и суммарно более вредоносная, более опасная, чем прежде, преступность не просто создает помехи, притормаживает затрудняет экономические, политические, социальные и иные преобразования, а уже таит в себе реальную угрозу их срыва [83. С.32].

В данном случае нельзя не согласиться с Б.Х. Толеубековой, которая отмечает, что: «Нет нужды в проведении какого-либо криминологического анализа для того, чтобы убедиться в том, что преступность как социально значимое явление перерастает в фактор, тормозящий позитивные процессы практически во всех сферах жизни и деятельности казахстанского общества» [78. С.57].

Известно, что в исследование теоретических проблем профилактики преступности ученые-правоведы внесли значительный вклад. Но пока что научный поиск по этим направлениям осуществляется единственно с позиций выработки мер воздействия на правонарушителя с целью недопущения или прекращения его преступной деятельности на ранних стадиях ее развития, воспитания и перевоспитания преступника. Жертва преступления, по большей части, остается вне поля зрения специалистов, занимающихся вопросами профилактики правонарушений. Однако ограничиваться позитивным влиянием только на лиц, от которых можно ожидать противоправных действий, на потенциальных правонарушителей – значит решать проблему профилактики односторонне, не использовать ее возможностей в укреплении правопорядка, предупреждении преступлений.

Поскольку зарождению и развитию преступного замысла и осуществлению преступления во многих случаях способствуют личностные качества потерпевшего, его поведение и взаимоотношения с причинителем вреда, то при разработке и реализации профилактических мероприятий должны учитываться вопросы сокращения виктимной предрасположенности отдельных лиц. Не вызывает сомнения тот факт, что потенциальные потерпевшие также нуждаются в профилактическом воздействии. Совершенно очевидно, что чем меньше будет людей, личностные качества и поведение которых могут способствовать зарождению и развитию преступлений, тем меньше будет и самих деликтов.

В связи с этим поиск резервов, использование которых позволил бы значительно улучшить результаты борьбы с преступностью и, в частности, в области профилактики преступлений, идет по различным направлениям. Одно из них – формирование в системе криминологической профилактики нового элемента – виктимологической профилактики.

Основная идея виктимологической профилактики – включение потенциальных и реальных жертв преступлений в число объектов позитивного воздействия с тем, чтобы в дополнение к мерам защиты и обеспечения безопасности извне широко использовать защитительные возможности самих лиц, подвергающихся опасности.

Виктимологическую профилактику преступлений можно определить, как совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств [79. С.131].

Виктимологическая профилактика включает мероприятия, направленные, во-первых, на устранение, уменьшение и нейтрализацию обстоятельств, способствующих виктимизации, во-вторых, на снижение личностной и ролевой виктимности, в-третьих, на повышение сопротивляемости и противодействия преступным посягательствам, в-четвертых, на девиктимизацию лиц, пострадавших от преступления.

Важным направлением в осуществлении виктимологической превенции является снижение виктимности путем своевременного решения правоохранительными органами и общественными организациями возникших споров и конфликтов и создания условий для нейтрализации конфликтных ситуаций. Поскольку зарождению и осуществлению преступного замысла нередко способствуют личностные качества потерпевших, особенности их поведения и характер взаимоотношений с правонарушителями, одним из направлений профилактики должно быть сокращение виктимности определенной части населения.

Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно не требует серьезных материальных затрат и, базируясь на присущем всем людям стремлении к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития.

Содержание виктимологической профилактики представляет собой систему мер, направленных на выявление потенциальных потерпевших и предотвращение неосмотрительного (легкомысленного, провокационного) поведения последних, т.е. обеспечение эффективной защиты возможных жертв от преступных деяний и девиктимизации потерпевших. Эта система должна быть целостной, гибкой и динамичной. Она должна соотноситься с изменениями виктимологической обстановки в стране.

По мнению В.П. Коновалова и Л.В. Франка, специфической чертой виктимологической профилактики является направленность на снижение потенциальной виктимности граждан путем проведения специальных мероприятий общепрофилактического характера, дифференцированных по

категориям и группам населения, на снижение потенциальной виктимности конкретных граждан [80. С.15].

Специфика виктимологической профилактики, как считает Д.В. Ривман, заключается в наличии самостоятельного объекта (реальных и потенциальных потерпевших от преступлений), в специфике методов (преимущественно методов убеждения), в широком использовании помощи населения, в организации подготовки сотрудников профилактической службы по виктимологической проблематике, информационной базы – необходим профилактический учет потерпевших от преступлений [81. С.45].

В настоящее время принято считать, что виктимологическая профилактика образует самостоятельное направление в единой системе предупреждения преступности. Поэтому она должна базироваться на единых принципах предупреждения преступности, дополняя и расширяя традиционные формы и методы профилактики в тесном сочетании и во взаимосвязи с последними [82. С.4].

Главной задачей виктимологической превенции должна быть разработка и осуществление мер, направленных на сокращение виктимной предрасположенности возможных жертв преступления, на их защиту от преступных посягательств. Следовательно, проводимые научные исследования и вытекающие из них практические выводы и рекомендации по совершенствованию профилактики деликтов необходимо дополнить разработками криминальной виктимологии о факторах, способствующих определенной части преступлений в силу личностных качеств и поведения самих пострадавших. Это позволило бы иметь более четкое и полное представление о причинах правонарушений и условиях, им способствующих, что, естественно, помогло бы государственным органам, общественным организациям, осуществляющим профилактику преступлений, более целенаправленно и эффективно вести данную работу не только «от преступника», но и «от потенциальной жертвы».

Спецификой профилактической работы в данном направлении является осуществление системы мер, которые, во-первых, были бы направлены на устранение обстоятельств, способствующих массовой виктимности, и, во-вторых, обеспечивали бы последовательное и эффективное снижение групповой и индивидуальной виктимности потенциальных жертв.

Как известно, жизнедеятельность любого человека протекает в условиях двух взаимосвязанных социальных сфер – общественной среды и микросреды данного индивида. Поэтому индивидуальный внутренний мир человека формируется как под воздействием общих материальных, политических и идеологических отношений в пределах всего общества, так и под влиянием его ближайшего окружения в данный момент, непосредственных конкретных условий, системы существующих здесь ценностей, традиций, правил и т.д. [83. С.3-4].

Взаимоотношение общественной среды и микросреды представляет собой отношение целого и части, общего и специфического, которые находятся между собой в неразрывном единстве.

На этом положении материалистической диалектики и базируются теоретические основы предупреждения преступности в целом и ее составляющей – виктимологической профилактики. Оно научно объясняет механизм формирования общих и индивидуальных качеств личности и подсказывает пути воздействия на человека в целях воспитания положительных общественно значимых его качеств, а следовательно, и снижение виктимности лиц, предрасположенных в определенных условиях чаще других становиться жертвой преступления. Основное правило здесь таково: под воздействием социальной среды (макросреды) формируются общие признаки, качества в структуре личности. Индивидуальные же формируются под влиянием микросреды и конкретных жизненных условий.

Однако следует иметь в виду, что сама микросреда претерпевает воздействие макросреды. В этом проявляется одна из диалектических взаимосвязей общего и частного в формировании личности, а применительно к теме диссертационного исследования – взаимосвязи и взаимозависимости общей и индивидуальной профилактики потенциальных жертв. Известно, что определенные типовые, всеобщие признаки личности человека (в том числе и возможной жертвы) могут формироваться также и под воздействием микросреды как органической составной части макросреды.

Отмеченное не отрицает положения о том, что общая профилактика должна строиться на базе постоянного совершенствования общественных отношений. Всемерное их развитие – основной фактор ликвидации причин преступности в отношении иностранных граждан в нашей республике. Чем более совершенны общественные отношения, тем меньше объективных причин преступлений и условий, им способствующих, в том числе и таких, которые связаны с личными качествами и отрицательным поведением потенциальных жертв-иностранцев.

Чем выше культурный уровень, сознательность человека, тем большим тактом отличается его поведение и он, как правило, успешнее избегает многих криминальных ситуаций, различных конфликтов, которые могли бы привести к нежелательным эксцессам.

Административными и иными государственными органами, общественными организациями постоянно осуществляется и более узкие экономические, социально-культурные, административные и иные профилактические мероприятия. Они также благотворно влияют на формирование, развитие личности, ее поведение и на этой основе ведут к снижению уровня виктимности отдельных иностранных граждан.

Следовательно, задачи общей профилактики на виктимологической основе решаются, прежде всего, путем реализации широкого комплекса мер экономического, социально-культурного, воспитательного, правового характера, обеспечивающих формирование гармонически развитой личности человека.

В этом отношении общая профилактика на виктимологической основе тесно связана с общей превенцией потенциального правонарушителя и преступности как социального явления. В одном случае ее формы и методы

способствуют сокращению виктимности потенциальных жертв, а в другом – «разрушению» антиобщественной установки возможного преступника. В результате же повышается эффективность профилактики преступности вообще.

Органы внутренних дел осуществляют общепрофилактические мероприятия как самостоятельно, так и совместно с другими государственными органами, учреждениями и общественными формированиями. В последние годы широкое распространение получили планы социально-экономического развития отдельных предприятий, производственных объединений, районов, городов, областей.

Такие планы разрабатываются под руководством государственных органов и включают в себя широкий комплекс мероприятий экономического, социального, культурно-бытового, воспитательного характера. Во многие из них составной частью включаются комплексные планы профилактики. В ряде мест последние разрабатываются и утверждаются самостоятельно. Они обеспечивают предметность и целенаправленность всех общепрофилактических мероприятий, призванных активно формировать у иностранных граждан убежденность, уважение к закону и правилам Республики Казахстан.

К сожалению, в комплексных планах профилактики в отношении иностранных граждан еще не уделяется должного внимания предупредительной, воспитательной работе с потенциальными жертвами. Работники органов внутренних дел, располагая достаточной виктимологической информацией, не всегда используют широкие возможности комплексного решения проблем профилактики в интересах формирования положительных качеств личности возможных жертв преступлений.

Общество в целом, его социальная структура, особенности, определяемые присущим данному строю способом производства и распределения, укладом жизни, влияют на формирование личности не столько сами по себе, сколько через окружающую данного конкретного человека микросреду [84. С.15]. В ней действуют как факторы, позитивно влияющие на формирование личности, так и отрицательные – усугубляющие при определенных условиях негативные качества и свойства человека, лежащие в основе его ненадлежащего поведения.

Эти факторы не просто механически вытесняют друг друга в зависимости от положительных или отрицательных жизненных обстоятельств, в которых оказывается человек, а преломляются через его психику, сознание. Поскольку социальная среда нашего общества (макросреда) оказывает неизмеримо более сильное влияние на сознание субъекта, чем случайные отрицательные факторы его микросреды, общественное сознание в конце концов становится для него определяющим. В этом и состоит, на наш взгляд, содержательная сторона общей профилактики на виктимологическом уровне.

В этой связи, профилактика виктимизации на общесоциальном уровне – это система мер по устранению процессов детерминации и причинности виктимизации, воздействующих на все население и его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным и иным критериям, создающим вероятность виктимного поведения практически всех представителей

социальных групп. Предупреждение виктимизации на общесоциальном уровне включает меры по оздоровлению экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества.

Вместе с тем, результаты виктимологической профилактики на общесоциальном уровне будут тем успешнее, чем полнее она будет дополняться мероприятиями на микросредовом уровне.

Не останавливаясь на сущности и особенностях профилактических мер на микросоциальном уровне, отдельные аспекты которых будут подробно рассмотрены в подразделе 2.3 настоящего исследования, следует отметить, что на данном уровне на основе криминологических исследований выделяются социальные группы с повышенной виктимностью.

Говоря о виктимологической профилактике осуществляемой на индивидуальном уровне необходимо отметить, что она состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

По мнению В.И. Полубинского, индивидуальная виктимологическая профилактика – это «процесс приобщения человека к социальному опыту, формирование положительных качеств его личности, поднятия уровня его сознания до высоты общественного в целях снижения индивидуальной виктимности» [85. С.18].

Индивидуальную виктимологическую профилактику следует рассматривать как динамическую систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, основными из которых являются:

- а) субъекты, то есть управляющая подсистема воспитательного воздействия;
- б) объекты, то есть управляемая подсистема, охватывающая конкретную категорию виктимологически виновных потерпевших;
- в) цели и задачи, а также информационное обеспечение и планирование;
- г) формы, методы и средства воспитательно-профилактического воздействия на виновных потерпевших.

Для проведения индивидуальной виктимологической профилактики рассматриваемых правонарушений необходимо четко определить ее цели и задачи. Представляется, что такая деятельность должна быть направлена на устранение вероятности совершения преступления в отношении потерпевшего путем разрешения конфликтной ситуации правомерным способом.

В этой связи задачами индивидуальной виктимологической профилактики, являются: выявление и учет всех потерпевших, поведение которых может носить провокационный характер; выбор форм, методов и средств профилактического воздействия, осуществление повседневного контроля за виктимологически опасными потерпевшими; устранение ситуаций, чреватых причинением вреда.

С другой стороны, индивидуальная виктимологическая профилактика – это деятельность службы профилактики и общественности, предусматривающая своевременное выявление лиц, которые своим

неправомерным поведением провоцирующего характера создают конфликтные ситуации и оказываются в результате их развития жертвами преступников; постановку потерпевших на профилактический учет [86. С.55]. Данный вид профилактики как процесс, совершающийся в пространстве и во времени, состоит из ряда стадий: выявление виктимологически опасных потерпевших, их изучение; постановка таких лиц на профилактический учет; планирование и осуществление профилактических мероприятий; оценка достигнутых результатов.

Индивидуальная виктимологическая профилактика, как это было сказано, заключается в выявлении лиц, которые, судя по их поведению или личностным качествам, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступников, и в организации мер воспитания, обучения и обеспечения личной безопасности этих лиц. В литературе при определении конкретных мер индивидуальной виктимологической профилактики предлагается учитывать различия между отдельными категориями потерпевших [87. С.38].

Это придаст индивидуальной виктимологической профилактике конкретность и целенаправленность, а службе профилактики позволит дифференцировано и рационально выбирать более эффективные мероприятия по устранению вероятности (опасности) совершения преступления в отношении потерпевшего.

Говоря о мерах виктимологической профилактики, неверным было бы предположить, что возможности такой профилактики «всемогущи», что они немедленно, сразу и кардинально изменят положение в лучшую сторону. Меры виктимологической профилактики эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления. Профилактическое воздействие на потенциальных потерпевших, безусловно, должно основываться на учете и анализе установок.

Завершая анализ сущности и особенностей виктимологической профилактики, необходимо отметить, что она располагает определенными возможностями для предупреждения преступности путем разработки рекомендаций по защите потенциальных жертв от преступных посягательств, по снижению их виктимности. Но меры виктимологической профилактики эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления.

В этой связи, также весьма справедливо мнение Р.Т.Нуртаева о том, что проблемы активизации виктимологических мер воздействия на преступность в Республике Казахстан в современных условиях находятся в неразрывной логической взаимосвязи с решением глобальных, широкомасштабных задач, предполагающих повышение функциональной эффективности деятельности органов уголовной юстиции страны в целях дальнейшей организации борьбы с преступностью, количественные и качественные показатели которой вызывают все более нарастающую и вполне обоснованную тревогу в обществе [88. С.15].

## **2.2 Основы организации профилактики виктимности среди иностранных граждан органами внутренних дел**

Интеграция в цивилизованное сообщество наряду с решением многих экономических, политических и культурных проблем предполагает наличие действенной системы и механизмов социально-правовой защиты граждан, в том числе создание эффективной системы защиты и помощи жертвам преступлений [1. С.18].

В настоящее время, система обеспечения безопасности иностранных граждан в Республике Казахстан основана на следующих нормативно-правовых актах:

Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года N 1017-XII;

Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22.07.2011 года № 477-IV;

Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» от 19. 06. 1995 года № 2337;

Действуют также иные ведомственные нормативно-правовые акты, определяющие деятельность субъектов профилактики преступлений в отношении иностранных граждан, регламентирующие порядок осуществления различного рода контроля, учета и регистрации иностранных граждан, процедуру их выдворения и т.д.

Касаясь самих субъектов профилактики, следует отметить, что наряду с различными органами, чья деятельность напрямую связана с профилактикой криминальных проявлений в отношении иностранных граждан, основным субъектом данной системы являются органы внутренних дел, им отводится наиболее существенная роль в реализации мероприятий по этому направлению.

Этим видимо, в некоторой степени и обусловлена инициатива МВД РК в разработке, принятии Закона о правовом положении иностранных граждан, отвечающего требованиям текущего времени и подкрепленного механизмом правового контроля за перемещением иностранцев в стране, выдворения их при утрате оснований для нахождения в Республике Казахстан и нарушении установленных правил пребывания.

Разработка новых законодательных документов и правового механизма их реализации в области правоотношений государства с иностранными гражданами является весьма актуальной и отвечающей потребностям практической деятельности органов внутренних дел.

Действительно, необходим единый законодательный акт, имеющий приоритет и соответствующую юридическую силу, определяющий основные права, свободы и обязанности иностранных граждан, устанавливающий принципиальные положения въезда, выезда, транзитного проезда по территории Республики Казахстан, ответственности иностранных граждан за нарушение законодательства Республики Казахстан, включая вопросы сокращения срока пребывания и выдворения из страны. Данный закон должен

быть подкреплён нормативными и ведомственными актами, детализирующими его положения, уточняющими компетенцию различных структур государства, в том числе правоохранительных, в отношении с иностранными гражданами, процедурные и финансовые вопросы ведения дел с участием иностранцев (например, привлечение переводчиков, организация выдворения), вводящими ограничения по въезду в нашу страну иностранцев, выдворенных из Республики Казахстан за различные правонарушения и т.д. и т.п.

Говоря непосредственно о существующей превентивной составляющей органов внутренних дел, следует отметить, в настоящее время деятельность по предупреждению преступлений против иностранцев, осуществляется по следующим направлениям:

- совершенствование оперативно-справочных, розыскных учетов уголовных и административных правонарушений с участием иностранцев; создание общеказахстанской информационной сети по вопросам пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан;
- профилактика административных нарушений, касающихся соблюдения правил пребывания в Республике Казахстан;
- предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений в местах компактного проживания иностранных граждан;
- предупреждение групповой, этнической и транснациональной преступности;
- осуществление индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению преступлений против иностранных граждан;
- виктимологическая профилактика;
- установление профессиональных контактов и взаимодействие с зарубежными и международными правоохранительными органами с целью последующей координации действий в борьбе с транснациональной преступностью и изучения зарубежного опыта работы в данной области.

Нельзя не отметить, что в последнее время в сфере борьбы с преступностью стал широко использоваться программно-целевой подход, включающий разработку и реализацию конкретных программ предупреждения преступности, основанный на научно определенной системе целей и ресурсов, на тщательной проработке каждого из этапов достижения целей.

Главной посылкой использования системного подхода к предупреждению преступности служит то обстоятельство, что современная преступность приобретает новые формы и масштабы: изменяются мотивы и причины преступности, а также условия, при которых совершаются преступления; расширяются возможности, способствующие изменению тенденций и структуры преступности; в преступную деятельность вовлекаются различные социальные группы и слои общества; все более серьезную угрозу государству и обществу начинает представлять организованная преступность [89. С.43,45].

Конкретным примером комплексного системного подхода к предупреждению преступности служит целевая Программа совершенствования борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами. Программа призвана «смягчить» сложившуюся вокруг иностранных граждан

криминогенную обстановку путем проведения во взаимодействии с различными министерствами и ведомствами комплекса правовых, организационных, технических и практических мероприятий с целью противодействия транснациональной преступности, выявления иностранцев, совершивших преступления или незаконно находящихся в Казахстане, принятия к ним мер в соответствии с законом, устранения и ослабления факторов, детерминирующих эту преступность.

В соответствии с принятой в научной литературе классификацией различают директивные и индикативные, целевые и перманентные программы [97. С.47-48]. Указанная Программа по своему содержанию относится к целевой программе, для которой характерна высокая степень интеграции деятельности исполнителей, их временное организационное единство, строгая субординация целей, наличие общего сценария, самостоятельное финансирование, наличие специального органа управления. В качестве последнего в этой Программе выступает МВД РК, инициировавшее ее и, в конечном итоге, несущее ответственность за ее выполнение.

До разработки указанной Программы Министерством внутренних дел на пространстве бывшего СССР уже предпринимались шаги по организации предупреждения и профилактики правонарушений, совершаемых в отношении иностранных граждан. В частности, был принят ряд нормативных актов и подготовлены Указания и письма совместно с другими заинтересованными ведомствами, в которых выражалась крайняя обеспокоенность ростом преступлений, связанных с иностранными гражданами, отмечались серьезные просчеты и упущения в организации работы по предупреждению и раскрытию этих преступлений, намечались конкретные меры по устранению выявленных недостатков.

Большинство документов отражало политику усиления борьбы с противоправными деяниями, посягающими на личную и имущественную безопасность иностранных граждан и их отдельных категорий. И это не случайно, так как преступления, совершенные в тот период в отношении иностранцев характеризовались резким ростом.

В целом, отмечая положительные тенденции в процессе организационно-правового обеспечения профилактики криминальных проявлений в отношении иностранных граждан, хотелось бы выделить ряд направлений в рамках функциональных возможностей рассматриваемого субъекта превентивной деятельности.

Известно, что эффективная работа по профилактике преступлений должна основываться на обширной информации криминологического характера, обобщенной для принятия мер в отношении иностранных граждан.

Важное место в этой работе занимает всесторонний учет криминологических факторов как общих, так и частных, характеризующих конкретное преступление. Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в преступления в качестве потерпевших, - все это необходимо знать и учитывать при организации профилактической работы.

Такой учет важен при организации предупреждения насильственных посягательств, при разобщиении преступных группировок и т. д. Собранный информация, ее изучение позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших-иностранцев. Безусловно, выявление потенциальных потерпевших-иностранцев представляет собой трудную задачу, если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, избегают обращения в компетентные органы. Поэтому органам внутренних дел необходимо эффективно использовать все информационные каналы для сбора сведений виктимологического характера.

Сотрудники профилактической службы в целях пополнения информационно-аналитической базы, должны производить сбор данных о социально-демографических признаках личности потерпевшего-иностранца (возрасте, образовании, роде занятий, семейном положении, жилищных условиях, материальном положении); ее психофизических и нравственно-психологических свойствах (физическом здоровье, чертах характера, антиобщественных интересах и устремлениях, взаимоотношениях в быту, по месту работы); криминологической среде, мерах реагирования субъектов профилактики; особенностях поведения потерпевшего в конфликтных ситуациях.

Источниками информации о жертвах могут служить:

- а) материалы судебно-следственной практики (прекращенные уголовные дела, где иностранцы выступают в качестве потерпевших);
- б) материалы проверки заявлений;
- в) сведения о потерпевших-иностранцах, подвергнутых приводу для соответствующей регистрации и официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения.

Вместе с тем, необходимо совершенствование оперативно-справочных, розыскных учетов и информационно-аналитической базы данных создаваемых и используемых в тесном взаимодействии с другими государственными органами, прежде всего с пограничной и таможенной службами, КНБ, консульскими службами МИД Казахстана за рубежом. К этому следует также добавить необходимость кардинального изменения системы доступа к данной информации, которая должна быть действительно оперативной, то есть удобной, быстрой, надежной и круглосуточной.

Пока же следует констатировать, что возложенные на паспортно-визовые службы обязанности по розыску иностранных граждан, уклонившихся от регистрации, либо вовсе не выполняются, либо выполняются с запозданием в связи с тем, что информация о пересечении иностранцем границы, направляющимся в определенный пункт Казахстана, приходит от служб пограничного контроля с задержкой в несколько месяцев, а иногда и до одного года.

Нуждается в упорядочении, также система статистической отчетности, связанная с иностранными гражданами. Формы №1-А и Форма №1-М включают в себя отчетность по видам преступлений, по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении их, и по

количеству преступлений, совершенных против отдельных категорий иностранцев, сгруппированных по целям прибытия.

Вместе с тем, целесообразно включить в формы статистической отчетности показатели, характеризующие преступность каждой категории иностранцев, криминологические характеристики иностранцев, совершивших преступления и ставших жертвами преступных посягательств, данные о наличии групповых, транснациональных преступлениях, а также вести отдельные учеты по гражданам ближнего и дальнего зарубежья.

В регионах с интенсивным пребыванием иностранных граждан в комплексные планы борьбы с преступностью областных, городских органов полиции целесообразно включать специальный раздел «Меры борьбы с правонарушениями, совершаемыми иностранными гражданами и в отношении их». В нем следует давать характеристику состояния правонарушений, связанных с иностранными гражданами, безотносительно разделения их на группы по целям пребывания, проанализировать тенденции развития преступности, выделить факторы, влияющие на совершение таких правонарушений, сформулировать ближайшие цели и задачи борьбы с ними в соответствии с положениями уголовной политики.

В тех регионах, где иностранные граждане представлены одной или несколькими категориями (группами), доля которых значительна по численности и криминогенности, указанные подразделы комплексного плана должны быть дополнены и нацелены на сбор, анализ информации, разработку специальных профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений криминогенных и значительных по численности групп иностранцев.

В этих подразделах комплексного плана следует отразить также организационно-методические мероприятия, предусматривающие профессиональную подготовку работников, специализирующихся на предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с иностранными гражданами.

Вместе с тем, эффективное решение задачи профилактики преступлений, связанных с иностранными гражданами, может быть получено путем создания в органах внутренних дел определенной системы, управляющей процессами предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и ориентированной, в конечном счете, именно на категорию иностранных граждан.

Выбор иностранных граждан и связанную с ними совокупность причин и условий, детерминирующих их виктимное поведение, в качестве основного объекта целенаправленных управляющих воздействий, объясняется не только высоким уровнем криминогенности, но и реальными возможностями по проведению профилактических мероприятий в их среде.

Системный подход к организации профилактики преступлений, связанной с иностранными гражданами, позволяет с позиций науки управления сформулировать требования, предъявляемые к подразделениям органов внутренних дел, осуществляющих эту деятельность, и к самому процессу управления, обеспечивающему эффективное достижение целей.

Управление любой социальной системой предполагает наличие трех компонентов: управляющей системы, каналов прямой и обратной связи управляемой системы, - а также учета среды функционирования системы; наличия системы более высокого уровня, в структуре которой она может играть роль и субъекта и объекта управления; существования на путях информационных потоков барьеров (помех), препятствующих прохождению информации по каналам прямой и обратной связи, и ряда других обстоятельств [90. С.7].

Поэтому при организации профилактической деятельности, связанной с противоправными деяниями иностранных граждан и против них, в структуре органов внутренних дел необходимо выделить управляющего (координирующего) органа (подразделения), осуществляющего планирование и реализацию мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений; организующего взаимодействие с другими подразделениями полиции и иными субъектами профилактики; обеспечивающего сбор, обработку и передачу по каналам связи сведений информационно-аналитического характера.

Практика показала, что наилучшей формой организационной структуры органов внутренних дел при обеспечении борьбы с правонарушениями иностранцев и в отношении их, являются специализированные отделы (подразделения) уголовного розыска, созданные по типу специализированных отделов ДП Алматы и Астаны.

В настоящее время такие подразделения действуют во многих городах Казахстана с большим количеством пребывающих в них иностранных граждан.

В частности в Алматы, Астане, Караганде, Актау, Атырау в других городах. Главной задачей их является раскрытие, пресечение преступлений, связанных с иностранными гражданами, выявление конкретных лиц, от которых, судя по их антиобщественному поведению, можно ожидать совершение преступлений.

Наряду с тем, они призваны решать и задачи организационно-правового, информационно-аналитического обеспечения борьбы с преступлениями, касающимися данной категории граждан, обеспечивать взаимодействие с другими правоохранительными органами, государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями в реализации комплекса профилактических мероприятий.

Вместе с тем, анализ деятельности этих подразделений показал, что работу по раскрытию и предупреждению преступлений целесообразно строить по принципу профилизации сотрудников относительно определенных групп иностранцев. Сотрудники этого отдела «вели» линии (каждый в отдельности) иностранных туристов, учащихся и т.д., что позволяло им в течение некоторого периода времени установить характерные особенности пребывания этих групп в Казахстане, взаимосвязи между группами, проследить изменения в состоянии, динамике и структуре преступности, которые происходили в каждой группе иностранцев, и на основе интегрированной информации вырабатывать наиболее действенные средства борьбы с данным видом преступности.

Данную организационно-аналитическую работу следовало бы возобновить и совершенствовать в целях подготовки практических и методических рекомендаций, в которых нуждаются низовые подразделения органов внутренних дел.

Конечно, создание специализированных подразделений, а также профилизация отдельных сотрудников возможны не везде, что определяется как криминологической обстановкой вокруг иностранных граждан, так и ресурсным расчетом штатной численности и материально-техническим обеспечением региональных управлений внутренних дел и горрайорганов полиции.

Но и в таких субъектах управления было бы целесообразно выделить координирующий орган, например отдел профилактики, который совместно с отраслевыми подразделениями (следствием, уголовным розыском, подразделениями по экономическим преступлениям, паспортно-визовой службой, охраной общественного порядка и другими) решал бы все вопросы по предупреждению правонарушений, пресечению и раскрытию преступлений с участием иностранных граждан, координировал деятельность подразделений криминальной полиции и полиции общественной безопасности, обеспечивал их взаимодействие с другими учреждениями, осуществлял организационно-методическое руководство по предупреждению этого вида преступности, а также производил анализ и прогнозирование криминологической обстановки вокруг иностранных граждан и разрабатывал предложения о мерах реагирования при ее осложнении.

Необходимость этого диктуется тем, что подразделения криминальной полиции, паспортно-визовой службы, полиции общественной безопасности решают задачи профилактики правонарушений, связанных с иностранными гражданами, от случая к случаю; или наряду с выполнением основных служебных обязанностей, или по мере необходимости – в зависимости от криминогенной обстановки вокруг иностранных граждан.

Так, в проведенном нами исследовании 20,7% респондентов, сотрудников органов внутренних дел, отметили, что профилактическая работа среди иностранных граждан проводится ими по мере необходимости, в зависимости от оперативной обстановки; более 37,9% сотрудников полиции, работающих по линии иностранцев, указали, что профилактическая деятельность является частью выполняемых служебных обязанностей, поэтому на организацию систематической работы по предупреждению правонарушений они не имеют времени; 37,1% опрошенных сообщили, что основную работу по предупреждению правонарушений среди иностранных граждан осуществляют учебные заведения, роль же органов внутренних дел сводится к оказанию методической помощи этому субъекту профилактики, и только 5,3% респондентов ответили, что работу по предупреждению преступлений в отношении иностранных граждан и с их стороны они строят планоно – на основе годовых планов мероприятий совместно с заинтересованными учреждениями и ведомствами.

Практика свидетельствует, что в подразделениях горрайорганов внутренних дел городов Казахстана, в которых пребывают иностранцы, специализация сотрудников по этому направлению деятельности либо вообще отсутствует, либо возлагается приказом начальника полиции на следователя следственного отдела, оперуполномоченного уголовного розыска или участкового инспектора при частой сменяемости последних.

Безусловно, это лишает органы внутренних дел и, в первую очередь, оперативно-розыскные подразделения, паспортно-визовую службу, подразделения участковых инспекторов полиции качественно и на профессиональном уровне решать задачи по раскрытию, расследованию и организации профилактики преступлений, связанных с иностранными гражданами, принимать меры по выявлению причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, установлению лиц, замышляющих и подготавливающих их и т.п.

В то же время специфика контингента иностранных граждан и условия их длительного пребывания в Казахстане обеспечивают этим подразделениям широкий простор для анализа обстановки, выявления и изучения в них лиц, располагающих оперативными возможностями, и создания в итоге оперативных позиций в среде иностранцев. Наличие таких позиций обеспечит не только проведение целенаправленных профилактических и розыскных мероприятий среди групп иностранцев.

Как показывают исследования и практика, к таким группам можно отнести иностранцев, прибывающих по частным делам; иностранцев, прибывающих по приглашениям; нелегалов, перебрасываемых криминальными структурами в страны Средней Азии и Казахстана; иностранных граждан, утративших законные основания для пребывания в Казахстане и фактически перешедших на нелегальное положение; представителей зарубежных фирм, начинающих бизнесменов и предпринимателей, а также другие группы, включая краткосрочные (например, туристов), и прочие.

Одним из вариантов координации предупредительной деятельности, касающейся иностранных граждан, на уровне горрайорганов внутренних дел является передача этих функций участковым инспекторам полиции.

Естественно, наличие на закрепленном участке значительного количества иностранных граждан существенно увеличивает загруженность работника полиции.

Вместе с тем, передача участковому инспектору оперативного и профилактического обслуживания иностранных граждан, более предпочтительна, чем выполнение этой работы сотрудником уголовного розыска.

В самом деле, на основании действующего приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» от 29 декабря 2015 г. № 1095 и других нормативных актов на участковых инспекторов возложены обязанности по индивидуальной

профилактической работе с лицами, склонными к совершению правонарушений, борьбе с пьянством, наркоманией, токсикоманией, соблюдению гражданами паспортно-визового режима, по охране общественного порядка, пресечению и раскрытию преступлений и т.д.

Правовой статус иностранных граждан не ограничивает участковых инспекторов полиции в направлениях, формах и методах работы с ними, а поэтому комплекс мер по обеспечению личной и имущественной безопасности иностранных граждан, по предупреждению правонарушений с их стороны основывается, главным образом, на групповой и индивидуальной профилактической работе с ними и местным окружением, виктимологической профилактике, обеспечении общественного порядка в местах компактного проживания иностранных граждан, раскрытии конкретных преступлений.

При этом главным для практической деятельности участкового инспектора является то обстоятельство, что не все иностранные граждане обладают правом дипломатического иммунитета и на них в полном объеме распространяются требования законов Республики Казахстан.

Это значит, что в работе с иностранными гражданами он может руководствоваться в полной мере указанными Правилами, определяющей организацию его работы на обслуживаемом участке, его основные права и обязанности, а именно:

- выявлять на обслуживаемом участке среди иностранных граждан лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих наркотические вещества и занимающихся их транспортировкой, хранением и сбытом, осуществляющих незаконные операции с оружием, радиоактивными материалами;

- устанавливать лиц, нарушающих правила пребывания на территории Республики Казахстан, и во взаимодействии с паспортно-визовой службой, задерживать и принимать меры к выдворению тех граждан, у которых отсутствуют законные основания для пребывания на территории Республики Казахстан;

- составлять на иностранных граждан протоколы об административных правонарушениях; осуществлять в случаях, предусмотренных законодательством, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и документов;

- при обнаружении признаков подделки документов изымать их у иностранного гражданина, решая в установленном порядке вопрос об их дальнейшей принадлежности;

- выявлять среди жителей обслуживаемого участка лиц, проявляющих криминальный интерес к иностранцам, проводить с ними профилактическую работу и принимать меры в соответствии с законом;

- в целях организации виктимологической профилактики хорошо знать этнический состав большинства иностранных граждан на обслуживаемой территории, места концентрации антиобщественных элементов, а также места, где чаще происходят нарушения общественного порядка и совершаются преступления;

- предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения; участвовать в раскрытии преступлений, связанных с иностранными гражданами, работая личным сыском и проверяя причастность к совершенному преступлению лиц с антиобщественным поведением и т.п.

Безусловно, все названные и другие виды деятельности, входящие в компетенцию участкового инспектора, должны выполняться с учетом специфики данного контингента граждан; степени владения казахским, русским языком; социально-экономических и культурных условий воспитания до приезда в нашу страну; особенностей общественных отношений на родине иностранного гражданина, «национального характера», психологии личности; уровня владения правовыми знаниями, в том числе и страны пребывания; степени законопослушания; основных мотивов приезда в Казахстан и т.д.

Владение этой информацией поможет инспектору в выборе верных тактических приемов при осуществлении оперативных и профилактических мероприятий с участием иностранных граждан. Поэтому налаживание взаимодействия в форме сотрудничества, постоянный обмен сведениями о состоянии правопорядка на закрепленной территории, принятие согласованных решений по вопросам, требующим профилактического воздействия, обеспечивают участковому инспектору результативность выполняемых задач.

Другой источник информации об иностранных гражданах – персонал гостиниц, общежитий, а также связи иностранцев из числа местных граждан, в том числе тех, чье поведение находится под контролем участкового инспектора (проститутки, наркоманы, скупщики краденного, ранее судимые). Подобная информация может содержаться в паспорте на участок, делах оперативного учета, уголовных делах и материалах.

Наконец, сведения об иностранных гражданах из различных стран могут быть получены и от самих иностранцев как на основе доверительных отношений с ними, так и путем негласной работы.

Одним из вопросов, вызывающих негативное отношение иностранных граждан к деятельности органов полиции, является невысокая результативность в раскрытии преступлений, совершенных по отношению к ним.

Не останавливаясь на конкретных случаях, следует отметить, что проблема в основном состоит в переоценке иностранными гражданами возможностей полиции, незнании ими норм уголовно-процессуального законодательства, а также несвоевременном доведении до иностранцев результатов проводимых органами полиции мероприятий.

Невыполнение представителями подразделений криминальной полиции, полиции общественной безопасности, подразделений досудебного расследования требований уголовно-процессуального кодекса РК приводит к отсутствию у иностранных граждан информации о результатах работы полиции по их заявлениям и обращениям, что отрицательно сказывается на формировании доверия иностранных граждан к казахстанским правоохранительным органам, на готовности сотрудничать с ними в криминальных ситуациях и в целом – на эффективности предупредительных мероприятий.

В этой связи возложенная на участковых инспекторов обязанность по правовому просвещению граждан, при всем отсутствии интереса к этому направлению работы, становится действительно важным средством развития взаимопонимания полиции и иностранных граждан.

Следует также отметить, что вопрос о повышении роли участковых инспекторов в упреждающем применении законных, но жестких и решительных мер выявления и пресечения уголовных посягательств и иных правонарушений, является крайне актуальным для всей деятельности органов полиции на современном этапе.

Безусловно, ее совершенствование находится в тесной зависимости от кадрового укрепления, снижения текучести, повышения уровня профессиональной подготовки (включая оперативно-розыскную, психолого-педагогическую), улучшения материально технического обеспечения службы.

Поэтому наряду с работой, направленной на совершенствование законодательства, необходимо параллельно проводить мероприятия по повышению профессионального мастерства сотрудников полиции, работающих по линии иностранцев. От этого напрямую зависят раскрываемость преступлений, укрепление законности и правопорядка.

Так, например, профилактика виктимности и криминального риска иностранцев органами внутренних дел должна включать в себя, с нашей точки зрения, необходимость адресной разъяснительной работы с ними, распространение в их среде специальных памяток. В этой связи, наблюдаемое все чаще стремление иностранцев проживать рядом в одних домах или кварталах, возможно, требует специализации обучения участковых инспекторов.

Между тем, сама проблема специализации для сотрудников органов внутренних дел имеет и более общий характер – спецкурсы психологии иностранных граждан и психологических особенностей работы с ними заслуживают включения в программы переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции. Не менее важно обучение этих категорий работников особенностям обращения с иностранцами – потерпевшими.

Вместе с тем, сотрудники подразделений по борьбе с преступностью в отношении иностранных граждан должны проходить специальную подготовку, позволяющую им, помимо всего прочего, выступать в роли социальных работников и консультантов-психологов, с тем чтобы способствовать поддержанию нормальных условий жизни и душевного равновесия потерпевших.

В этой связи, в целях совершенствования деятельности специальных подразделений по предупреждению преступности в отношении иностранцев, следует предоставить им необходимые условия работы, включая конкурсный отбор для службы в них профессионально обученных, психологически подготовленных, владеющих иностранными языками сотрудников, установив доплату за знание иностранного языка. В состав подобных подразделений целесообразно включить и группы следователей, специализирующихся на расследовании данной категории дел.

Что касается непосредственно организации профилактической работы сотрудников полиции, то здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на методы обращения с жертвами. Необходимо обучать сотрудников чуткости при проведении опроса людей, находящихся в состоянии стресса, уважительному и внимательному отношению к жертвам. Желательно было бы создать непосредственно в самих органах полиции специальные отделы по работе с жертвами. Во многих штатах США уже давно существуют и успешно функционируют подобные учреждения. Как правило, их сотрудники – женщины с большим опытом работы и навыками психологии. Они встречаются с потерпевшими сразу же, как только становится известно о преступлении.

В связи с обострением криминальной обстановки в республике, особенно с распространением организованной преступности, резко осложняются задачи органов внутренних дел по обеспечению безопасности иностранных граждан.

Вместе с тем, в таких условиях стимулировать помощь граждан в борьбе с преступностью способно лишь создание атмосферы уверенности в безопасности и защите потерпевших от преступлений.

В этой связи, следует подчеркнуть, что результативность работы органов внутренних дел по предупреждению преступлений, в отношении иностранных граждан, может быть обеспечена с позиций системного подхода путем организации профилактики адекватной тенденциям данного явления.

### **2.3 Основные направления деятельности субъектов предупреждения виктимности иностранных граждан**

Предупреждение криминальных проявлений является одним из приоритетных направлений такого целостного процесса как борьба с преступностью и предполагает осуществление комплекса мер организационного, правового, социально-экономического, идеологического, материально-технического характера в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Из этого следует, что функция предупреждения преступности возлагается не только на органы внутренних дел, но и на других субъектов профилактики: специализированных, деятельность которых непосредственно связана с предупреждением преступности (судов, прокуратуры, адвокатуры, исправительных учреждений и т.п.), и неспециализированных (других государственных, негосударственных органов и организаций и отдельных граждан) – осуществляющих профилактические функции в процессе общевоспитательной работы [91. С.234-243].

Общей целью мероприятий данных субъектов должно являться воздействие на лиц, поведение которых (неосторожное, легкомысленное, провоцирующее и т.д.) создает повышенную вероятность совершения в отношении их преступлений, а также тех, образ жизни которых способствует

созданию социальной среды или ситуации, благоприятствующих возникновению конфликтов и влияющих на преступную мотивацию» [51. С.93].

В этом смысле полностью разделяю мнение Н.К Котовой, которая отмечает, что специфической чертой мероприятий, направленных на предупреждение виктимизации, является то, что они своей целью имеют не столько воздействие на причины совершения преступлений, сколько направлены на устранение условий, влияющих на их мотивацию или способствующих их совершению [51. С.92].

В связи с этим, представляется осуществление данной деятельности по следующим направлениям:

- виктимологическая подготовка всех категорий иностранных граждан посредством сведения к минимуму виктимогенных ситуаций, их предотвращения и пресечения за счет принятия мер организационного и разъяснительного характера,

- повышение уровня защищенности определенных социальных групп из числа иностранных граждан, статус или функции которых сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству;

- защита и реабилитация иностранцев-потерпевших от преступлений.

Представляется, что для достижения значительных результатов в рассматриваемом виде деятельности необходимо использовать наиболее эффективные имеющиеся средства.

Одним из таких наиболее доступных и вместе с тем эффективных по своему воздействию средств, являются СМИ и социальные сети. Учитывая то, что в настоящее время средства массовой информации занимают огромное место в жизнедеятельности общества, необходимо использовать возможности данной сферы в виктимологических целях.

В рамках указанных мер, необходимо, освещать наиболее важные с точки зрения нынешней криминологической ситуации аспекты, имеющие непосредственное отношение к недопущению процесса виктимизации со стороны лиц склонных становиться жертвой преступных посягательств. Эта деятельность должна быть возложена на двух основных в этой области субъектов системы предупреждения преступности (предлагаемой выше) – СМИ, социальные сети и правоохранительные органы.

В данном случае представляется необходимой трансляция специальных телевизионных передач, в социальных сетях, в которых зритель не только был бы информирован о криминогенной обстановке, но знакомился бы с методами и средствами обеспечения безопасности.

Принимая во внимание то, что в жизни современного общества огромное место занимает Интернет, также имеет смысл размещение различного рода информации, характеризующейся превентивной направленностью.

Используя средства массовой информации, важно повышать уровень знаний не только населения, но и непосредственно иностранных граждан о правовых последствиях преступлений, типичных ситуациях, когда тяжкие преступления наиболее вероятны. Иными словами, необходимо наладить

систему виктимологического просвещения иностранных граждан. При этом важно отметить ряд важных направлений этой системы:

1. Предоставление информации о путях виктимизации иностранных граждан и о способах ее предотвращения с использованием сведений о лицах, которые уже стали жертвами преступлений. Содержание этого направления могут составлять советы, указания, рекомендации по снижению минимизации виктимности иностранных граждан; информация о средствах, методах и путях разрешения конфликта; сведения о наиболее виктимогенных местах и т. д.;

2. Использование возможностей наглядной агитации: памятки, листовки, плакаты, в которых содержатся советы о том, как избежать участи жертвы того или иного преступления;

3. Предоставление информации о раскрываемости преступлений, о видах и сроках наказания, назначенного злоумышленнику.

Полезной в плане виктимологической профилактики, а также представляющей хороший общепредупредительный эффект выступает широкая агитационно-разъяснительная работа с использованием сведений о лицах, которые стали жертвами преступлений из-за собственного неправильного поведения. СМИ смогли бы дать информацию о способах действий преступников, рекомендации об элементарных правилах предосторожности в тех или иных жизненных ситуациях.

Такая информация повышала бы бдительность иностранных граждан, способствовала бы их критическому отношению к своим собственным поступкам и поведению лиц, с которыми они вступают в контакты.

Важно широко применять и другие мероприятия по устранению виктимогенных факторов: выступления работников правоохранительных органов перед иностранными учащимися, студентами, деловыми людьми, туристами, рабочими, а также в средствах массовой информации с разъяснением вредных последствий попыток обхода установленных правил при получении квартир, при заключении сделок, правил самозащиты и т.д.

Незаменимым средством при проведении такого рода разъяснительной работы является опора на материалы уголовных дел соответствующей категории. Разъяснение, основанное на реальных фактах, всегда оказывается куда более действенной мерой профилактики, чем абстрактные призывы к осмотрительности и осторожности.

Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, соблюдать осторожность, критичнее относиться к своим поступкам и к поступкам других лиц. В целях общей виктимологической профилактики представляется, хорошим средством может послужить распространение специальных плакатов, памяток листовок с советами о том, как избежать возможности стать жертвой от какого-либо преступления (Приложение 5).

Как известно, зачастую условием, способствующим совершению преступлений, выступает невнимательность, забывчивость, излишняя доверчивость потерпевших. В связи с этим целью виктимологической профилактики является формирование у граждан осмотрительности, разумной

осторожности, умения правильно разбираться в жизненных ситуациях. Важно проводить меры индивидуальной и коллективной самозащиты от преступных посягательств.

Среди отмеченных направлений профилактической деятельности важная роль принадлежит, наконец, предупреждению криминального риска иностранных граждан и их виктимного поведения. В условиях правовой неопределенности, препятствующей единообразию проведения законов в жизнь, правового нигилизма со стороны широкого круга граждан, падения нравственных критериев общества, иностранные граждане становятся весьма уязвимым контингентом и могут стать жертвами преступлений не только в силу собственной неосмотрительности, но и в силу своего статуса иностранца.

Профилактика криминального риска и виктимного поведения иностранных граждан должна, по нашему мнению, включать:

- работу, направленную на их быстрейшую адаптацию к новой социальной среде, ее культуре, национальным традициям и обычаям, особенностям политической и экономической обстановки в стране;

- правовое просвещение иностранных граждан, касающееся ознакомления их с основными правами и обязанностями; правилами поведения в общественных местах; ознакомления с криминологической ситуацией в местах их проживания, передвижения, работы и обучения; разъяснения смысла тех или иных ситуаций, способных перерасти в криминогенные; информирования о средствах и мерах, способствующих обеспечению личной и имущественной безопасности граждан;

- осуществление индивидуальной профилактики в отношении казахстанских и иностранных граждан, склонных к совершению преступлений.

Организация виктимологической профилактики должна строиться на основе тесного взаимодействия с учебными заведениями, государственными и общественными организациями, представляющими интересы иностранных граждан, фирмами, а также другими правоохранительными органами, включая зарубежные.

Помимо вышеназванного, представляется необходимым воплощение в жизнь еще ряда виктимологических мер организационного характера, в том числе совершенствование контроля за хранением оружия и своевременном обнаружении похищенного оружия. В данном случае положительным моментом является действие Закона РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 года № 339.

Приоритетным и более прикладным средством достижения виктимологической цели представляется привлечение и объединение сил общественности в профилактике преступности в отношении иностранных граждан.

Одной из форм реализации которой является расширение практики применения «телефона доверия», по которому граждане могут анонимно сообщить правоохранительным органам сведения, способствующие пресечению или раскрытию преступлений.

Разумеется, что в данном случае необходимо вернуть утраченное, к сожалению, доверие граждан к правоохранительным органам. Можно отметить, что в деле организации предупреждения преступности, тем более в отношении иностранных граждан, решение данной проблемы, т.е. преодоление этой все более увеличивающейся пропасти между обществом и правоохранительными органами, сегодня является одной из основных задач.

Особой проблемой представляется формирование доверия иностранных граждан к отечественным правоохранительным органам, готовности сотрудничать с ними в криминальных ситуациях, а не идти на сделки с преступниками.

Необходимость в них связана с тем, что отношения между иностранными гражданами и работниками полиции, как правило, не отличаются взаимным доверием и уважением, что, в конечном итоге, сказывается на результативности всех мероприятий.

Так, проведенное исследование показало, что 42% опрошенных иностранных гражданина, выступивших в качестве экспертов, считают, что полиция в большей степени защищает интересы казахстанских граждан, чем иностранцев, а потому не принимает законных и эффективных мер по заявлениям последних.

В свою очередь, сотрудники полиции, работающие по линии раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с иностранными гражданами, с той же степенью недоверия относятся к иностранцам, считая их поведение в Казахстане вольным, вседозволенным и безнаказанным.

Хотя последнее характеризует не столько поведение иностранцев, сколько работу самой полиции и других правоохранительных органов по использованию правовых мер воздействия к виновным лицам [92. С.48, 93. С.23].

Можно сколько угодно принимать новое законодательство, совершенствовать, дополнять и изменять уже существующее, ужесточать или смягчать карательную практику, но без доверия населения к органам власти и её представителям, все эти усилия могут долго оставаться в «мертвой точке».

Представляется, что в рамках рассматриваемой деятельности, одним из первых шагов в данном направлении должна быть организация систематических виктимологических опросов граждан, с целью показать реальный уровень виктимности граждан, и, тем самым, не возлагать борьбу с преступностью на плечи лишь правоохранительных органов.

Как известно, успешное осуществление виктимологической профилактики зависит от многих факторов, в первую очередь – организационного и тактического характера. При этом несомненную трудность вызывает проблема информационного обеспечения виктимологической профилактики. Для принятия обдуманных решений в области виктимологической профилактики нужны разносторонние сведения о потерпевших и иных жертвах преступлений, о степени виктимности различных слоев и групп, [94. С.11] уровне страха и подавленности населения вследствие разгула преступности.

Так например, в США с 1972 года дважды в год выборочно опрашивают граждан и семьи по поводу их виктимизации (т.е. были ли они жертвами преступлений) [95. С.111].

Применительно к нашему государству, можно отметить, что если ученые криминологи посредством весьма приблизительных расчетов пытаются определить уровень виктимности населения, наиболее уязвимые ситуации, в которых можно ожидать совершения, назвать ожидаемые категории жертв и виновных, то ведомства внутренних дел, прокуратура и суд, сегодня не в состоянии дать соответствующие точные сведения. О жертвах преступлений, как известно, нет ни государственной, ни ведомственной, ни судебной статистики. Главное внимание государственных органов по-прежнему сосредоточено на учете преступности [25. С.234].

В этой связи, необходимо создание специального вида учета, чтобы его формы включали дифференцированные сведения не только о совершивших преступления лицах, но и о потерпевших от преступлений и об их взаимоотношениях с преступником. Причем, для организации предупреждения нужны не примерные, а точные сведения.

Следует отметить, что организация виктимологического опроса как систематического мероприятия, в целом не только согласуется с мерами предупреждения, предложенными нами выше, но и является одной из составляющих данной деятельности.

То есть, виктимологический опрос граждан в системе виктимологической профилактики, в нашем понимании должен быть одним из непосредственных мероприятий, также он необходим в целях накопления и обработки информации для специального вида учета по преступлениям в отношении иностранных граждан, и, наконец, для установления относительно (настоящего) объективного статистического учета.

Поэтому, с целью выявления и установления уровня виктимизации населения, пополнения информации о потенциальных, фактических (официально признанных) и латентных потерпевших-иностранцев, мотивов их неза явления в правоохранительные органы и т.д., систематическое проведение такой деятельности представляется необходимым.

Вместе с тем, весьма важным направлением виктимологической профилактики рассматриваемых преступлений является осуществление профилактических мероприятий, направленных на определенные социальные группы иностранцев, статус которых наиболее подвержен виктимизации со стороны преступников.

Как следует из материалов уголовных дел проведенного анкетирования, среди различных социальных групп особо выделяются лица, так или иначе связанные с коммерческой деятельностью: владельцы и сотрудники частных предприятий, руководители финансовых структур, индивидуальные предприниматели, студенты и т.д.

Вместе с тем, учитывая сложную, виктимологическую ситуацию в стране, при которой угроза причинением вреда (любого) может исходить практически отовсюду, алгоритм профилактических действий выработать очень сложно.

Однако, в целом существует ряд типичных ситуаций, для которых можно выработать своего рода алгоритмы профилактических действий как в отношении потенциального причинителя вреда, так и возможной жертвы. Варианты этих ситуаций можно представить в следующем виде:

а) известна конфликтная ситуация между двумя или несколькими лицами, в которой однозначно определены возможный причинитель вреда и возможная жертва (жертвы), при этом инверсия ролей между ними исключена;

б) известна такая же конфликтная ситуация, но в ней высока вероятность смены ролей в системе «преступник – жертва»;

в) известен потенциальный причинитель вреда и ситуации, в которых он может действовать, но возможная жертва не определена;

г) известны потенциальная жертва и ситуации, в которых жертва ведет себя определенным образом, но неизвестен возможный причинитель вреда;

д) известны ситуации, заведомо чреватые для более или менее широкого круга лиц возможностью стать причинителями вреда или жертвами преступлений [83. С.112].

Значительный профилактический потенциал лежит в основе применения и совершенствования мер социальной реабилитации жертв преступлений в отношении иностранных граждан.

Известно, что ущерб, причиняемый обществу и государству различными преступлениями, в том числе и в отношении иностранных граждан огромен.

При этом, по мнению Г.Й. Шнайдера, самый серьезный вред при совершении этих преступлений наносится жертвам в психическом, социальном и моральном плане.

В частности он указывает, что: «Жертвы похищения, захвата в качестве заложников или серьезных ограблений могут пережить очень тяжелый психический шок. При первом осознании понесенного ущерба у жертвы преступления наблюдаются те же симптомы, которые обнаруживают люди, коим приходится сталкиваться с неожиданной и тяжелой в моральном отношении потерей: человек в такой ситуации не хочет верить в происшедшее.

У потерпевших развиваются апатия, депрессия, наблюдается упадок духа, случаются приступы дикого гнева. Жертву охватывает «холодный ужас»: она теряет доверие к обществу. Исчезает и уважение к себе, обостряется чувство ранимости» [96. С.362-363].

Кроме того, преступлением зачастую наносится и вторичный вред, обусловливающийся повторной виктимизацией в результате недостаточной неформальной или формальной реакции на первичную виктимизацию [106. С.362].

В связи с этим особое значение приобретают меры социальной реабилитации. В частности, представляется целесообразным создание организаций, оказывающих помощь иностранным гражданам – потерпевшим от преступлений, включая предоставление юридической помощи, финансовой поддержки и временного проживания.

При этом, в рамках рассматриваемых мер, приоритет должен отдаваться реституции и компенсации ущерба, причиненного преступлением, а также ресоциализации жертвы.

В этой связи следует отметить положительное направление ныне действующего уголовно-процессуального закона, содержащего более прогрессивные и гуманные нормы, в отличие от прежнего УПК, рассматривающего жертву преступления как объект, необходимый для изобличения преступника.

Положительным моментом также является введение и действие Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 г.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что казахстанское уголовное и уголовно-процессуальное право до сих пор, даже будучи обновленным и осовремененным, в основном ориентированно на преступление и преступника.

Предопределенная устаревшей уголовной политикой пассивная роль жертвы тормозит развитие законодательства в интересах обеспечения прав потерпевших и всех участников процесса, а также повышение его эффективности.

В частности, тормозится принятие так называемых поощрительных норм уголовного законодательства, которые бы существенно снижали ответственность правонарушителей в случае их искреннего раскаяния и активных действий, возмещающих жертве вредные последствия деяния [25. С.26].

Государство, как правило занимало, да и сейчас по большей части находится в роли пассивного наблюдателя за усилиями жертвы преступления по восстановлению нарушенных прав (особенно если это касается интересов физических лиц).

Кстати, именно обязательство виновного загладить и возместить причиненный им вред, непосредственное и обязательно адресное исполнение этого обязательства, несет в себе большой воспитательный и профилактический потенциал [25. С.156].

Одним из значимых направлений в профилактике вторичной виктимизации выступает вопрос компенсации вреда, причинённого преступлением. В последние годы в правовой доктрине и судебной практике всё чаще высказывается мнение о целесообразности увязывания возможности применения условного осуждения или условного освобождения с фактом добровольного возмещения ущерба потерпевшему. Такая мера рассматривается не только как способ восстановления социальной справедливости, но и как инструмент воздействия на правосознание виновного, стимулирующий к осмыслению содеянного и снижению риска повторных преступлений.

Данная норма, кстати, не получившая отражения в новом законодательстве Республики Казахстан, помимо своего непосредственно-компенсационного значения, имеет также и реальный ресоциализирующий потенциал, как принцип социально поощряемых правоотношений [25. С.157].

При этом, казахстанскими законодателями не было принято во внимание то историческое обстоятельство, что «проблема жертвы преступления, компенсации ущерба (Кун) и их роли в преступлении занимают важное место в исторических правовых памятниках и решениях судебных органов феодального строя народов Востока, Средней Азии и особенно Казахстана» [97 С.167].

Как отмечают М.К. Сулейменов и Ю.Г. Басин, институт возмещения вреда является одним из важнейших механизмов защиты гражданских прав:

«Обязательства вследствие причинения вреда направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего за счёт лица, причинившего вред, и служат правовым средством устранения негативных последствий противоправного поведения».

Данная позиция отражает ключевую функцию деликтной ответственности – восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего [98].

Вместе с тем, заслуживает внимания точка зрения ученых, полагающих, что предоставление законом возможности общения преступника с потерпевшим может стать сегодня также основанием для установления определенного согласия между ними [51. С.106-107].

В настоящее время установленный ритуал судопроизводства воздвигает между сторонами непреодолимый барьер, ставит их в положение антагонистов, делает невозможным достижение какого-либо мира или нормализации отношений. Такой подход неминуемо влечет появление проблем разделенности людей, нетерпимости, ненависти, своими масштабами охватывающих значительные части общества [51. С.107].

Рассматривая данный аспект с точки зрения необходимости ресоциализации как преступника, так и его жертвы, предоставление возможности такого контакта, также представляется чрезвычайно полезным.

Учитывая особую важность данной проблемы, необходима, разработка и введение в действие Закона «О потерпевших от преступлений», в котором бы указывались их права и обязанности, пути и формы возмещения вреда, восстановления различного вида ущерба и т.д.

При разработке данного закона, необходимо учесть международный опыт. Здесь важное значение имеет принятая ООН в 1973 году Европейская конвенция о компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений.

В данном документе был сформулирован целый комплекс положений и мер, направленных не только на возмещение ущерба, но и на устранение других, в том числе психологических последствий преступлений. Наряду с выплатой компенсации за ущерб из общественных фондов, Конвенция предусматривала также государственную компенсацию в случаях, когда она не в полной мере получена из других источников.

Вместе с тем, основным ориентиром должна являться принятая ООН 29 ноября 1985 г. Декларация «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью», которая подписана всеми государствами – членами ООН. В ней подробно излагаются меры, которые должны быть приняты с целью справедливого обращения с

жертвами преступлений, оказания им социальной помощи и правовой защиты, в том числе меры по возмещению ущерба [99].

Во многом благодаря данным международно-правовым документам сегодня во всем мире уже долгие годы работают множество национальных организаций, каждая из которых объединяет тысячи групп специально обучаемых добровольцев, оказывающих необходимую помощь жертвам преступлений. Почти во всех цивилизованных странах программы помощи жертвам реализуют местные службы. Основные направления их программ: помощь в получении государственной компенсации и реализации права на возмещение ущерба; бесплатные правовые консультации на протяжении всего уголовного процесса, практическая работа по снижению так называемой «вторичной виктимизации»; оказание медицинской, психологической и другой социальной помощи. Каждая из таких программ носит широкий и в то же время дифференцированный характер, а их специализация связана с особенностями категории потерпевших и характером преступлений.

Вся огромная работа международных организаций опирается на широко организованные научные исследования и хорошо поставленную информацию всех слоев населения – издаются специальные журналы, буклеты, брошюры, наставления, памятки, проводятся постоянные радио и телепередачи.

В нашей стране комиссия по правам человека была создана лишь в 1997 году, а в 2002 был создан Национальный центр по правам человека [100]. Инициаторами создания комиссии стали ученые-юристы и криминологи, психологи и психиатры, адвокаты и журналисты, работники правоохранительных органов. Есть и определенные результаты деятельности казахстанской комиссии и Национального центра. Разработана и уже реализуется специализированная программа медико-психологической помощи жертвам насильственных преступлений. В ряде городов стихийно формируются ассоциации потерпевших от определенных преступлений (мошенничества, грабежей и др.).

Помимо правовых мер виктимологического характера, следует выделить и специальные меры социальной реабилитации жертвы, восстановления ее прав, ущемленных преступлением. К их числу следует отнести, в частности, обеспечение ее безопасности.

По этому поводу Е.О. Алауханов справедливо отмечает, что отечественные суды зачастую игнорируют нормы Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие обеспечение безопасности участников уголовного процесса, допуская слушание дел о вымогательстве в открытом суде, где называются фамилии, место работы и домашний адрес [101. С.146].

Разделяя мнение автора и подчеркивая актуальность проблемы обеспечения безопасности жертв преступных посягательств, хочется отметить, что немалое значение уделяется и в международно-правовых документах, посвященных общим проблемам противостояния преступности.

Так, например, в предварительной повестке 9-го Конгресса ООН, который проходил в 1995г. в Каире, в п. 86 в качестве положительного фактора было отмечено, что в рамках судебного разбирательства, как и в рамках

правоохранительной деятельности, все более пристальное внимание уделяется положению жертв преступлений, в целях сведения к минимуму возможности вторичной виктимизации, создаются специальные условия (такие как отдельные комнаты ожидания, представление свидетельских показаний в записи на «видео пленке») [102 С.7].

В настоящее время назрела разработка и реализация концепции обеспечения безопасности пребывания и деятельности в нашей стране иностранцев (лиц без гражданства) включающая в себя использование психологических знаний наряду и во взаимодействии с социологическими, правовыми, управленческими.

Вкратце освещая данный аспект проблемы, хотелось бы отметить, что вообще рассмотрение проблемы безопасности иностранных граждан с точки зрения психологического подхода требуется и при программировании этого актуального и специфического направления борьбы с преступностью, и при правовом его регулировании, и при ориентировании правоприменительной деятельности. В частности, без учета психологического аспекта проблемы крайне трудно разрабатывать меры профилактики, обеспечивать достаточность и справедливость уголовно-правовых мер защиты иностранцев от преступных посягательств.

Разумеется, данная концепция виктимологической профилактики преступности отнюдь не претендует на полноту и всесторонность, выработка полноценной, научно обоснованной концептуальной модели, безусловно, потребует дополнительных конкретных криминологических исследований, а также исследований в смежных отраслях знания. В рамках настоящего исследования обозначены лишь основные направления анализа данного аспекта проблемы.

Вместе с тем, изложенное приводит к выводам не только об актуальности виктимологической профилактики в отношении иностранных граждан, необходимости вовлечения в ее субъектный состав институтов гражданского общества (общественные организации, университеты, социальное окружение, средства массовой информации), но и о привлечении внимания государства к проблемам жертвы преступлений.

## **2.4 Особенности организации индивидуальной работы по профилактике виктимности среди иностранных граждан**

Как отмечалось ранее, профилактика криминальных проявлений включает и индивидуальный уровень воздействия. При этом индивидуальная профилактика не рассматривается как самостоятельный вид деятельности. Она включает меры как общесоциальной, так и специально-криминологической профилактики, реализуемые на индивидуальном уровне.

Эти положения в полной мере распространяются на исследуемую область проблемы. При этом, рассматривая виктимологический аспект преступлений в отношении иностранных граждан, следует учитывать всю специфичность

профилактической деятельности в этой сфере, обусловленную статусом данных субъектов.

В этой связи, принимая во внимание обширность самой проблемы индивидуальной профилактики в отношении иностранных граждан и необходимость освещения различных ее составляющих, в рамках данного подраздела представляется целесообразным акцентировать внимание на некоторых особенностях организации этого процесса, ориентированных на помощь сотрудникам органов внутренних дел и несомненно, имеющих прикладное значение.

В данном случае следует указать на то, что в ведомственных нормативных актах, определяющих деятельность органов внутренних дел по профилактике преступлений, не освещаются вопросы организации и осуществления индивидуальной виктимологической профилактики иностранцев. Ученые, занимающиеся этой проблемой, и практические работники, как правило, ограничиваются лишь мнением о необходимости последней.

Отсутствие нормативной урегулированности, недостаточная научная разработка криминологических оснований индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений, в отношении иностранцев, приводят к применению профилактических мер, прежде всего, в отношении возможного преступника, так как при расследовании уголовных дел, сотрудники полиции не выясняют отрицательных свойств личности потерпевшего-иностранца, данных о его поведении, а также того, является ли противоправное деяние правонарушителя реакцией на антиобщественные или провоцирующие действия потерпевшего.

Вместе с тем, нормативная база МВД РК в части оснований для постановки на профилактический и иной учет не делает различий между казахстанскими и иностранными гражданами. (Естественно, речь идет об иностранных гражданах, не обладающих иммунитетом). Поэтому процедура выявления правонарушителей и лиц, склонных к совершению правонарушений, из числа иностранных граждан мало отличается от аналогичных действий органов внутренних дел по отношению к гражданам Казахстана: это оперативные данные, поступающие от казахстанских граждан; оперативные сведения от других иностранцев; информация, полученная в результате осуществления оперативно-поисковых мероприятий; информация оперативно-технических подразделений полиции; заявления граждан; сведения, поступающие от администрации и преподавательского состава учебных заведений.

В этом контексте реализация индивидуальных профилактических мероприятий, ориентированных на иностранных граждан, на практике сопряжена с рядом объективных затруднений. Среди них – отсутствие достаточной информации о социальной адаптированности и правовом поведении отдельных категорий мигрантов, языковой барьер, культурные различия, а также ограниченный доступ правоохранительных органов к механизмам оперативного взаимодействия с консульскими учреждениями. Эти

и иные факторы существенно осложняют построение адресной профилактической работы и требуют поиска нестандартных, комплексных подходов, учитывающих специфику правового статуса и социокультурной среды иностранных граждан.

Это обусловлено рядом существенных факторов. Прежде всего, отсутствие полной и достоверной информации о социальном прошлом иностранных граждан, находящихся на профилактическом учете, а также недостаточная изученность личности иностранца как правонарушителя, затрудняют формирование эффективной модели предупреждения правонарушений. На сегодняшний день вопросы, касающиеся причин девиантного и виктимного поведения иностранных граждан, не получили достаточной научной и практической разработки, что ограничивает возможности их учета в оперативной и профилактической деятельности.

Кроме того, правовой статус иностранного гражданина, хотя и предполагает полное подчинение законодательству Республики Казахстан, на практике нередко воспринимается как фактор, создающий дополнительные правовые и этические ограничения для сотрудников правоохранительных органов. Эффективная работа с данной категорией лиц требует от уполномоченных должностных лиц не только высокого уровня правовой грамотности и знания международных соглашений, но и понимания нормативных пределов допустимого вмешательства.

Наконец, анализ практики показывает, что профилактическая работа с иностранными гражданами ранее во многом ограничивалась мерами административного или репрессивного характера, в том числе выдворением за пределы страны. В ряде случаев применялись меры воздействия, направленные на побуждение иностранного гражданина к самостоятельному выезду, без реализации иных реабилитирующих или разъяснительных механизмов. Такая односторонняя практика не может рассматриваться как достаточная в условиях современного подхода к предупреждению преступности и требует переосмысления с позиции гуманизации и системности.

В результате, индивидуально-профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов с лицами, склонными к совершению правонарушений и совершивших преступления, носила ограниченный характер и сводилась в основном к оперативно-розыскной профилактике.

Все это привело к тому, что сотрудники правоохранительных органов, и прежде всего органов внутренних дел, имеющие отношение к правонарушениям, связанным с иностранными гражданами, не обладают необходимыми знаниями, приемами и навыками в осуществлении индивидуальной профилактики.

Более того, даже среди сотрудников специализированных подразделений (отделов) по борьбе с преступлениями, связанными с иностранцами, не так много найдется специалистов, которые могли бы на высоком профессиональном уровне, с использованием знаний педагогики, психологии, этнопсихологии осуществить индивидуально-профилактическое воздействие на

иностранцев-правонарушителей и иностранцев, ставших жертвами преступных посягательств.

Безусловно, эффективность индивидуально-профилактического влияния на иностранцев тесно связана с педагогическими, психологическими, этическими и правовыми аспектами деятельности работников правоохранительных органов, задействованных в этой сфере.

Понимание работниками органов внутренних дел специфики социальной среды общения, знание психологических и этнопсихологических особенностей иностранных граждан, правильный выбор приемов общения являются первейшим условием повышения эффективности профилактических мероприятий.

Следует отметить, что в области профилактики преступлений органами внутренних дел общение выступает в качестве механизма, проводника в реализации задач данной деятельности.

В этой связи, определение функций общения, выбор верных методов и приемов общения является залогом успешного решения профилактических задач. К сожалению, большая часть сотрудников органов внутренних дел не владеет такими приемами и средствами. По результатам социологических исследований около 60% сотрудников полиции наших мегаполисов страны (городов Астаны, Алматы, Шымкент) заявили, что испытывали сложность в профессиональном общении с населением, а 52% опрошенных граждан этих регионов указали на низкий уровень культуры общения работников полиции.

При этом, основными функциями общения при проведении профилактических мероприятий субъектами органов внутренних дел являются:

- установление психологического контакта между субъектами и объектами профилактики, возникающего между индивидами в процессе их взаимного восприятия друг другом;
- обмен информацией с помощью различных коммуникативных средств вербального и невербального характера;
- взаимопонимание и взаимовлияние друг на друга;
- оказание воспитательного воздействия субъектами профилактической деятельности.

Установление правильных отношений субъектами воспитательных воздействий играет исключительно важную роль, поскольку неприязненные и тем более враждебные чувства, которые могут возникнуть между конкретными лицами, переносятся на сами воспитательные идеи, порождают недоверие и неверие в искренность слов, дел и поступков.

Это подтверждают и сами работники полиции, опрошенные нами в процессе проводимых исследований: более 51% сотрудников указали среди факторов, вызывающих наибольшие трудности при раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении материалов, касающихся иностранных граждан, на трудности установления с ними психологического контакта, а более 58% - на трудности выявления свидетелей среди иностранцев из-за их предубеждений к полиции и ее работникам.

Важность психологического контакта определяется также и тем, что, при проведении профилактических мероприятий работнику полиции необходимо стремиться к тому, чтобы по возможности преодолеть известную шаблонность ролевого поведения и связанную с ней чрезмерную официальность, сухость взаимоотношений, внести в них допустимые... личностные моменты, обеспечив их оптимальное сочетание с ролевыми.

В установлении и развитии взаимоотношений работников полиции с объектами профилактики большое значение имеет в связи с этим стиль общения, под которым В.А. Кан-Каликом понимаются индивидуально-психические особенности социально-психологического взаимодействия индивидуумов [103. С.66-77].

Опираясь на данную дефиницию, можно определенно сказать, что в практике делового общения работников полиции с объектами профилактики могут быть применены стиль общения-дистанции, стиль общения на основе дружеского расположения и в отдельных случаях стиль общения-устрашения.

Вместе с тем, выбор стиля общения не является чем-то заранее заданным и неизменным. Он может быть изменен по мере решения профилактических задач, поскольку является элементом социолого-психологического привода, с помощью которого организуется воспитательное воздействие. Так, в начальном периоде общения с объектом профилактики возможно применение стиля-дистанции.

Однако он не должен рассматриваться как главный критерий и приводить к чрезмерной формализации взаимоотношений. Элемент дистанции всегда может существовать в системе взаимоотношений и быть логически необходимым и обоснованным, но должен осознаваться как закономерно вытекающий из общей системы отношений субъекта и объекта профилактики.

По мере развития отношений и получения положительных результатов в профилактической работе этот стиль может сочетаться или быть полностью заменен стилем, основанным на дружеском расположении.

Такая демократичная форма общения положительно сказывается на эффективности воспитательного процесса в целом, прежде всего потому, что ее составляющие более подвижны, гибки и формируют социально-психологическое единство субъекта и объекта, необходимое для продуктивного процесса профилактики. Конечно, дружественность эта особого рода – она должна существовать в рамках общей профилактической целесообразности, а не противоречить ей.

Второй из отмеченных основных функций общения является функция обмена информацией. Рассматривая ее, следует особое внимание обратить на то, что в процессе передачи информации и, соответственно, ее восприятия содержание информации может претерпеть изменения, преобразовываться. Это происходит потому, что информация, содержащаяся в сообщениях, которыми обмениваются индивидуумы при общении, всегда выступает, по мнению В.Е. Семенова, как субъективно-интерпретированное содержание [104. С.104]. Так, содержание, способ передачи сообщения коммуникатором опосредовано его

личными особенностями, его представлениями о реципиенте и отношениями к нему, социально-психологической ситуацией общения.

В свою очередь, переданное сообщение опосредуется, изменяется, интерпретируется в зависимости от индивидуально-психологических, социально-психологических особенностей личности реципиента, от его отношения к преподносимой информации и к респонденту, а также и от ситуации восприятия сообщения.

Эту же мысль, подчеркивает А.И. Алексеев, говоря о содержании педагогического процесса в сфере профилактики преступлений органами внутренних дел: «Важно путем целенаправленных воспитательных мер обеспечить в процессе индивидуальной профилактики правильную интерпретацию информации ... предотвратить искажение ее смысла, добиться правильного понимания и усвоения» [105. С.68].

Коммуникативный аспект взаимодействия с иностранными гражданами в правоохранительной практике представляет собой важную и одновременно чувствительную составляющую. От сотрудника полиции требуется не только профессионализм, но и высокая степень тактичности и межкультурной компетентности. Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на эффективность общения, выступает языковой барьер, который может сохраняться вне зависимости от срока пребывания иностранного гражданина на территории Республики Казахстан.

В этой связи особую значимость приобретает использование максимально понятных, однозначных формулировок при передаче информации. Следует исключать из профессионального лексикона двусмысленные выражения, устойчивые фразеологизмы, жаргонизмы, идиоматические конструкции, пословицы и поговорки, поскольку их смысл может быть искажен или вовсе непонятен иностранному адресату, что создает риск недопонимания и искажения сути сообщения.

Кроме того, на практике могут встречаться случаи, когда затруднение в коммуникации обусловлено не только языковыми различиями, но и иными факторами, включая различие в образовательном и культурном уровне. В таких случаях языковой барьер становится не единственной, но значимой составляющей более широкой проблемы, связанной с когнитивными различиями, стилем восприятия и интерпретации информации. Это требует от сотрудников полиции индивидуализированного подхода, терпимости и способности адаптировать форму подачи информации в соответствии с особенностями конкретного собеседника.

Важным элементом, способствующим обмену информацией и сопровождающим его, являются элементы речи: темп речи, интонация, эмоциональная окраска, энергичность, диапазон тона и т.п.

Эти паралингвистические элементы также передают определенную информацию от субъекта к объекту профилактики, подчеркивая его настроение, отношение к сообщению и к самому объекту. Р.М. Грановская совершенно справедливо указывает, что «эмоциональная окраска речи (интонация) нередко

является решающим фактором для интерпретации значения и смысла словесных высказываний» [106. С.85].

Другим не языковым средством, используемым при передаче сообщения, служат невербальные знаки, к которым В.М. Соковнин относит жесты, мимические знаковые проявления и знаковые (ритуальные) движения тела [107. С.22]. Этот язык вырабатывается в процессе общения членов общества и поддерживается сложившейся традицией.

Сказанное также имеет сугубо практическое значение и является весьма актуальным ввиду того, что процесс общения с иностранным гражданином осуществляется работником полиции главным образом на казахском и русском языке (реже на языке-посреднике), с применением присущих нашей среде паралингвистических элементов и невербальных знаков, что уже таит в себе угрозу неверного понимания и толкования информации и требует критического отношения к восприятию ее иностранцем.

В свою очередь, иностранный гражданин использует присущие его народу неязыковые средства, которые могут быть неправильно истолкованы сотрудником полиции.

Следующей функцией общения является взаимопонимание и взаимовлияние субъектов и объектов профилактики друг на друга, то есть процесс восприятия одного человека другим. В связи с тем, что человек всегда вступает в общение как личность, он и воспринимается другим человеком – участником общения – как личность. При этом представление о другом человеке находится в прямой зависимости от уровня собственного самосознания. Точнее сказать, эта зависимость двоякая: с одной стороны, богатство представлений о самом себе определяет и богатство представлений о другом человеке; с другой стороны, чем полнее раскрывается другой человек, тем более полным становится и представление о самом себе.

В процессе познания субъектами профилактики другого человека одновременно решается несколько задач: и эмоциональная оценка этого другого человека, и попытка понять логику его поступков, и основанная на этом стратегия изменения его поведения, и построение стратегии своего собственного поведения.

Общение людей, связанное с оказанием воздействия, предполагает умение видеть и учитывать индивидуальное своеобразие каждого человека и, следовательно, требует наличия у субъекта профилактики качеств, делающих его знатоком других людей. «Главное, с чего начинается развитие названных качеств, - отмечает А.А. Бодалев, - это формирование у человека такой направленности, при которой другие люди стояли бы не на периферии, а непременно в центре складывающейся у него системы ценностей» [108. С.4].

Более того, можно с полным основанием отнести к сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую работу, мнение данного ученого, что они должны иметь в своем интеллекте, а также в своих эмоциональной и волевой сферах ряд характеристик, которые вместе именно такое общение и обеспечивают (там же).

В еще большей степени данное положение применимо к работникам правоохранительных органов, осуществляющих мероприятия, связанные с иностранными гражданами. Естественное недоверие, которое испытывают иностранцы к государственным органам правопорядка, особенно усилившееся в последнее время в связи с общим правовым беспределом и правовым нигилизмом в стране, требует детальной проработки профилактических действий, поскольку неприязненные и тем более враждебные чувства, которые могут возникнуть между конкретными лицами, переносятся на сами воспитательные идеи, порождают недоверие и неверие в искренность слов, дел и поступков. Поэтому в ряде случаев возможно привлечение к реализации профилактических мероприятий лиц, пользующихся заслуженным уважением и доверием у иностранных граждан. Привлечение к профилактическим мероприятиям этих лиц, действующих индивидуально или совместно с сотрудниками правоохранительных органов, может значительно повысить эффективность осуществляемой профилактики и достижения ее целей.

Л.В. Франк считает, что при проведении индивидуальной профилактики вмешательство в кризисные состояния и ситуации должно быть тактичным и осуществляться хорошо подготовленными в виктимологическом отношении авторитетными людьми (педагогами, психологами, юристами и др.) [109. С.71].

Наконец, последняя из отмеченных функций общения – оказание воздействия работниками органов внутренних дел на объекты профилактики – может рассматриваться и как функция, интегрирующая три предыдущие и одновременно как цель самого процесса общения. В то же время, как справедливо указывает А.И. Алексеев, необходимо постоянно иметь в виду, что «цели воспитателя и воспитуемого могут существенно расходиться» [110. С.51]. «Все это, - продолжает он, - предъявляет повышенные требования к тактике и методике воспитательного воздействия, вызывает необходимость строго дифференцированного выбора средств, методов, приемов, форм этого воздействия с учетом социальных, социально-психологических, индивидуально-психологических и других особенностей объектов криминологической профилактики» [8. С.51]. Другими словами, работа имеет ярко выраженный творческий характер и предъявляет высокие требования к тем, кто ее осуществляет.

Говоря о средствах осуществляемого воздействия, следует отметить, что они должны быть сориентированы не только с учетом различий в психологии и поведении казахстанских и иностранных граждан, но и различий непосредственно в самой группе иностранных граждан, личность которых формировалась в различных географических, исторических, социально-экономических и национально-культурных условиях.

Эти основные различия по национальному характеру, темпераменту, жизненным позициям и устремлениям, подходу к решению проблем необходимо знать и учитывать работникам органов внутренних дел, решающим задачи раскрытия и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и проводящим профилактические мероприятия.

Возвращаясь к первой из основных функций общения – установлению психологического контакта – отметим, что процесс общения начинается с восприятия людьми друг друга. Последнее зачастую протекает на фоне эффекта стереотипизации, представляющего собой «некоторый устойчивый образ какого-либо явления или человека, которым пользуются как известным сокращением при взаимодействии с этим явлением» [111. С.152]. В основном стереотипы возникают на основе ограниченного прошлого опыта с целью оценки текущих явлений и формирования выводов на базе ограниченной информации.

В процессе познания человека человеком стереотипизация может привести к двум различным результатам. Во-первых, стереотип не обязательно может содержать в себе оценочный подход, то есть при восприятии другого человека не происходит сдвига в сторону его эмоционального принятия или неприятия. Просто на базе упрощенного подхода к построению образа другого человека сокращается процесс его познания. Во-вторых, стереотип может приводить к возникновению предубеждения, если суждение строится на основе прошлого ограниченного и, тем более, негативного опыта. Наличие же предубеждений может нанести огромный вред общению людей между собой.

Особое место занимает стереотипизация в процессе общения с иностранными гражданами, так как искаженные или предвзятые представления о выходцах из тех или иных стран и регионов не только влияют на характер общения, но и на его эффективность и результативность. Возникающие при этом стереотипы носят название этнических и являются «обобщениями о представлениях различных этнических групп, характеризующимися повышенной эмоциональностью и устойчивостью, но не всегда адекватно отражающие черты стереотипизируемой группы» [112. С.18]. Одна из причин появления этнических стереотипов – в несхожести национальных характеров различных этнических общностей.

В процесс межнационального общения субъект познания одной этнической группы соотносит свою культуру, традиции, обычаи, чувства с аналогичными характеристиками другой этнической группы, в результате чего у него складывается определенная система знаний о личности людей этой другой общности. То есть, качества другого народа оцениваются через призму своих ценностей, поэтому в этнических стереотипах всегда присутствуют элементы сравнения, сопоставления, оценивания. Причем, представители того или иного этноса склонны абсолютизировать свои качества, преуменьшая при этом достоинства людей других национальностей.

Познание человека, основанное на стереотипах, может быть весьма несовершенным, поскольку, как отмечает П.Н. Шихирев, «главное в стереотипе не сама истинность, а убежденность в ней» [113. С.32, 114. С.18]. Отмечается, что чем более субъект общается с национальными группами, к которым принадлежат оцениваемые им люди, тем реже он выносит стереотипные суждения и тем правильнее дает их характеристики.

Отмеченные теоретические положения, касающиеся восприятия людьми друг друга в процессе общения, имеют самое непосредственное отношение к

практической деятельности органов внутренних дел, осуществляющих мероприятия по делам иностранных граждан. Во-первых, они обоснованно требуют закрепления на длительный срок квалифицированных сотрудников для работы по данной линии. Во-вторых, свидетельствуют о необходимости специальной подготовки кадров, введения в программы курсов учебных заведений МВД РК предметов по психологии и основам этнопсихологии, целенаправленной деятельности по замене у сотрудников полиции социальных стереотипов и созданию у них адекватных представлений о специфике и личностных особенностях объектов межнационального общения.

Формирование у работников полиции таких знаний особенно важно в связи с тем, что ограниченные сроки общения с иностранными гражданами не позволяют выработать собственные верные представления об объекте криминологического воздействия. Однако уже в самый начальный период общения сотрудник органов внутренних дел должен строить свои отношения не на основе имеющихся в его сознании представлений о гражданах той или иной национальности, которые могут быть ошибочными, а на основе достоверных знаний об особенностях работы с гражданами именно этой национальности.

Конечно, знание национальных особенностей требует тщательного изучения литературных источников, касающихся истории, культуры, религии, социально-экономического, политического развития и тех или иных стран и народов, которые и формируют национальный характер.

Но первым шагом может быть систематизация данных об этнических особенностях иностранных граждан определенных регионов, народы которых имеют общие расовые, языковые, религиозные, культурные, исторические и другие корни. Как правило, контингент граждан по этим признакам подразделяют в исследованиях по педагогике на пять региональных групп: азиатскую, арабскую (Ближний Восток и страны Большого Магриба), африканскую, латиноамериканскую и западноевропейскую (включая США и Канаду).

Используя региональный подход, можно отметить этнические особенности определенных групп иностранных граждан и сформулировать рекомендации по установлению с ними психологического контакта, прежде всего выделить особенности тех групп, численность граждан в которых является наибольшей.

Знание сотрудниками уголовного розыска, следствия, дознания, административных органов, всеми, кто участвует в борьбе с преступностью, личностных качеств и характеристик поведения иностранных граждан, способствующих их повышенной виктимности, позволит организовать и проводить профилактическую работу не вообще, а с учетом социально-психологических показателей конкретных профилируемых жертв.

Данные о наиболее типичных виктимогенных ситуациях помогут органам, должностным лицам и общественности более четко представить, для каких конкретно иностранных лиц та или иная обстановка чревата опасностью причинения вреда, если своевременно не будут приняты соответствующие профилактические меры

Мероприятия по изучению иностранных граждан с повышенной виктимностью и оказанию на них необходимого профилактического воздействия должны быть строго индивидуальны.

Краткие сведения и другие, развернутые характеристики этнопсихологических особенностей иностранных граждан различных стран и регионов могут составить базу данных, опираясь на которую, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие следственные действия, дознание или профилактические мероприятия, с большей уверенностью смогут обеспечить установление психологического контакта с объектом общения и использовать его индивидуальные особенности для решения поставленных задач.

Таким образом, резюмируя изложенное необходимо отметить, что выбор верных методов и тактических приемов криминологической профилактики в сочетании с умелым применением психологических средств, в том числе учитывающих особенности национального характера лиц, в проведении которых прогнозируется вероятность стать жертвами преступных посягательств, несомненно повышают убедительность и результативность проводимых органами внутренних дел профилактических мероприятий.

Возрастающая открытость Казахстана внешнему миру, расширение международных отношений требуют комплексного применения общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики, ориентированных на иностранных граждан, совершенствования научно обоснованных методов воздействия на личность профилактируемых, предотвращающих их виктимное поведение.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка дать криминологическую характеристику преступности в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан, ее основным динамико-статистическим рядам, раскрыть характерные черты личности жертвы, показать характерные особенности виктимного поведения, а также предложить пути решения одной из самых сложных проблем криминологии – предупреждения преступности на базе совершенствования системы виктимологической профилактики.

Разрешение перечисленных проблем осуществлялось за счет максимального использования возможностей междисциплинарного характера научной дисциплины и предмета криминологии. Это позволило подойти к освещению проблемной ситуации с позиций ее сопоставимости с различными явлениями и процессами юридической, социальной, экономической, естественно-исторической и геополитической природы.

Очевидная актуальность избранного в настоящем исследовании проблемного направления обусловлена:

- настораживающими тенденциями в структуре и динамике преступности в отношении иностранных граждан;
- возрастанием степени тяжести совершаемых в отношении иностранных граждан преступлений;
- преобладанием в структуре данной преступности деликтов с корыстной мотивацией со значительным увеличением количества преступлений насильственного характера;
- необходимостью проведения целенаправленной профилактической работы с учетом специфических причин и условий, способствующих совершению данных преступлений;
- недостаточным уровнем научной разработки проблем преступности в отношении иностранных граждан, что отрицательно сказывается на организации работы по ее предупреждению.

Достижение намеченных целей и результатов стало возможным благодаря широкому сравнительному анализу научно-теоретической и эмпирической информации, характеризующей проблемную ситуацию.

Автор ставил перед собой задачу рассмотреть ключевые аспекты такой многоплановой проблемы, как преступность в отношении иностранных граждан, применяя к ней относительно широкий подход.

Вместе с тем, в рамках данной работы остался не освещен ряд актуальных вопросов, либо затронут лишь в общем, концептуальном виде. Это, в частности, относится к механизму формирования виктимности, этапам социализации личности и особенностям микросоциальной среды, обуславливающих виктимное поведение.

Остались не развитыми некоторые тезисы, касающиеся мер предупреждения преступности в отношении иностранных граждан. Восполнить эти пробелы автор рассчитывает за счет продолжения исследований по данной проблематике.

Раскрытие поставленных перед данным исследованием задач со всей убедительностью доказало необходимость определенного подхода к рассмотрению вопросов, связанных с преступностью в отношении иностранных граждан.

Таким образом, в настоящей работе последовательно рассматриваются следующие принципиальные вопросы:

1. Уяснение отправных точек в понимании рассматриваемого явления, а также системная характеристика состояния, структуры, динамики преступности в отношении иностранных граждан;
2. Социально-правовой анализ факторов социальной среды, обуславливающих криминальные проявления в отношении иностранцев;
3. Характеристика личности жертвы преступных посягательств, в качестве которой выступают иностранные граждане;
4. Определение степени виктимности иностранных граждан как особой категории;
5. Выяснение и фиксация места и роли виктимологической профилактики криминальных проявлений в отношении иностранных граждан в системе мер предупреждения преступности;
6. Приоритетные направления организации профилактики преступлений в отношении иностранцев органами внутренних дел;
7. Определение круга субъектов и основных направлений их деятельности в профилактике виктимности иностранных граждан;
8. Предложения по совершенствованию организации профилактики криминальных проявлений в отношении иностранных граждан на индивидуальном уровне.

Проведённый теоретико-методологический анализ практических мер по противодействию преступности в отношении иностранных граждан, позволяет сделать вывод о том, что в определении основных направлений изучения данной проблемы следует исходить, прежде всего, из следующих методологических критериев:

1. Современная преступность среди иностранных граждан имеет свои особенности выражающиеся в ее системном характере который включает в себя два принципиальных элемента: преступления иностранцев и преступления, совершаемые в отношении иностранцев, имеющих взаимосвязь, в частности, обусловленную инверсией ролей.
2. Абсолютное число преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан, имеет тенденцию к латентному воспроизводству, что в свою очередь обуславливает правоохранительные органы и, прежде всего органы внутренних дел, разрабатывать и применять меры, направленные на ослабление и нейтрализацию действий данных факторов, способствующих этому явлению.
3. Стратегическое направление профилактической деятельности и ее эффективность во многом зависят не только от знания количественных и качественных характеристик преступности, но и основных детерминантов, в

силу которых иностранные граждане выступают в качестве жертв преступных посягательств.

В этой связи, содержание и направление мероприятий по предупреждению преступлений, связанных с иностранными гражданами, должно базироваться на учете особенностей причинного комплекса и специфики данного контингента граждан, находящихся в Республике Казахстан.

Детерминанты преступности иностранных граждан с позиции факторов можно подразделить на социально-экономические, социально-психологические, социально-демографические, организационно-правовые.

В пределах каждой из отмеченных групп диапазон влияющих факторов может быть весьма обширным, и не все они могут находиться под контролем и воздействием органов внутренних дел. Кроме того, следует предвидеть появление новых факторов, которые отсутствуют в настоящее время, но могут заявить о себе в ближайшем будущем.

Социальные факторы можно разделить на факторы внешнего характера, имеющие отношение к предшествовавшей жизни иностранного гражданина на родине, и внутреннего свойства, определяемые условиями жизни в Казахстане.

Внешние факторы являются той первоосновой, на базе которой происходит социализация личности иностранного гражданина, вырабатывается система и структура мотивов поведения индивида. Как правило, они не входят непосредственно в сферу влияния правоохранительных органов республики, но требуют своего изучения, анализа и учета.

Внутренние факторы воздействуют на личность иностранного гражданина в период его пребывания в Казахстане. Причем характер этого воздействия может носить как позитивный, так и негативный характер.

4. Жертвами преступных посягательств иностранные граждане становятся как правило, в силу недостаточного знания криминальной обстановки среды пребывания в нашей республике, или в силу своего виктимного поведения, обусловленного поведением коммерческой и другой подобной деятельности.

Исследования показывают, что вероятность стать жертвой преступления варьируется в зависимости от демографических и личностных характеристик. Это означает, что не каждая личность с одной и той же степенью вероятности становится жертвой конкретного преступления.

В этой связи меры индивидуально-воспитательного воздействия на потенциальных и реальных потерпевших-иностранцев необходимо разрабатывать, исходя, в первую очередь, из их психологических особенностей. Воспитательные меры должны быть индивидуализированы применительно к психологическим типам.

5. Проблема виктимности иностранных граждан более значима, чем преступность иностранных граждан. Результаты проведенного исследования, показали, что удельный вес иностранных граждан-потерпевших почти на 10% превышает удельный вес иностранцев-преступников. Виктимность иностранных граждан наиболее четко проявляется на групповом уровне.

6. Состояние преступности против иностранных граждан, ее структура и динамика актуализируют проблему виктимологической профилактики обеспечения их личной и имущественной безопасности, находящиеся на территории республики иностранцы являются той категорией граждан, по отношению, к которым можно проводить целенаправленные, плановые, взаимодействующие мероприятия с привлечением специализированных и неспециализированных субъектов профилактики.

Это обусловлено тем, что основная масса иностранных граждан, прибывающих в Казахстан по определенным целям, действительно нацелена на преодоление проблем социальной адаптации, то есть имеет установку на приобщение к нашему образу жизни, на усвоение традиций, обычаев, общественных норм и правил, на восприятие особенностей политической, экономической и культурной жизни страны пребывания.

7. В структуре органов внутренних дел в качестве управляющего органа, осуществляющего планирование, реализацию мероприятий профилактической направленности и организующего внутриведомственное и вневедомственное взаимодействие субъектов профилактики следует выступать специализированным подразделениям (отделам), в которых следует строить работу по принципу профилизации, то есть использовать дифференцированный подход к каждой группе иностранцев.

В тех случаях, когда создание специализированных подразделений нецелесообразно в силу состояния и динамики криминогенной обстановки или ресурсного расчета штатной численности и материально-технического обеспечения региональных управлений органов внутренних дел (горрайорганов полиции), в качестве координирующего органа может выступать отдел профилактики. Одним из вариантов координации предупредительной деятельности при отсутствии специализации на уровне горрайорганов внутренних дел является передача этих функций участковым инспекторам полиции (при условии их предварительной подготовки). Поскольку они имеют широкий диапазон прав и обязанностей по предупреждению правонарушений и проведению индивидуальной профилактики.

В целом, мероприятия по предупреждению противоправных деяний, совершаемых с участием иностранных граждан, необходимо планировать с учетом их принадлежности к той или иной группе в зависимости от длительности и целей пребывания, гражданства, подданства, степени подчиненности юрисдикции принимающего государства или по другим основаниям, а также криминологического изучения преступлений и прогнозирования их динамики.

8. Приоритетными направлениями деятельности субъектов профилактики виктимности иностранных граждан представляются:

- виктимологическая подготовка всех категорий иностранных граждан посредством сведения к минимуму виктимогенных ситуаций, их предотвращения и пресечения за счет принятия мер организационного и разъяснительного характера;

- повышение уровня защищенности определенных социальных групп из числа иностранных граждан, статус или функции которых сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству;

- защита и реабилитация иностранцев-потерпевших от преступлений.

Среди приоритетных мер предупреждения преступлений, связанных с иностранными гражданами, особое внимание заслуживают меры по их правовому воспитанию и обучению и профилактике виктимного поведения и криминального риска.

9. Одной из важнейших составляющих профилактической работы с иностранными гражданами является индивидуальная профилактика, направленная на положительное воздействие микросреды конкретной личности и на саму личность с виктимным поведением.

Этот аспект профилактической деятельности имеет свои особенности и трудности, связанные, прежде всего с причинами виктимного поведения. В связи с этим осуществление индивидуальной профилактики требует умелой организации процесса общения, основанного на широком привлечении знаний психологии и этнопсихологии в практическую деятельность, создания базы данных, отражающих характерные психологические особенности иностранных граждан различных стран и регионов.

Совокупность приведенных критериев свидетельствует о высокой степени актуальности исследования проблем предупреждения преступности в отношении иностранных граждан и предопределяет теоретическую и практическую значимость предлагаемых к рассмотрению вопросов, в частности, связанных с главным направлением противостояния преступности – ее профилактикой.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каиржанов Е. Криминология. Общая часть: Учебник для юридических вузов. Издание второе, переработанное и дополненное. – Алматы: Оркениет, 2000. – 288с.
2. Карпец И.И. Проблемы преступности. – М.: Юрид. лит., 1969. – 167с.
3. Криминология: Учебник для юридических вузов/ Под ред. А.И.Долговой. – М. ИНФА-М.-Норма. 1997.
4. Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 37. – М.: Юрид. лит., 1980. – 67с.
5. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 512 с.
6. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М.: Юрид. лит., 1985 – 230с.
7. Померанцев В.В. Расчеты в перспективном планировании. – М.: Экономика, 1966. – 98с.
8. Миньковский Г.М. Прогноз криминологической ситуации и его значение для предупреждения преступности. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.47. М.: 1988. – 187с.
9. Карпец И.И. Проблемы преступности. – М.: 1969. – 192с.
10. Конев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние. – Нижний Новгород: «Сэтрик», 1992. – 76с.
11. Анализ методов криминологических исследований проблем преступности. – Москва. СИФ Акад. МВД РФ, 1988, № 6. – 112с.
12. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: 1986. – 196с.
13. Кузьмин В.П. Системный подход в научном познании и марксистской методологии. – Вопросы философии. 1980. №1. – 74с.
14. Криминология. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», - 2004. – 336с.
15. Философский энциклопедический словарь. – М.: Наука. 1989. – 312с.
16. Каиржанов Е. Причинность в криминологии. – Алматы, 2002. – 140 с.
17. Криминология: учебник /Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. – М.: Юрист, 2000. – 678 с.
18. Алексеев А.И. Бой без выстрелов //Советская милиция. – 1990. - №5.
19. Корзун И.В. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди женщин (по материалам РК): дис... докт. юр. наук. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. – 315 с.
20. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Юрид. лит., 1972. – 331с.
21. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (Методологические аспекты). – М.: 1991. – 126с.
22. Теоретические основы предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1977. – 46с.

23. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Юрид. лит., 1972. – 78с.
24. Номоконов В.А. О проблеме изучения причин преступности. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 44. М.: Юрид. лит., 1986. – 89с.
25. Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Моск. высш. шк. милиции. 1989. – 145с.
26. Криминология: Учебник/Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Коробейникова Б.В., Миньковского Г.М. – М.: Юрид. лит., 1988. – 364с.
27. Криминология: Учебник для юридических вузов. /Под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА, 1997. – 784 с.
28. Миньковский Г.М. Криминологический и уголовно-правовой прогноз: значение, содержание, проблемы. – Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии. – М.: Акад. МВД СССР. 1989. – 119с.
29. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи как научно-управляемый процесс: Дис. ... док. юрид. наук. – М.: Акад. МВД СССР. 1981. – 469с.
30. Алексеев А.И. Правовые основы профилактики преступлений органами внутренних дел. – М.: Моск. высш. шк. милиции. 1980. – 67с.
31. Блувштейн Ю.Д. Правовое регулирование профилактики преступлений: понятие и перспективы развития. – В кн.: Правовые проблемы профилактики правонарушений: Труды Акад. МВД СССР. – М.: Акад. МВД СССР. 1985. – 156с.
32. Маслов М.П. Статистика и социология. – М.: Статистика, 1971. – 293с.
33. Зырянов В.Н., Сабинин А.В. Потерпевшие от преступлений, совершенных женщинами // Проблемы совершенствования уголовного законодательства. – Ставрополь, 1999. – 53с.
34. Колмаков В.П. Расследование убийств. М., 1958. – 144с.
35. Минская В.С. Опыт виктимологического изучения изнасилования. В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 17. - М., 1972. – 188с.
36. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. Что это такое? – М., 1977. – 170с.
37. Каиржанов Е. Криминология. Общая часть: Учебник для юридических вузов. Издание второе, переработанное и дополненное. – Алматы: Оркениет, 2000. – 288с.
38. Ривман Д.В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии. – В сб.: Иркутский гос. ун-т. Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – 1982. – 158с.
39. Гюнтер Кайзер. Криминология. – М., Юрид. лит., 1979. – 159с.
40. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии. – М., 1946. – 513с.
41. Конышева Л.П. Опыт психологического исследования взаимодействия потерпевшего и преступника в криминальной ситуации // Проблемы борьбы с изнасилованием. – М., 1983. – 64с.

42. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304с.
43. Котова Н.К. Виктимологические проблемы криминальной агрессии. Алматы: ЗАО «Институт законодательства РК», 2001. – 120с.
44. Дагель П. «Вина потерпевшего» в уголовном праве. «Советская юстиция», 1967, № 6.
45. Александров Ю.В. Борьба с изнасилованиями. Автореферат канд. диссертации. Киев, 1970. – 27с.
46. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – 56с.
47. Чечель Г.И. Виктимологические вопросы особо опасных преступлений против личности. – В сб.: Томский ун-т. Правовые вопросы борьбы с преступностью. Сб-к статей. Томск. 1985. – 265с.
48. Бышевский Ю.В., Конев А.А. Латентная преступность и правосознание. – Омск, 1986. – 152с.
49. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М: Азбуковник, 1999. – 944с.
50. Указ Президента, имеющий силу закона, от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» СААП № 8.
51. Иностранные граждане в Республике Казахстан (права, ответственность, налогообложение доходов) / Сост.: В.И. Скала, Б.В. Скала. Алматы, ТОО «ЛЕМ», 2002. – 228с.
52. Ратинов А.Р. Личность преступника как объект психологического исследования. Личность преступника и предупреждение преступлений. - М., 1972. – 64с.
53. Долгова А.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В. Понятия советской криминологии: Методическое пособие. - М., 1985. – 95с.
54. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М.: 1971. – 54с.
55. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1981. – 97с.
56. Шнайдер Г.Й. Криминология. - М., 1994. – 357с.
57. Уэд К. Преступность и криминология в современной Японии. - М., 1989. – 65с.
58. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 184с.
59. Франк Л.В. Об изучении виктимности на психологическом уровне // Вопросы судебной психологии. – М., 1971. – 214с.
60. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – 108с.
61. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – 174с.
62. Полубинский В.И. Виктимологическая профилактика преступлений. – М., 1980. – 91с.

63. Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. - М., Юрид. лит., 1976. – 33с.
64. Полубинский В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии. – М., 1982. – 65с.
65. Горя Н.К. Назначение наказания по делам о насильственных преступлениях. – Кишинев, 1991. – 165с.
66. Рыбальская В.Я. О виктимологическом анализе преступности несовершеннолетних. – Иркутск, 1983. – 103с.
67. Гюнтер Кайзер. Криминология. – М., Юрид. лит., 1979. – 163с.
68. Брунон Холыст. Криминология / под ред. Н.А. Стручкова/ - М.: Юрид. лит., 1980. – 238с.
69. Криминология и профилактика преступлений. – М.: 1989. – 171с.
70. Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений //Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1977. - Вып. 26.
71. Теоретические основы предупреждения преступности. - М., 1977. – 277с.
72. Зырянов В.Н. Групповая преступность женщин ее предупреждение органами внутренних дел. – Горький, 1988. – 79с.
73. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР. (Вопросы теории). – Львов, 1976. – 194с.
74. Криминология. Словарь. – СПб: Лань, 1999. – 254 с.
75. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М.: НОРМА, 2001. – 496с.
76. Кудрявцев В.Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения //Вопросы философии. - 1974. – № 1.
77. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980. – 528с.
78. Толеубекова Б.Х. Борьба с преступностью в контексте закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» //Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью в контексте национальной концепции права». Памяти Е.Г. Джакишева. – Алматы, 2002. – 350с.
79. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Виктимологический аспект профилактики преступлений // Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – 265с.
80. Об организации виктимологического направления профилактики в Таджикской ССР / научно-методическая информация/. – Душанбе, 1976. – 125с.
81. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – 104с.
82. Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. – М., 1982. – 148с.

83. Сычев Ю.В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты. М., 1974. – 82с.
84. Шляпочников А.С. Проблемы изучения причин преступности. – «Вопросы философии», 1966, № 1.
85. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1980. – 65с.
86. Зубков В.И. Виктимологические меры предупреждения преступлений. // Вестник Моск. ун-та. № 3, 1990. Серия 11. «Право».
87. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – С.133; Блувштейн Д.Ю., Зырин М.И., Романов В.В. / Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – 114с.
88. Нуртаев Р.Т. Виктимологические проблемы воздействия на преступность //Предупреждение преступности. Алматы, – 2001. - №1.
89. Токарев А.Ф. Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности: Учебное пособие. М.: Акад. МВД РФ, 1993. – 62с.
90. Туманов Г.А. Орган внутренних дел как система управления. – М.: Моск. высш. шк. МВД СССР, 1972. – 30с.
91. Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Моск. высш. шк. милиции, 1989. – 298с.
92. Криминология и профилактика преступлений. – М.: 1989. – 248с.
93. Личность преступника. – М.: Юрид. лит., 1975. – 168с.
94. Акутаев Р.М. Латентная преступность, актуальные проблемы и понятия //Государство и право. - М., 1997. - № 12.
95. Лунеев В.В. Юридическая статистика: учебник. - М.: Юрист, 2000. – 400с.
96. Шнайдер Г.Й. Криминология. Пер. с нем. /Под ред. Л.О. Иванова. М., 1994. – 504с.
97. Каиржанов Е.И. Криминология (Общая часть). – Алматы, 1995. – 280с.
98. Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Гражданское право Республики Казахстан (Общая часть): учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2003. – 656 с.
99. Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью». – 1985г. 29 ноября.
100. Указ Президента Республики Казахстан от 22 апреля 1997 года № 3470 «О комиссии по правам человека при Президенте РК»; 2. Указ Президента Республики Казахстан от 10 декабря 2002 года № 992 «О создании Национального центра по правам человека».
101. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. – Алматы: Оркениет, 2002. – 228с.
102. Брусницын Л.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию //Государство и право М., - 1996. - № 3.

103. Кан-Калик В.А. Основы профессионально-педагогического общения. – Грозный, 1979. – 169с.
104. Семенов В.Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. Л.: ЛГУ. 1983. – 104с.
105. Алексеев А.И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. – М., 1984. – 143с.
106. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – Л.: ЛГУ, 1984. – 183с.
107. Соковнин В.М. О природе человеческого общения. – Фрунзе: Мактеп, 1974, - 73с.
108. Бодалев А.А. Личность и общение. – В кн.: Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга: Научн. тр. Кубан. гос. ун-та. Вып. 278. Краснодар, 1979.
109. Франк Л.В. Виктимологические аспекты социального контроля и профилактика правонарушений // Профилактика правонарушений. Проблемы социального контроля и профилактика правонарушений. – М., 1977., вып. 5.
110. Алексеев А.И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. – М., 1984. – 143с.
111. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1980. – 152с.
112. Трусов В.П., Филиппов А.С. Этнические стереотипы. // Этническая психология/ Этнические процессы и образ жизни людей. – М.: УДН. 1984.
113. Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. – М.: Наука, 1979, с.28.
114. Брунер Д. Психология познания. – М.: Прогресс, 1977. – 412с.

**ТАБЛИЦА ФАКТОРОВ ВИКТИМНОСТИ  
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

|  | <b>Фактор риска</b>                       | <b>Краткое описание</b>                                   | <b>Пример/Комментарий</b>                               |
|--|-------------------------------------------|-----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------|
|  | Языковой барьер                           | Отсутствие понимания казахского и/или русского языков     | Трудности в коммуникации с правоохранительными органами |
|  | Социальная изоляция                       | Отсутствие устойчивых связей в обществе                   | Проживание без семьи, замкнутый круг общения            |
|  | Проживание в небезопасных районах         | Съём жилья в криминогенно напряжённых кварталах           | Часто связано с низким уровнем дохода                   |
|  | Низкий уровень правовой информированности | Неосведомлённость о правовых нормах и возможностях защиты | Не знают, куда обращаться при угрозе или преступлении   |
|  | Вид деятельности                          | Предприниматели, работающие с наличными                   | Повышенный риск грабежей и вымогательств                |

## МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА АНАЛИЗА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

| Этап анализа                 | Конкретные действия                                                             | Примечания и источники данных                         |
|------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------|
| 1. Сбор исходной информации  | Регистрация происшествия<br>Сведения о потерпевшем<br>Первичный осмотр места    | Журнал УУР, базы МВД, опрос заявителя                 |
| 2. Установление контекста    | Причины прибытия иностранца<br>Социальное окружение<br>Вид деятельности         | Миграционные данные, интервью, ВНЖ/виза               |
| 3. Анализ места преступления | Локализация<br>Камеры наблюдения<br>Условия освещённости и проходности          | Данные ЦОУ, участковых                                |
| 4. Характер преступления     | Мотив<br>Способ совершения<br>Предмет посягательства                            | Уголовное дело, судебно-криминалистическая экспертиза |
| 5. Выдвижение версий         | Возможные подозреваемые<br>Социальные связи<br>Анализ предыдущих схожих случаев | Криминалистическая карта, база «Контингент»           |

|                           |                                                                                                  |  |
|---------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------|--|
| 6. Сопоставление факторов | <p>Время суток</p> <p>Психологическое состояние жертвы</p> <p>Языковой барьер и коммуникация</p> |  |
|---------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------|--|

**ПРИМЕР АНКЕТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ  
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА**

Анкета составляется при первичном контакте с иностранцем, пострадавшим от преступления или включенным в профилактический учёт.

**ФИО:** \_\_\_\_\_

**Пол:** ☐ Муж. ☐ Жен.

**Возраст:** \_\_\_\_\_

**Страна гражданства:** \_\_\_\_\_

**Цель прибытия в РК:**

- ☐ Учёба
- ☐ Работа
- ☐ Бизнес
- ☐ Туризм
- ☐ Иное: \_\_\_\_\_

**Владение казахским/русским языком:**

- ☐ Не владею
- ☐ Понимаю
- ☐ Свободно говорю

**Сфера занятости:**

- ☐ Официальное трудоустройство
- ☐ Самозанятость
- ☐ Безработный
- ☐ Иное: \_\_\_\_\_

**Место проживания:**

- ☐ Общежитие

- ☐ Съёмное жильё
- ☐ С друзьями/родственниками
- ☐ Гостиница
- ☐ Не имеет постоянного жилья

**Имеющиеся случаи виктимизации (если есть):**

**Наличие конфликтов на бытовой/этнической почве:**

- ☐ Да
- ☐ Нет

**Примечания участкового инспектора:**

**ФОРМА ОТЧЁТА  
О ПРОВЕДЁННОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЕ С  
ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ**

**Дата проведения:** \_\_\_\_\_

**Место:** \_\_\_\_\_

**Участковый инспектор:** \_\_\_\_\_

**ФИО иностранца:** \_\_\_\_\_

**Цель прибытия:** \_\_\_\_\_

**Пребывание в РК с:** \_\_\_\_\_

**Темы беседы:**

- ☐ Права и обязанности иностранца
- ☐ Контакты с правоохранительными органами
- ☐ Безопасность и поведение в общественных местах
- ☐ Порядок обращения в случае угроз/преступления
- ☐ Иные темы: \_\_\_\_\_

**Рекомендации, даны иностранцу:** \_\_\_\_\_

**Роспись иностранного гражданина:** \_\_\_\_\_

**Роспись инспектора:** \_\_\_\_\_

## ПАМЯТКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПО БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважаемые гости Республики Казахстан! Для обеспечения Вашей безопасности и комфортного пребывания на территории страны рекомендуем соблюдать следующие правила и рекомендации:

**Документы.** Всегда носите с собой копию документа, удостоверяющего личность (паспорт, ВНЖ, миграционная карта). Оригиналы документов храните в безопасном месте. В случае утери – немедленно сообщите в полицию и дипломатическое представительство своей страны.

**Финансовая безопасность.** Избегайте ношения крупных сумм наличных денег и хранения их в легко доступных местах (карманы, сумки без молнии и т.д.). При необходимости обмена валюты используйте исключительно лицензированные обменные пункты и банки. Будьте осторожны при использовании банкоматов в вечернее и ночное время.

**Контакты с незнакомыми лицами.** Не вступайте в сомнительные сделки, особенно с незнакомыми гражданами. Отказывайтесь от предложений "выгодной" работы, особенно без официального оформления. Сообщайте в правоохранительные органы о фактах принуждения к незаконной деятельности или вербовке.

**Действия в случае преступления или конфликта.** Незамедлительно обратитесь по телефону **102 (полиция)**. Операторы говорят на казахском, русском, а в некоторых регионах и на английском языках. Сообщите в посольство или консульство своей страны. Контакты можно найти на официальных сайтах. При необходимости обратитесь за поддержкой к миграционной службе, общественным организациям, оказывающим помощь иностранцам.

**Языковая адаптация.** Рекомендуется выучить основные фразы на русском и/или казахском языках (например, как обратиться за помощью, указать адрес, сообщить о преступлении). Посетите бесплатные курсы или онлайн-ресурсы, предлагаемые НПО и культурными центрами.

**Социальная активность и информированность.** Участвуйте в мероприятиях, проводимых миграционной службой, правоохранительными органами, а также некоммерческими организациями, работающими с иностранцами. Получайте информацию о криминогенной обстановке в местах проживания от участкового инспектора полиции. Установите на телефоне приложения с экстренными номерами, геолокацией и возможностью срочной связи (например, «102.kz», «SOS KZ»).

**Общие меры предосторожности.** Избегайте нахождения в одиночку в плохо освещённых или малолюдных местах в ночное время. Не употребляйте алкогольные напитки в незнакомой компании. Сохраняйте копии важных документов и номеров экстренных служб в цифровом виде (e-mail, облачные хранилища).

Помните: соблюдение элементарных правил безопасности существенно снижает риск стать жертвой преступления. В случае экстренной ситуации – немедленно звоните 102 или обращайтесь в консульство вашей страны.

**МОДЕЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ  
ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

**1. Цель модели.**

Повышение эффективности защиты иностранных граждан от преступных посягательств путём установления устойчивого межведомственного взаимодействия между правоохранительными, миграционными, дипломатическими и иными уполномоченными структурами.

**2. Участники взаимодействия.**

Органы внутренних дел (ОВД): криминальная полиция, участковые инспекторы, миграционная полиция.

Прокуратура: надзор за расследованием преступлений, анализ латентной преступности.

Судебная система: обеспечение защиты прав иностранных потерпевших в рамках уголовного процесса.

МИД РК и консульские учреждения: защита прав своих граждан за рубежом и взаимодействие с посольствами иностранных государств в РК.

Управление труда и миграции МТСЗН РК: мониторинг миграционных потоков, легализация, трудовая миграция.

Некоммерческие организации (НПО): помощь жертвам, консультации, правовая и психологическая поддержка.

Образовательные учреждения, работающие с иностранными студентами: профилактика, сопровождение, адаптация.

Средства массовой информации и социальные платформы: информационно-разъяснительная работа среди иностранцев.

**3. Инструменты реализации**

Меморандумы о сотрудничестве между МВД, МИД, НПО.

Введение должностей «офицеров по взаимодействию с иностранными гражданами».

Создание горячих линий (в том числе с многоязычной поддержкой).

Обновление учебных программ для сотрудников ОВД по работе с иностранцами.

Создание муниципальных и республиканских *Советов по безопасности мигрантов*.

#### **4. Ожидаемые результаты**

Снижение уровня латентной преступности.

Повышение уровня доверия иностранных граждан к казахстанским институтам.

Улучшение международного имиджа Республики Казахстан как безопасной и правовой страны.

Формирование устойчивой системы индивидуальной профилактики с учётом виктимологических факторов.

Предлагаемый алгоритм взаимодействия.

**Заключение:** Модель межведомственного взаимодействия является основой комплексного подхода к проблеме преступности в отношении иностранных граждан и может служить концептуальной рамкой для последующего нормативного и организационного оформления.